

みんぱくリポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology Academic Information Repository

Mongolian Buddhist Culture : A Study of Monasteries and Temples in Khentii and Khangai

メタデータ	言語: eng 出版者: 公開日: 2016-05-09 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: M.I., クリヤーギナ-コンドラティーヴ , S. , チョローン , Т.И., Ю с у п о в а メールアドレス: 所属:
URL	http://hdl.handle.net/10502/00005984

Senri Ethnological Reports

113

М.И. Клягина-Кондратьева

Монголын Бурханы Шашны Соёл

Хэнтий, Хангайн Сүм, Хийдийн Судалгаа

Хэвлэлд бэлтгэж, хянасан

**С.Чулуун
Т.И.Юсупова**

National Museum of Ethnology

Osaka

2013

Published by the National Museum of Ethnology
Senri Expo Park, Suita, Osaka, 565-8511, Japan

© 2013 National Museum of Ethnology, Japan
All rights reserved. Printed in Japan by Yubunsha Co., Ltd.

Publication Data

Senri Ethnological Reports 113
Mongolian Buddhist Culture
S. Chuluun, T.I.Yusupova P.210
Includes bibliographical references.

ISSN 1340-6787
ISBN 978-4-906962-05-1, C3039
1. Buddhism 2. Shrine 3. Religion 4. Architecture 5. Photograph

Гарчиг

Өмнөх үг Юки Конагая	1
Мелитина Ивановна Клягина-Кондратьева: намтар, шинжлэх ухааны үйлс С.Чулуун, Т.И.Юсупова	3
Монголын Сүм Хийдүүдийг Судалсан Материалууд: Хэнтй, Хангайн хийдүүдийн барилгууд болон шүтлэгийн шинж байдлыг танилцуулах оролдлого М.И. Клягина-Кондратьева	9
Монгольская Буддийская Культура: Исследование Храмов и Монастырей в Хэнтее и Хангае	53
Тэмдэглэгдсэн хийд, сүмүүдийн гэрэл зургууд	111
Хавсралт	
№1 М.И.Клягина-Кондратьева болон С.А.Кондратьевийн тухай Монголын архивт буй баримтын жагсаалт ба зарим баримтууд	185
№2 Тэмдэглэгдсэн сүм хийдийн тойм газрын зураг	195
№3 Зарим хавсралт архивын баримтын товч танилцуулга	199
Товчлол (Summary)	209

Өмнөх үг

Монголын сүм хийдийн түүхэнд хамгийн хүнд хэцүү 1930-аад оны үед ойролцоогоор 700 орчим сүм хийд устгагдаж, лам нартай тэмцэж тэднийг хайр найргүй хэлмэгдүүлсэн юм. Энэхүү устгалын үеэс өмнөх үеийн монголын сүм хийдийн уран барилга, түүхийн асуудлыг харуулсан чухал мэдээлэл нь нэн сонин байх болно. Үүнтэй холбоотой бүтээл бол Оросын судлаач М.И.Клягина-Кондратьевагийн эмхэтгэн бичсэн “*Монгол дахь буддын сүм хийдийн судалгааны эх хэрэглэгдэхүүнүү*” хэмээх урд өмнө хэвлэгдээгүй сонирхолтой бүтээл юм. Зохиогч зөвхөн сүм хийдүүдийн тэмдэглэл хийгээд зогсохгүй тэнд өөрийн биеэр очиж танилцан, олон гэрэл зургийг бас хавсаргасан байна. Түүнээс гадна М.И.Клягина-Кондратьева сүм хийдүүдийн тухай бүхий л тэмдэглэлийн зэрэгцээ оршин буй газрыг тодорхойлж, уран барилгын хийц маягаар нь ангилж, төрөлжүүлэн, гадаад болон дотоод зохион байгуулалтын ерөнхий шинж байдлаар нь тэмдэглэн бичсэн байна.

А.М.Позднеевийн “Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии” (СПб., 1887) хэмээх алдартай бүтээлээс хойш М.И.Клягина-Кондратьевагийн монголын сүм хийдийн судалгааг хийх хүртэл монгол болон гадаадын эрдэмтдээс хэн ч ийм ажлыг хийгээгүй юм.

Тэгэхээр М.И.Клягина-Кондратьевагийн “*эх хэрэглэгдэхүүн*”-үүд нь бидний үзэхэд 2009 онд Улаанбаатар хотод нийтлүүлсэн “Монголын сүм хийдийн түүх” томоохон бүтээлийн нэмэлт, монголын сүм хийдийн түүхийн үнэтэй эх сурвалж болно гэж үзэж байна.

М.И.Клягина-Кондратьева өөрөө тэмдэглэхдээ “*энэ бол шинжслэх ухааны судалгааны ажил гэж нэргэхийг хүсэхгүй*”¹⁾ харин зөвхөн судалгааны тайлан юм хэмээн даруухан өгүүлсэн байdag. Гэвч бид үүнийг монголын сүм, хийдүүд, бурханы шашны түүхийн судалгааны чухал эх хэрэглэгдэхүүн хэмээн үзэж тус музейн “*Senri Ethnological Reports*” цувралаар хэвлүүлж судлаачдад хүргэж байгаа юм.

Профессор Юки Конагая

Примечания

1) СПФА РАН. Ф.725. Оп.4. Д.29. Л.1.

Мелитина Ивановна Клягина-Кондратьева: намтар, шинжслэх ухааны үйлс

1926–1930 онд Монголын судар бичгийн хүрээлэнд ажиллаж байхдаа Мелитина Ивановна Клягина-Кондратьева (хадамд гарахаас өмнөх овог нь Клягина, 1896–1971) «Монголын буддын сүм хийдүүдийн судалгааны материал» бүтээлээ туурвисан нь хожим Оросын нэрт монголч эрдэмтэн К.Н.Яцковская түүний монголд бичсэн тэмдэглэлүүдийг нийтлүүлсний ачаар олны хүртэл болсон байна¹⁾.

Мелитина Ивановна Орловын помешикийнд төржээ. Тэрээр 1920–оод онд Москвагийн Дорно Дахин судлалын дээд сургуульд суралцан дорно дахин судлаач – энэтхэгч мэргэжлээр төгсөөд Москвад Оросын Нийтийн номын санд (1925 оноос В.И.Лениний нэрэмжит номын санд) ажиллаж байв. Мелитина Ивановна англи, хинди, урду, санскрит зэрэг 14 хэл мэддэг байжээ. Мелитина оюутан байхдаа мөн дээд сургуульд сурч байсан оюутан Сергей Александрович Кондратьевтай (1896–1970) танилцаад 1923 оны эхээр түүний гэргий болжээ²⁾. С.А.Кондратьев тэр жилийн зун П.К.Козловын 1923–1926 оны Монгол-Тувэдийн экспедицэд ороод Монгол руу явжээ. Кондратьев тус экспедицэд ажиллах хугацаандаа Ноён уулын Хүннүгийн булашны малтлагад маш чухал үүрэг гүйцэтгэж байв. С.А.Кондратьев 1925 онд Жамсраны Цэвээний саналын дагуу Монголын судар бичгийн хүрээлэнгийн ажилтан болоод 1930 он хүртэл ажиллажээ.

Мөн тэр Жамсраны Цэвээний урилгаар 1926 онд ЗСБНХУ-ын Ардын Комиссаруудын Зөвлөлтийн харьяаны Монголын Комисс М.И.Клягина-Кондратьеваг Улаанбаатар руу томилон илгээжээ. Мелитина энд ирээд нөхөртэйгээ адилхан Судар бичгийн хүрээлэнд ажиллажээ. Тэгэхдээ тус хүрээлэнгийн Европ номын фондын эрхлэгч болоод тэр фондын номыг эмхлэн цэгцлэх, каталогжуулах их ажил хийжээ.

Мелитина тэмдэглэлийнхээ дэвтэрт Судар бичгийн хүрээлэнд 1929 оны арван нэгдүгээр сарын нэгэн өдөр хэрхэн ажилласан тухайгаа ингэж бичсэн байна:

«Төрсөн үр шигээ хайрлах болсон номын сандаа ирэхдээ би их баяртай байдаг. Номын сангийн зүүн талын үүд нь дорно дахины номын хэсэг, баруун талын үүд нь Европ номын хэсэг байв. Зүүн үүдээр цоожийг нь тайлаад ороход минь чөтгөр ч тогтохын аргагүй хүйтэн байв. Миний араас үргэлж боолттой хацартай явдаг өвөгжөөр монгол галч орж ирээд гал түллээ. Удалгүй дулаан болж дээлээ тайлахад хүрлээ. Дээлээ нөмрөөд бөөн бөөн номуудаа бахархан харж зогслоо. Эмх цэгцгүй овоолостой байсан номуудыг журамлан, номын сангийн дүрэм журмын дагуу

шүүгээ тавиуруудад өрж тавьж байлаа. Ленины номын санд арван жил ажилласан туршлага минь надад их хэрэг болж билээ. Хийж бүтээснээ харахад бахархах сэтгэл төрно. Номын сангийн тамга тэмдэг, дугаар бүхий номууд шүүгээний тавиур дээгүүр ярайн эгнэх нь сэтгэлд таатай. Тэгж эмхлэн цэгцлэж, бүртгэл дугаар тавиад зохих газруудад нь тавих номнууд ч бас олон байна. Энэ ажлаа нэгдүгээр сарын нэгнээс өмнө дуусгах санаатай яарч байхад хажуугаар нь уншигчдаас номны захиалга авах, ном олгох ажил давхцана. Гэхдээ ном авч уншидаг хүн тийм олон байгаагүй нь яамай. Саяхан хэдэн ном худалдаж авсан түүнийг янзлах хэрэгтэй. Тун идвэхтэй чармайлттай ажиллаж байв. Зүүн талын цонхоор харахад уулс цаастай харагдаж байна. Өмнө талын цонхоор сүрлэг сайхан Богд уул харагдана. Өнөөдөр тэнгэр цэлмэг, цэв цэнхэр. Хүмүүс орж ирх нь ховор хааяа Нина Павловна (Шастина) авсан номоо буцааж өгөөд шинээр ном авхааар ирэхдээ ойр холын хов дуулгана. Буда бурхны хөргөөс бууж ирэв үү гэлтэй сайхан эр Ринчен ирж Дорно дахины хэсгийн номуудыг бүртгэх цаашлаад зөвлж ярилцана. Ухаалаг залуу Эрдэм-Баяр орж ирээд гар бичмэлүүдийн бүртгэл хийж хоёр гурван цаг сууна. Өнөөдөр тайж угтай ганган хээнцэр юм юманд авхаалжтай сэргээн Гомбожав орж ирээд Парист сууж байсан тухайгаа ярьлаа. Тэнд гурван жил болоходоо франц хэлийг гаргууд сайн сурчээ. Өдөрт ганц хоёроос олон хүн орж ирнэ гэж бараг байхгүй. Хүн ирхгүй өдөр ч байна. Гэвч надад уйтгартай санагддаггүй. Би номд дуртай учраас энд ажиллахдаа баяртай байдаг. Одоо хоёр цаг болох гэж байна. Өдрийн ажлаа дүгнэн хүснэгт байсан дэвтэртээ ном бүртгэж, хэдэн номны католог бичсэнээ хэдэн уншигчдад ном олгосон, хэдэн ном хүлээж авснаа цөмийг тэмдэглэх хэрэгтэй. Мөн бусад ажлаа ч бүртгэх хэрэгтэй. Тэр бүхнийгээ сарын эцэст нэгтгээд тайлан гаргана. Жилийн тайлан гэж бас байна. Ажил урагштай байна, нэгдүгээр сарын нэгэн гэхэд ажлаа дуусгаж төлөвлөгөө биелүүлэх найдвар байна. Гэртээ аваачаад зохих тэмдэглэл хийхээр хэдэн ном аваад гарлаа (эс тэгвэл амжихгүй байж мэднэ). Номын сангийнхаа үүдийг цоожлоод гэр рүүгээ алхлаа³⁾ гэж бичиж байжээ.

Мелитина Ивановна нөхрийнхөө шинжилгээ судалгааны ажилд их тусалдаг, түүнтэй хамт экспедицээр явж ургамал шавьжийн цуглувулга хийдэг, цаг уурын ажиглалт хийдэг байв. Монгол оронтой сайтар танилцсаны ачаар түүний түүх, орон нутгийн уран барилгыг шимтэн судлах болжээ. Мелитина сүм хийдийн уран барилгыг даамай судлах болсон шалтгаанаа Монгол орны амьдралыг судалдаг хэн ч гэсэн сүм хийдийг анзаарахгүй өнгөрөхгүй нь лавтай, яагаад гэвэл сүм хийдүүд шашны төдийгүй материаллаг соёлын төв байх утга учраа одоо болтол алдаагүй байгаа юм хэмээн тайлбарладаг. Мелитина экспедицэд оролцож явах болгонд том, бага сүм хийдүүдтэй сайтар танилцдаг, тэдгээрийн онцлог талуудын тухай тэмдэглэл хөтөлдөг, сүм дугануудын байрлал дэвсгэр зургийг зурж авдаг, нөхөртөө хэлж хамгийн сонин содон дуган сүмүүдийн гэрэл зургийг авахуулдаг байв⁴⁾. Клягина Кондратьева экспедициэр аялан явсан тухайгаа өдрийн тэмдэглэлдээ тодорхой бичдэг, түүнд орсон хийдүүдийн болон тэнд уулзсан лам нарын гэрэл зургуудыг хавсаргадаг байжээ.

Богино хугацаанд ч гэсэн сүм хийдүүдийг судалсны үр дүнд миний бие «Брэвэн хийд» гэдэг найруулал, «Монголын буддын сүм хийдийг судалсан эх хэрэглэгдэхүүн» хэмээх тайлан бичээд 1923 онд “Гадаад Монголын гэр хэлбэрийн уран барилгуудын тухай”⁵⁾ гэдэг өгүүлэлтэйгээ хамт ЗСБНХУ-ын Шинжлэх Ухааны Академид явууллаа гэж Мелитина тэмдэглэлдээ бичсэн байдаг. «Хүн амын олонхи нь нүүдлийн аж байдалтай оронд уран барилга үүсэн хөгжсик чадах уу?» гэдэг асуултад Мелитина дээрх нийтлэлүүдээрээ хариулахыг оролджээ. Тэгээд үзсэн харсан барилга байгууламжинд нарийвчилсан дүн шинжилгээ хийгээд «Монголд үндэсний уран барилга байгааг нотлоход хүрэлцээтэй баримт материал байна” гэж би бодож байна. Тэр өвөрмөц уран барилгын тухай дорно дахины уран барилгын түүхэнд зохих ёсоор одоо болтол тусгагдаагүй нь үнэн. Уран барилгын энэ хэв шинжийг нутаг дэвсгэр угсаатны хэв шинжээр монголын буюу эсгий гэр маягийн гэж нэрлэж болох бүрэн боломжтой»⁶⁾ гэжээ.

Кондратьевынх 1930 онд Орос орондоо буцаж очоод Москвад суурьшижээ. Мелитина Ивановна англи хэлний орчуулагчаар ажиллах хугацаандаа уран зохиолын ном олныг орчуулахын зэрэгцээгээр хөгжим их сонирхдог байв. С.А.Кондратьев Монголд байхдаа эхэлсэн хөгжмийн үйл ажиллагаагаа Москвагийн театруудад үргэлжлүүлж бас эх орноороо их аялан явж байгалийн тухай олон өгүүлэл, ном бичиж нийтлүүлжээ. Кондратьев насныхаа эцэст Монголоос цуглуванс материалаа эмхэлж цэгцлээд «Монголын туульс ба дууны хөгжим» гэдэг ганц сэдэвт зохиол бичсэн нь түүний нас барсны дараа 1970 онд нийтлэгджээ. Мелитина Ивановна энхрий хайрт нөхрөөсөө хойш удалгүй 1971 оны хоёрдугаар сарын 4-нд нас баржээ. С.А. ба М.И. хоёр Кондратьевыг Санкт-Петербургийн Пулковскийн дэнж дээрх Кондратьевуудын нэрэмжит оршуулгын газарт тавьжээ⁷⁾.

Мелитина Ивановнагийн 1929 оны хоёрдугаар сарын 5-нд бичсэн «Монголын сүм хийдүүдийг судалсан эх хэрэглэгдэхүүн. Хэнтий, Хангайн хийдүүдийн шүтээн тахилын ба орон сууцны барилгыг тодорхойлох оролдлого» байсан Оросын Шинжлэх Ухааны Академийн Архивын Санкт-Петербургийн салбарт академич Ф.И.Щербатскийн фондод хадгалагдаж байгаа ажээ⁸⁾. Машинаар цохисон 72 хуудастай тэр тайланд сүм дугануудын 75 гэрэл зураг хавсаргажээ. Тэдгээр гэрэл зургийг Монголын Судар бичгийн хүрээлэнгээс 1926, 1927, 1928 онуудад зохион байгуулсан гурван удаагийн экспедицийн явцад С.А.Кондратьев (58 зураг), А.Д.Симуков (7 зураг) нарын авсан зураг юм. Мөн тэнд Хүрээлэнгийн ажилтан Ф.Ф.Большаковын зурсан дөрвөн ширхэг топографийн план зургийг хавсаргажээ.

Мелитина Ивановнаг Улаанбаатар руу томилж явуулсан Монголын комисс ЗСБНХУ-ны Шинжлэх Ухааны Академид шилжсэн учраас Мелитина тайлангаа ШУА-д илгээсэн юмсанжээ. Энэ өгүүлэл бол эрдэм шинжилгээний бүтээл бус

Монголын сүм хийдийн судалгаанд миний зүгээс оруулсан тайлан төдий юм гэж зохиогч өөрөө бичсэн байдаг⁹⁾. Оросын эрдэмтдийн Монголд хийж байсан энэ талын судалгааг ЗСБНХУ-ын ШУК-ийн байнгын эрдэмтэн нарийн бичгийн дарга, 1927–1929 онд Монголын комиссын дарга байсан академич С.Ф.Ольденбург (1863–1934) ихээхэн дэмждэг байв. Дээрх тайланг Монголын комисс Буддизм судлалын нэрт эрдэмтэн Ф.И.Щербатскийд шилжүүлэн өгсөн учраас түүний фондод хадгалагдаж байгаа бололтой. Тайлангийн хуулбарыг Монголын Судар бичгийн хүрээлэнд өгчээ. М.И.Клягина-Кондратьева ажлын явцад цуглуулан цэгцэлсэн материалаа түүхийн талаас нь өгүүлэхийг оролдоогүй, байгаа байдлаар нь баримт болгон үзүүлэхийг хичээсэн учраас уншигч нар түүнийг нь өөрийн үзэмжээр үнэлэн дүгнэх боломжтой ажээ.

М.И.Клягина-Кондратьевагийн материал бол 2009 онд хэвлэгдсэн «Монголын сүм хийдийн түүх» тулгуур бүтээлийн (Улаанбаатар, 2009) чухал нэмэлт Монголын түүх, соёлын судалгаанд Оросын судлаачдын оруулсан бас нэг хувь нэмэр мөн хэмээн бид үзэж байна.

М.И. Клягина-Кондратьевагийн “Монгол дахь бурханы шашны сүм хийдийн судалгааны эх хэрэглэгдэхүүнүүд...” гар бичмэлийг товчлож хураангуйлалгүй тэр хэвээр нь орчин үеийн бичвэрт оруулан зохиогчийн бичлэгийн онцлогийг хадгалан хэвлүүлж байна. Зарим хэсэгчилсэн үг өгүүлбэр зэргийг хашилгад хийх эсвэл тодорхойлон оруулсан юм. Жишээлбэл кк-как, оч.-очень гэх мэтээр.

С.Чулзуун, Т.И.Юсупова

Примечания

- 1) Из воспоминаний М.И. Клягиной-Кондратьевой / публикация К.Н. Яцковской // *Mongolica* – VII. СПб., 2007. С. 93 – 94; *Клягина-Кондратьева М.И.* Дневниковые записи. Хангайская экспедиция 1928 г. / публ. и прим. К.Н. Яцковской // *Mongolica* – V. СПб., 2001. С. 125 – 156; *Клягина-Кондратьева М.И.* 1-я Кентейская (Ононская экспедиция) / публ. и прим. К.Н. Яцковской // Российское монголоведение. Бюллетень. IV. М., 1996. С. 125–142; *Клягина-Кондратьева М.И.* Гобийская экспедиция 1929 / публ. и прим. К.Н. Яцковской // Российское монголоведение. Бюллетень V. М., 1996. С. 412–435.
- 2) Жизнь и научная деятельность С.А. Кондратьева (1896 – 1970) в Монголии и России / ред.-сост. И.В. Кульганек и В.Ю. Жуков. СПб., 2006.
- 3) Из воспоминаний М.И. Клягиной-Кондратьевой / публикация К.Н. Яцковской // *Mongolica* – VII. СПб., 2007. С. 93 – 94.
- 4) Из воспоминаний М.И. Клягиной-Кондратьевой / публикация К.Н. Яцковской // *Mongolica* – VII. СПб., 2007. С. 98.
- 5) Советская этнография. 1935. № 3. С.14 – 41.
- 6) Советская этнография. 1935. № 3. С. 39.

- 7) Жизнь и научная деятельность С.А. Кондратьева (1896 – 1970) в Монголии и России / ред.-сост. И.В. Кульганек и В.Ю. Жуков. СПб., 2006. С. 29 – 30.
- 8) СПФА РАН. Ф. 725. Оп.4. Д. 29.
- 9) СПФА РАН. Ф. 725. Оп.4. Д. 29. Л.1.

Клягина-Кондратьева нөхрийн хамт

**Монголын Сүм Хийдүүдийг
Судалсан Материалууд:
Хэнтий, Хангайн хийдүүдийн барилгууд болон шүтлэгийн
шинж байдлыг танилцуулах оролдлого**

М.И. Клягина-Кондратьева

Өмнөтгөл

Бичвэрт дурдагдсан болон үзэж танилцсан сүм хийдүүдийн жагсаалт

Удиртгал

I. Сүм хийдүүдийн ерөнхий шинж байдал

II. Сүмүүд

II.1. Түвэд хийцийн сүмүүд

II.2. Хятад болон түвэд-хятад хийцтэй сүмүүд

II.3. Монгол болон монгол-хятад хийцтэй сүмүүд

II.4. Жижиг сүмүүдийн ур хийц

II.5. Жижиг хийдүүдийн сүмүүд

II.6. Сүмүүдийн дотоод зохион байгуулалт

III. Шүтлэгийн бусад хэлбэрийн барилга байгууламжууд

IV. Лам нарын суух орон сууц

Дүгнэлт

Гэрэл зургийн жагсаалт

Ашигласан бүтээлийн цэс

Өмнөтгөл

Толилуулан буй энэ тэмдэглэл бол эрдэм шинжилгээний бүтээл биш, Монголын сүм хийдүүдийг судлах талаар миний хийсэн ажлын тайлан болж болох талтай гэж би бодож байна. Сүм хийдүүдийн гадаад хэлбэр маяг, бүтэц байгууламжийг тодруулах гэсэн тун хязгаарлагдмал сэдэвтэй ч гэсэн түүнд урлаг судлаач, соёл судлаач нарын аль алинд хэрэгтэй мэдээлэл агуулагдсан байгаа. Гэсэн хэдий боловч миний судалгааны ажлын энэ үе шатад юу юугүй ерөнхий дүгнэлт хийх нь эрт гэж бодно. Миний бие цуглуулсан материалыа хэдийгээр зарим талаар цэгцэлж янзалсан ч гэсэн түүхий хэвээр нь сонирхсон хүмүүст толилуулахыг урьдал болгосон минь энэ. Ажлын хэлбэр зорилгоосоо урган гардаг нь зүйн хэрэг. Одоо би зөвхөн өөрийн нүдээр үзсэн зүйлийн тухай л өгүүлэх нь зохимжтой гэж үзлээ.

Тийм учраас миний энэ тэмдэглэлд түүхийн асуудал, судалгааны ном зохиолын танилцуулга, бусад зохиогчдоос эш татсан зүйлийн аль аль нь байхгүй. Харин уншигчдад харьцуулан дүгнэлт хийх боломж олгох зорилгоор эцэст нь гол гол ном зохиолын жагсаалтыг оруулав. Буддын шашны умардын сүм хийдүүдийн тухай бүтээл туурвил элбэг бус Монголын сүм хийдийн тухай бүтээл бүр ч хомс нь тодорхой билээ. Нэрт судлаач [А.М.] Позднеевын бүтээл мэт хуучраагүй ном зохиол байгаа ч гэсэн тэр байдал хэвээр хадгалагдаар байна. Ер нь одоо байгаа бүтээлүүд ихэвчлэн аль нэг хийдийн тухай өгүүлсэн эсвэл асуудлыг бүхэлд нь хамарсан байdag.

Миний мэдэж байгаагаар бол энэ салбарын аль нэг тодорхой сэдвээр хэн ч одоо болтол бүтээл нийтлүүлээгүй байна. Миний бүтээлд алдаа дутагдал байх аваас энэ талын ном зохиол ховор байгаатай холбон тайлбарлаж болох талтай. Миний бие БНМАУ-ын Судар бичгийн хүрээлэнгээс зохион байгуулсан эрдэм шинжилгээний гурван удаагийн экспедицэд оролцож ажиллах хугацаандаа энэ материалыг цуглуулсан. Уг экспедициүүд 1926, 1927, 1928 оны зун намрын цагаар Хэнтий, Хангайн нутгуудад ажилласан юм.

Тийм учраас миний тэмдэглэлд байгаа “Монголын сүм хийдүүд” гэдэг хэллэгийг “Хэнтий, Хангайн сүм хийдүүд” гэдэг утгаар ойлговол зохино. Өргөөгийн сүм хийдийн талаар би нэг ч үг дуугарсангүй. Яагаад гэвэл нэг талаар энэ тухай туурвисан бүтээл хэд хэд байгаатай холбоотойгоос гадна тэдгээрийг гүйцэд сайн судалсны дараа дуугарах нь зөв гэж үзсэн болно. Харин энэ асуудалд холбогдох хоёр фото зураг (№ 46, 48) оруулав.

Энд хавсаргасан 75 фото зургийн №1–12, 14–19, 23–30, 32, 33, 35–40, 42, 59, 64–71-дэх зургууд нь С.А.Кондратьевын, №13, 20–22, 31, 34, 62-дахь зургууд нь А.Д.Симуковын авсан зургууд. 72–74-дүгээр зургуудад дүрслэгдсэн байр зүйн газрын зургуудыг Ф.Ф.Большаков гүйцэтгэсэн болно.

Бичвэрт дурдагдсан болон үзэж танилцсан сүм хийдүүдийн жагсаалт

1. Агтын хүрээ – Богдын голын эхэн, Шурагийн хөндий
2. Рашааны дуган – Хэнтий. Ерөө голын эхэн. Ар Ичэлхэ гол
3. Бэйсийн сүм – Эрдэнэ зуугийн орчимд
4. Булнайн дуган – Хэнтий. Туулын эхэн
5. Бэрээвэн хийд – Хэнтий. Хурх голын эхэн хавьд
6. Булнайн дуган – Хангай. Урд Тэрхийн голын эхэн.
7. Вангийн буюу Дайчин вангийн хүрээ – Хангай. Орхон голын дунд хэсэг.
8. Гандан хүрээ – Тэсийн голын хөндий.
9. Гурван харуулын дуган – Хэнтий. Онон голын хөндий.
10. Дайчин чойлийн дуган – Хэнтийн нурууны өмнөд төгсгөл. Хэрлэн.
11. Дашдаржаалин – Хэнтий. Туулын эхэн.
12. Дашсүндуулин буюу Дашипилжээлийн хийд – Хэнтий. Минжийн гол.
13. Доод хүрээ – Хангай. Богдын голын эхэн. Шурагийн хөндий.
14. Ононы эхний рашааны дэргэдэх дуган.
15. Салинчийн адгийн дуган – Хэнтий. Хараа голын эхэн. Шивэрийн гол
16. Дүүрэгч вангийн буюу Дээд Тэсийн хүрээ – Тэс голын дунд хэсэг.
17. Зааны дуган – Хэнтий. Туулын эхэн. Тэрэлжийн хөндий.
18. Манзуширийн хийд – Хэнтий. Богд уулын өвөр. Өргөөгөөс 25 км зйттай.
19. Мөрөнгийн хүрээ – Дэлгэр мөрөн.
20. Өрлүүд дуган – Хангай. Сэлэнгэ мөрний дунд хэсэг Алтаад гол.
21. Өвгөн буюу Пүрэв гүний хүрээ – Завхан голын эхэн. Хар усны хөндий.
22. Өвлийн дуган – Хэнтий. Туулын эхэн.
23. Улаан сүм – Хангай. Богдын голын эхэн. Улиастайн ойр.
24. Өртөөний хүрээ – Хангай. Загийн эхэн.
25. Хангалын ноён хутагт ламын хийд – Вангийн хүрээнээс 60 км зйттай.
26. Заг зуугийн дуган – Мөрөнгийн хүрээнд ойрхон.
27. Заяын шавь – Хангай. Урд Тамир.
28. Зүүн хүрээ – Хангай. Урд Тэрх.
29. Цзохэн дуган – Орхон. Хараа хоёрын дунд.
30. Зуугийн сүм буюу “Шинэ эрдэнэ зуу” – Эрдэнэ зуугаас 5 км зйттай.
31. Зүүн хүрээ – Хэнтий. Хэрлэнд цутгадаг Байдлагийн адаг.
32. Жалханзын хүрээ – Тэс, Дэлгэр мөрөн хоёрын дунд.
33. Шар хөвийн дуган – Хэнтий. Улаанбаатараас 30 км зйттай.
34. Эрдэнэ зуу – Хангай. Орхоны хөндий.

Удиртгал

Монголын амьдралыг судлах хэн ч гэсэн тэндэхийн сүм хийдийг анхаарахгүй өнгөрч чадахгүй байх. Сүм хийдүүд сүүлийн үеийг хүртэл оюуны болон материаллаг соёлын үнэ цэнэ алдаагүй байгаа билээ.

Монголын эрэгтэй хүн амын тэн хагас нь лам, тэдний олонх нь бага наснаас сүм хийдэд байнга шавилан сууна. Мөн нэг хэсэг нь хөдөө нутагтаа жирийн амьдралаар оршин суудаг боловч сүм хийдтэй нягт холбоотой хэвээр байдаг. Сүм хийд энгийн хүн ардад ч их нөлөөтэйг анзаарахгүй байж үл болно.

Эртний Орос орныхтой нэгэн адил Монголд ч сүм хийд эрт дээр цагаас нааш гүн ухаан, шинжлэх ухаан, хөгжим, театр, уран зураг, уран баримал, барилга, урлал гэх мэтийн соёл урлагийн олон салбарын үүр уурхай болсоор иржээ.

Алс болон Ойрх дорнодын соёл, урлагийг судалдаг хүн үүнийг мартаж үл болно. Энэтхэг, Түвэд, Хятад соёл урлагийн үзэл санаа, хэлбэр маяг олон зууны тэртээгээс Монголд нэвтрэн хүрээд өөрийн хөгжих шимтэй хөрсийг сүм хийдээс авч тогтвортжин урган салбарлажээ.

Иймэрхүү тохиолдолд харь газрын урлаг соёл хувирэн өөрчлөгдөлгүйгээр шинэ газарт хөгжих нь ховор, зарим салбар нь их, зарим нь бага өөрчлөгдсөн байдаг. Энэ нь эндхийн барилга урлалд тодорхой ажиглагдаж байна. Барилга урлалын түвэд ба хятад ур хийц Монголын хөрсөн дээр хэрхэн өөрчлөгдсөн, түүний жишээгээр монгол үндэсний ур хийц хэрхэн үүсэн хөгжсөн нь бидэнд тодорхой харагдаж байгаа билээ.

М.И. Клягина-Кондратьева

I. Сүм хийдүүдийн өрөнхий шинж байдал

Монголын буддын сүм хийдүүд голдуу голын хөндийн тэгш дэнж, уулын “бэл”¹⁾ дээр, хааяа уулын энгэрт байрласан байдаг. Түүвэдийнх шиг уулын хяр дээр байгуулагдсан хийдийг би лав олж үзээгүй. Хийдийн байгуулагдсан газар ихэвчлэн уул хадны нөмрийн салхи багатай ээвэр газар байх боловч гол горхи, нуур цөөрмийн ойролцоо бол ил задгай тал газарт байгуулагдсан тохиолдол бий. Хийд болгон шашны зан үйл үйлдэх орон байр, лам нарын суух суурин гэдэг хоёр хэсгээс бүрдэнэ. Зөвхөн тогтмол хурал хурдаггүй ядуу өчүүхэн хийдүүдэд лам нарын оршин суудаг гэмээр юм байдаггүй боловч сүм дуганы сахиулын хоёр гурван гэр, хурал номын үед хөдөөнөөс хүрэлцэн ирэх лам нарт зориулсан 2–3 тутгам заавал байна.²⁾ Монголын сүм хийдүүд зохион байгуулалт, сүм дуганууд болон лам нарын орон байрын байрлалуудаараа хоорондоо адил бус, тун их онцлог ялгаатай. Дугуйрсан тойрог хэлбэртэй байрласан суурин газрыг илэрхийлдэг хүрээ³⁾ гэдэг үгнээс үзэхэд хийдийн хамгийн элбэг тохиолддог зохион байгуулалт нь төв дундаа сүм дугануудтай, түүнийг тойрон хүрээлсэн лам нарын сууринтай байдаг бололтой юм. Гэвч сүм дуганууд нь цөм гол дундаа бус, зарим нь лам нарын орон байруудын дундуур энд тэнд байрласан тохиолдол ч байна. Тэгхэлээр тиймэрхүү зохион байгуулалттай хийдүүдийг дараах байдлаар ангилан хувааж болох талтай.

1. Бүх сүм дуган нь голдоо төвлөрсөн, эргэн тойрондоо лам нарын сууринтай;
2. Сүм дуганы зарим нь голдоо бусад нь лам нарын суурингийн дундуур байрласан гэх мэт.

Энэ хоёр хувилбарын аль алинд төвийн сүм дуганууд хашаагаар тусгаарлагдсан байх нь олон. Эхний ангилалд Бэйсийн сүм, Хангалын хийд, Зосын сүм, Агитын хүрээ, Зүүн хүрээ зэрэг хийд хамаарна (Эхний гурван хийдийн сүм дуганууд нэг их хашаатай байсан)⁴⁾. Дараахь ангилалд Гандан, Жалханз, Бэрээвэн хийдүүд, Мөрөнгийн, Дүүрэгч вангийн, Вангийн хүрээнүүд хамаарна (Эхний хоёр хийдийн төвийн сүм дуганууд нэг их хашаатай байсан)⁵⁾.

Хамгийн олон тохиолдох ийм нийтлэг загвараас ялгаатай хийдүүд ч тохиолдоно. Жишээ нь ар талдаа баруунаас зүүн тийш эгнэсэн 5 сүмтэй, түүнээс эгц урагшаа сунасан өргөн гудамжийн хоёр талаар лам нарын сууринтай, суурингийн дунд хэсэгт цогчин дугантай Зүүн [Цзон] хүрээг хэлж болно. Өвгөн хүрээний зохион байгуулалт ч өвөрмөц. Үүнд сүм дуганууд нь хоёр том талбайд (баруун талын талбайд 2 сүм, зүүн талынхад 6 сүм дуган) байрлажээ. Энэ хоёр талбайн завсраар болон эргэн тойронд лам нарын орон байр байна. Мөн сүм дугануудыг суурингийн гадна талд энд тэнд тусд нь

босгосон хийдүүд ч байдаг. (*Бэрээвэн хийд, Дуурэгч вангийн хурээ гэх мэт*). Ихэнх тохиолдолд төв хэсэгтээ өргөсөн нилээд том талбай үүсгэдэг өргөн гудамж хийдийн дундуур тогтсон байх нь үзэгддэг. Энэ талбай дээр болон гудамжны дагуу сүм дугануудыг эгнүүлэн босгосон байна. Сүм дуганы үүд хаалга заавал өмнө зүг рүү хандсан байх ёстой гэдэг тогтсон журам байдаг учраас хийд рүү орох хаалга ч урагшаа харсан, төв гудамж нь ч умраас өмнө зүг рүү чиглэсэн байдаг бололтой. Гэвч энэ журмыг тэр бүр хатуу баримталдаггүй бөгөөд түүнийг орон нутгийн байдал болон бусад шалтгаанаар тайлбарлаж болох талтай. Жишээ нь Бэрээвэн хийдийн үүд зүүн урд зүг рүү харсан бол Эрдэнэ зуугийнх зүүн зүг рүү харсан байна. Бэрээвэн хийдийн байрласан хөндий зүүн урагшаа харсан учраас үүд нь тийшээ харсан, Эрдэнэ зуугийнх нутгийн хүмүүсийн зүг чигийг тодорхойлох заншилтай холбоотой байсан гэж ойлгож болно. Хийд байгуулах газрыг сонгох болон ямар сүмийг хаана барих талаар тодорхой дүрэм журам байдаггүй бололтой. Зөвхөн цогчин дуганыг бусад сүм дуганы гол дунд байгуулсан байх нь олон. Хийдийн дотор сүмүүдийг хэрхэн байрладаг тухай өгүүлэхдээ юуны өмнө Богд гэгээнд зориулагдсан “Богдын өргөөний” тухай дурдах хэрэгтэй⁶⁾. Ийм *Өргөө* зөвхөн томоохон хийдүүдэд байдаг байна. Түүний хашаан дотор орон сууцаас гадна сүм байж болно. Сүм дуган байхгүй байлаа ч гэсэн энэ хэсэг бусад сүм дуганыг бодвол илүү ариун нандин шүтээнд тооцогдоно. Тийм учраас Богдын өргөө хийдийн төв дунд, ихэвчлэн цогчин дуганы өмнө байдаг. Бүх том болон дунд зэргийн хийдүүд дотроос хашаа хэрмээр хүрээлэгдсэн нь тун ховор. Миний үзсэн хийдүүд дотроос хэрмээр хүрээлэгдсэн нь ганц Эрдэнэ зуу байсан. Том том хийдүүд хашаа хороогүй байгаа нь түүний өргөжин тэлэхтэй холбоотой байх гэж би бодсон. Хийдийг шинэчлэн байгуулах, өргөжүүлэн тэлэхэд хашаа хэрэм саад болох нь лавтай. Өчүүхэн бага хийдүүдэд лам нарын суурин гэх юм бараг байдаггүй тухай дээр дурдсан. Байвал сүмийн хажууд хэдхэн эсгий гэр энд тэнд үзэгдэнэ. Сүм дуганууд эргэн тойрондоо хашаатай ч, хашаагүй ч байна. Тийм учраас бага хийдүүдийг энэ шинжээр нь хоёр хувааж болно. Эхний хашаагүй сүм дугантай хэсэгт Зааны, Загзуугийн, Булнайн дуганууд хамаарна. Хашаатай сүм дуган бүхий хоёрдахь хэсэгт Булнай, Дашсүндэвлин, Өвгөн, Дашдаржаалин зэрэг хийдүүд хамаарна (74-р фото зургаас үз). Хашаа хороо байвал тэр нь хийдийн эсвэл наад зах нь түүний гол хэсэг болох сүм дуганы талбайг тодорхойлино. Сүм дуганыг тойруулан холтостойгоо шинэсэн шургаагаар хашаа босгосон байх бөгөөд тэр нь зай хэмжээгээрээ янз бүр байна. Хашаан дотор сүм дугануудаас гадна гал тогоо, агуулах гэх мэт ганц хоёр барилга байдаг. Бүх хашаа гол сүмийн үүдийг голлуулсан байгуулсан их хаалгатай байдаг. Хашааны хаалгаас сүмийн үүд хүртэлх замыг чулуун буюу модон хавтангаар засссан эсвэл жирийн аргаар цэвэрлэж тохижуулсан байдаг. Баяр ёслол, хурал номын үеэс бусад хугацаанд их хаалттай байх бөгөөд

их хаалганы хажуугийн буюу хашааны нэг бөөрөнд гаргасан явган хаалгаар хүмүүс орж гарна. Зарим тохиолдолд сүмийн хашааг дундуур нь хаалтаар хоёр хуваасан байх бөгөөд түүний баруун талын хэсэгт нь сүм дуган, зүүн талын хэсэгт нь аж ахуйн хэсэг байрлана. Хийдийн эзлэх талбай хэмжээгээрээ янз бүр. Том том хийдүүд хагас километрээс 1,5 хүртэл километр ам талбайтай байхад бага хийдүүд урт өргөнөөрөө 15-аас 40–50 метр талбайтай байх жишээтэй.

Зургийн тайлбар

Фото 1. Бэрээвэн хийдийн ерөнхий байдал. Хойт талын асга дээрээс авсан зураг.

Шар горхины хөндий рүү буусан аманд орших Бэрээвэн хийдийг гурван талаас нь ойгоор бүрхэгдсэн уулс хүрээлжээ. Энэ зургийг хийдийн ар талаас авсан байна. Баруун хойноос зүүн урд зүг рүү чиглэсэн өргөн гудамж сууринг хоёр хуваажээ. Энэ зургийн наад талд нь том сүм буюу цогчин дуган, түүний өмнө нүүрэн талд “Богдын өргөө” байна. Түүний өмнө барайн харагдах хөндий бол зүлгээр бүрхэгдсэн “мөргөлийн талбай” гэгч нь ажээ. Талбайн 4 буланд “4 маахаранзын” багана тус тус байна⁷⁾. Гудамжны хоёр талаар ихэнх сүм дуганууд байрлажээ. Хийдийн баруун хэсэгт лам нарын хашааны дунд Тойнаг ба дацан, суурингийн баруун захад Улаан сахиусны дуган харгадана. Түүнээс гадна хийдийн дэргэдэх ой модтой асга хад дээр байдаг 6 сүм байгаа бөгөөд энэ зурагт багтаагүй юм. (Хийдийн ерөнхий байдлыг 72-р зургаас уз).

Фото 2. Эрдэнэ зуу. Баруун өмнө талаас авсан зураг.

Хийд бүхэлдээ хоорондоо ханаар холбогдсон 92 суварга бүхий тоосгон хэрмээр хүрээлэгджээ. Хийд дервөн талдаа их хаалгатай. Хийдийн ерөнхий байдлыг В.В.Радловын нийтлүүлсэн “Атлас древней Монголии” (Эртний Монголын атлас)-аас уз.

Фото 3. Манзуширын хийд. Баруун өмнө талаас авсан зураг.

Сүм дугануудын ихэнх нь хийдийн хойт талд, уулын бэлд баригджээ.

Фото 4. Даисундуйлин. Зүүн урд талаас авсан зураг.

Хашааны баруун талд сүм, зүүн талд нь өвлүйн цагт хурал хурахад зориулагдсан галладаг байшин байна. Хашааны нүүрэн талд их хаалга байсан боловч зурагт багтаагүй. Хашааны зүүн бөөрөнд явган хаалга, түүнээс зүүн тийш хоёр барилга байгаагийн жижиг нь холоос ирсэн лам нарт зориулагдсан сууц ажээ. Баруун хойт талд байгаа багахан амбаарыг “Бонгхан” гэх бөгөөд түүн дотор элэгдэж хуучирсан бурхан, судар ном зэргийг агуулна.

Фото 5. Бэйсийн сум.

Энэ хийдэд чулуун хэрмэнд нийтдээ 7 сүм буй. Гэрэл зургийг баруун үзүүрээс авсан болно.

Фото 6. Дүүрэгч ван. Өмнө талаас авсан зураг.

Хийдийн төв талбайн ерөнхий байдал: Талбайн гүнд цогчин дуган, түүнийг тойроод бусад сүм дуган байна. Цогчин дуганы өмнө хөндлөвч ялуу бүхий том жааз босгоотой байгаа нь зарим баяр ёслолын үеэр задгай дэлгэмэл бурхан байрлуулахад зориулагджээ. Цогчин дуганы баруун, зүүн хоёр талд шат бүхий индэр байх бөгөөд түүн дээрээс дун үлээж хурал ном эхлэх болсныг зарлан мэдэгдэнэ. (Мөрөнгийн хүрээний 22-р зурагтай зэрэгцүүлэн үз)

Фото 7. Жалханзын хүрээ. Баруун өмнө талаас авсан зураг.

Наад талд байгаа нь “Богдын өргөө”. Бусад олонх хийдэд байдагчлан энэ “Өргөө” төв талбай дээр, цогчин дуганы өмнө байна. Энэ хашаан дотор бас байшин, модон гэрүүд байна. Эдгээрийг тойруулан банзан хашаа босгожээ. Бусад хийдүүдэд ийм хашааг зөвхөн сүм болон гэгээний тугдамын гадуур барьсан байдаг.

II. СҮМҮҮД

Хаана ч байрлаж байлаа гэсэн сүмийн үүд заавал урт зүгт харсан байх ёстой. Сүм хашаан дотор ч, ил задгай газарт ч байж болно. Задгай газарт байгаа тохиолдолд сүмийн үүдэнд цэцэрлэг байгуулсан эсвэл тойруулаад нэвт гарсан хашаа барьсан байдаг. Сүмийн эргэн тойрны нарийхан зурvas газарт бас өмнөх талбайд нь хавтан шигтгэсэн байдаг. Монголын хүрээ хийдүүдийн сүмүүд хоорондоо ижил төстэй байх нь тун ховор. Сүмийн барилгын түвэд, хятад, монгол буюу “гэр хэлбэр”-ийн⁸⁾ гэдэг гурван янзын ур хийц бидэнд тохиолдож байлаа. Тэдгээрийн завсрлын өөрөөр хэлбэл түвэд-хятадын, монгол-хятадын гэх мэт ур хийц бас тохиолдож байв. Сүм болгоны дотоод засал чимэглэл хоорондоо төстэй ч байна, төсгүй ч байна. Сүмийн барилгын хэв загварын эхний бүлэгт жишээ нь, түвэд-хятад ур хийцтэй Бэрээвэн хийд, хятад ур хийцтэй Жалханзын, Мөрөнгийн зэрэг хүрээнүүд хамаарна. Хоёрдахь бүлэгт Зүүн хүрээ (хятад-монгол, монгол-хятад ур хийцтэй), Гандан (хятад, түвэд-хятад, монгол-хятад ур хийцтэй) зэрэг хийдүүд орно. Цөөхөн сүм дугантай багахан хийдүүдэд ч сүмийн барилгын ур хийц өөр өөр байдаг. Жишээ нь, дөрөвхөн сүмтэй Зурхайн хийдийн хоёр нь хятад, хоёр нь түвэд-хятад ур хийцтэй байсан. Сүм болгоны түүхийг сайтар судалбал ямар ур хийцээр барих сонголтоо хэрхэн хийснийг тодруулах боломжтой л байх. Тийм судалгаа хийхгүйгээр энэ асуудлыг шийдвэрлэх нь гоомой хэрэг болно.

Зургийн тайлбар

Фото 8. Заяын хүрээ. Хойт зүгээс авсан зураг.

Нэг хийдэд өөр өөр ур хийцтэй сүм байдгийн жишээ нь энэ. Наад талд үзэгдэх зургаан сүмийн зүүн гар талын нэгдэх сүм хятад ур хийцтэй бол хоёрдахь, дөрөвдэх, зургаадахь сүмүүд түвэд-хятад, гуравдахь, тавдахь сүмүүд түвэд ур хийцтэй. Алсад харагдах дөрвөн сүмийн зүүн гар талаас нэгдэх, хоёрдахь сүмүүд түвэд, гуравдахь нь хятад, дөрөвдэх нь түвэд ур хийцтэй.

Фото 9. Дүүрэгч вангийн хүрээ.

Энд хятад ур хийцтэй сүм олон. Алсад баруун гар талын захад харагдаж буй сүмийн ур хийц түвэд-хятад бөгөөд ийм маягийн сүм энд ганц байгаа (уг сүм фото 6-д тодорхой гарсан байгаа). Бэрээвэн хийд (фото 1) нэг загварын ур хийцтэй сүмүүдтэй хийдийн жишээ болж чадна. Чулуу, тоосго, ихэнх тохиолдолд модыг сүмийн барилгын материал болгон ашигладаг. Монголын сүмийн барилгуудын анхны хэв загвар нь нэг талаас түвэд, хятад сүмүүд, нөгөө талаас нүүдэлчдийн “гэр” байжээ. Тийм учраас чулуун уран барилгын болон эсгий гэрийн хэв загвар модон уран барилгад тусгалаа олон өөрчлөгдсөнийг

тодруулбал тун сонин байх болно⁹⁾. Монголын хүрээ хийдүүдийн сүмүүд багтаамжийн хэмжээгээр хоорондоо ялгаа багатай. 1000 ам метрээс дээш талбайтай сүм цөөхөн, 200–800 ам метр талбайтай дунд зэргийн сүм олон. Хааяа 30 ам метр хүрэхгүй талбайтай сүм бас тохиолдоно.

II.1. Түвэд хийцийн сүмүүд

Түвэд ур хийцтэй сүмүүд дараах шинжүүдээр тодорхойлогдоно. Үүнд сүмийн барилга дөрвөн талтай байх бөгөөд ханууд нь эгц босоо бус дээд талаараа бага зэрэг дотогш налсан байдалтай байхаас гадна заавал цагаан, хааяа шар өнгийн будагтай байна. Сүмийн барилгын олонх нь дан байдаг боловч бас хоёр давхар сүм тааралдана. Зарим сүм өвермец “шаталсан” хэлбэртэй байх нь бий. Үүнд дунд хэсэг нь үүдэн талын хэсгээсээ арай өндөр “түвшинтэй”, ар талын хэсэг нь дундах хэсгээсээ арай дээд “түвшинтэй” бөгөөд хоёр давхар эсвэл зүгээр л дээр дор хоёр цонхтой байдаг. Тэр “шаталсан” хэлбэртэй сүмүүд хоёроос тав хүртэл түвшинтэй байж болно. Дээвэр нь хавтгай байх бөгөөд түүний дээр өрсөн зандан модон давхаргын ирмэг нь бараан өнгийн болон харагдана. Сүмийн үүд өмнө талдаа байдаг боловч том сүмүүд хажуу талдаа жижиг хаалгатай байх удаа бий. Хоёр хавтастай үүд нь өнгө өнгийн уран гол хээ угалзаар чимэглэгдсэн байна. Сүмийн нүүрэн талд үүдний тус газар гонхон барьсан байдаг. Тэр нь нүүрэн талын хананаас нааш товойн гарсан эсвэл хананд гүн шигдсэн маягтай байна. Мөн гонхон тагт маягтай давхарлагатай байх удаа бий. Цонх нь нилээд дээр бараг дээвэр дор байх бөгөөд дээд талдаа заавал өргөн мөгтэй байна. Ар талдаа цонхтой сүм бараг байхгүй. Сүмийн барилгыг барихдаа чулуу, бас тоосго, мод зэрэг материал хэрэглэнэ. Цэвэр түвэд ур хийцтэй сүм Монголд тун ховор ажээ.

Зургийн тайлбар

Фото 10. Заяын Гүшиг дацан. Баруун өмнө талаас нь авсан зураг.

Хоёр түвшин бүхий хоёр давхар барилга. Тоосго өрж шавардаад үл мэдэг налуу. Зандан модон хүрээ нь тоосгоны завсраар энд тэнд цухуйж харагдана. Наад талдаа хоёр, ар талын хэсэгтээ гурван эгнээ цонхнууд нь дээд талдаа өргөн мөгтэй. Гонхоны модон баганууд нь өнгө өнгийн боловч улаан өнгө давамгайлсан хээ угалзтай. Дээврээс нь ус урсах хоолойнууд унжжээ. (мөн фото 12-ыг үз).

Фото 11. Манзурийн хийдийн сүм. Өмнө талаас нь авсан зураг.

Чулуун ханын ирмэгүүд нь бага зэрэг төвгөр, бансан гонхонтой. Цонхнууд нь их дээр байрлалтай тул мөгөнүүд нь дээврийн зандан хүрээнд тулах шахжээ. Хавтгай дээвэр дээр нь гуулин жалцангуйдыг байрлуулжээ.

Фото 12. Гүшиг дацан (зүүн талынх) Жүд дацан (баруун талынх). Баруун хойт талаас авсан авсан зураг.

Жүд дацангийн барилга хоёр үе бүхий дан байшин. Тоосгон хана нь дотогшоо мэдэгдэхүйц налуу. Ханыг шавардаад шохойджээ. Их өндөрт байрлуулсан цонхтой. Дээврийн зандан хөвөө нь хоёр давхар. Хавтгай дээврийн булан болгонд нэжгээд жалцан байрлуулжээ.

Фото 13. Зуугийн сүм.¹⁰⁾ Өмнө, зүүн өмнө талаас нь авсан зураг.

Дөрвөн түвшин бүхий хоёр давхар барилга. Тоосгон хана нь дотогшоо их налуу. Ханыг шавардалгүй шохойджээ. Дээвэр нь зандан хөвөөгүй, түүний оронд ханын дээд ирмэгийг хээ угалзаар чимсэн нь бараантан харагдана. Цонхыг түвэд ур хийцтэй сүмүүдийнхээс арай доогуур байрлуулжээ.

[Үг эх баримтад 14-р зургийн тайлбарыг орхиgдуулсан байна. Харин гэрэл зургийн дотор Даичин чойлиin дугун буюу Даичойлонгийн дуганыг зүүн хойноос авсан зургийг оруулсан байна].

Фото 14. Даичойлин дуган.

Цэвэр түвэд загварын модон уран барилга. Хана нь тэгш босоо. Дээврийн хүрээ нь бүх талаараа тойроглосон ба Түвэд сүмийн дээд хэсгийг дуурайлгасан. Тойруулан хөвөөлж дам хөндлөвч хийсэн.

II.2. Хятад болон түвэд-хятад хийцтэй сүмүүд

Нарийн ширийн зүйлээ орхиод хятад ур хийцтэй сүмийг тодорхойлохдоо дөрвөн талтай, нүүрэн тал нь сунасан хэлбэртэй гэж хэлбэл болох байх. Бас зургаа ба найман талтай сүм хааяа үзэгддэг. Хана нь босоо, ялангуяа дээвэр нь онцгой хэлбэртэй. Налуу шовгор орой нь хоёр, дөрөв түүнээс ч олон цамцаалтай бөгөөд цамцаал болгоны уулзвар товгор, ирмэг нь дээш дэrvийсэн хэлбэртэй. Дээврийг саарал, ногоон, улаан өнгийн ваарыг зүйж бүтээнэ. Ихэнх сүм дан байдаг боловч хааяа давхар сүм үзэгдэнэ. Харин “шаталсан түвшинтэй” сүм үзэгдсэнгүй. Үүд нь урдаа байх боловч хажуу талдаа хаалгатай сүм ч байдаг. Цонх нь түвэд маягийн сүмийнхийг бодвол арай дор байрлалтай, гонзгой хэлбэртэй, бас тэг дөрвөлжин хэлбэртэй ч байдаг. Олон жижигхэн нүдтэй цонхны жаазанд муутуу цаас наасан байдаг. Үүд нь хээ угалз бүхий хоёр самбартай. Чулуу, тоосго, мод, шаврыг барилгын материал болгон ашиглажээ.

a). Түвэд-хятад хосолсон хийцийн сүмүүд

Монголын хүрээ хийдүүдэд байгаа хятад ур хийцтэй сүмүүдийн тодорхойлолт бичихийн өмнө би түвэд ба хятад ур хийцийн завсрлын буюу ийм ур хийцүүд хосолсон сүмийн тухай өгүүлье гэж бодлоо. Тийм сүм нилээд олон тааралдсан. Тэдгээрийн онцгой шинж гэвэл их бие буюу төрх нь түвэд маягтай боловч хана нь налуу бус эгц босоо, цонх нь дээвэртээ тулам өндөр бус, дээврийн ирмэгийн гоёлыг зандан модоор бус өөр материалаар орлуулсан байх жишээтэй. Мөн нүүрэн талдаа модон гонхонтой. Дээвэр нь хятад маягтай, хоёр ба дөрвөн цамцаалтай байхаас гадна олон цамцаалтай мухар цац хэлбэртэй дээвэр ч олон үзэгдсэн. Цацын мухар оройд үндсэн хэсгээс арай бага голдоочтой цац босгосон байна¹¹⁾. Ер нь хятад загварын дээврийн хэлбэрүүдийг дараахъ майгаар ангилж болох талтай:

1. Мухар цац хэлбэртэй;
2. Мөн тийм боловч цамцаалын ирмэгүүд нь дээш тахийсан хэлбэртэй;
3. Нилээд тэгш хавтгайдуу боловч дөрвөн цамцаалтай, дээрээ гурван талт цац хэлбэртэй орой бүхий дээвэртэй. Дээвэр, орой хоёрын урд, хойт хоёр тал нийлсэн хэлбэртэй;
4. Зургаа ба найман цамцаалтай дээвэр. Сүм өөрөө төдий тооны талтай бол дээвэр мөн тийм тооны цамцаалтай байдаг.

Зургийн тайлбар

Фото 15. Бэрээвэн хийдийн их буюу цогчин дуган. Өмнө талаас нь авсан зураг. Түвэд ур хийцтэй, бараг элдэв чимэглэлгүй барилга. Зөвхөн дээд талын нэмэлт хэсгүүдийн дээвэр хятад маягтайгаас бусад хэсэгт хятад маяг үл үзэгдэнэ. Тийм хэсэг тав байгаагаас гурав нь зураг дээр гарчээ. Нүүрэн талдаа дээрээ тагт бүхий гонхонтой. Цонхны мөгөд хуниастай даавуу тогтоожээ.

Фото 16. Заяын гүнгриг дацан. Өмнө, баруун өмнө талаас нь авсан зураг.

Бэрээвэн хийдийн их дуганыг бодвол энэ дацанд хятад маяг (3-р ангиллынх) их илэрчээ. Вааран дээвэртэй. Шохойдсон цагаан тоосгон хана нь дотогшоо үл мэдэг налуу. Цонхнууд нь тийм өндөрт бус, үүдний хоёр талын хоёр цонх яг хятад маягтай. Гонхон нь уран гол чимэгтэй. Ер нь хээ угалзан чимэглэл нь цэвэр түвшэд ур хийцтэй сүмийнхийг бодвол илүү уран чамин. Уулын хормойд байгаа сүмийг Сайд вангийн дуган гэнэ (зурагт цаад талд нь харагдана. Фото 5-ын Бэйсийн сүмтэй харьцуулан үз). Ууланд засч тэгшилсэн цохио хадан дээр хэдэн бурхан дүрсэлжээ. Хамгийн том нь Зонхуба бурхан ажээ.

Фото 17. Зуугийн сүм. Дүйнхорын сүм. Цогчин дуган (дунд нь), Жүд дацан. Зүүн өмнө талаас авсан зураг.

Эдгэрр сүм хийцээрээ Заяын гүнгриг дацан, Бэйсийн сүмүүдтэй ижил. Энэ гурван барилгыг тоосгоор бариад ваараар дээвэрлэжээ. Цогчин дуганы дээрх цамхаг нь найман талтай, дээвэр нь мөн төдий тооны цамцаалтай (4-р ангиллынх). Хажуугийн хоёр сүмийн дээрх цамхаг нь 2-р ангиллын цамцаалын ирмэгүүд нь дээшээ дэрвийсэн дээвэртэй. Зандан модон хөвөөний оронд сиймхий тоосгоор ханын мөгийг чимжээ. Бараг нүүрэн талын энгээр урт гонхтой бөгөөд хятад маягийн том том цонхнууд нь нүүрэн талыг бүтэн эзэлжээ. Цонхны мөг, гонхон зэргийг хятад маягийн хээ угазлз, гол чимэг түвшэд маягийн даруухан гол чимэглэлээс илүү тод бөгөөд уран. Үүдний самбар нь улаан дэвсгэр дээр алтан шар өнгөөр дүрсэлсэн зурагтай.

Фото 18. Заяын хүрээний Жара дацан. Баруун талаас нь авсан зураг.

Энэ бол гурван давхар барилга. Ийм сүм тун ховор үзэгддэг. Түвшэд ур хийцийн илрэл тун бага. Хана нь налуу бус эгц босоо. Дээврийн зандан хөвөө үргэлж бус, ханын дээд ирмэгийн завсраар тасалдсан харагдана. Цонх нь нилээд дор байрлалтай. Дээд давхрын дээвэр хятад ур хийцтэй, цонхны мөгүүд уран гол хээ угалзтай.

Фото 19. Бэрээвэн хийдийн Ламрин дацан. Зүүн өмнө талаас нь авсан зураг.

Модон дуган учраас хана нь эгц босоо, цагаан будагтай. Зандан хөвөөг дууриамал зүйлээр орлуулжээ. Ханын дээд талын хоёр бансыг хараар буджээ. Хоёр эгнээ цагаан цагирагууд байгаа нь адарын дам нуруунуудын төгсгөлийг дүрсэлсэн бололтой. Цонхны хөвөөнд байрлуулдаг хүрэл “толийг” банзаар орлуулаад шараар буджээ. Ганжир, жалцан, дөл мэтийн бусад гол чимэглэлүүдийг гуулиар үйлджээ. Банзан дээвэр нь улаан тоосгон өнгөтэй. “Улаан ваар” шиг харагдуулахын тулд тэгсэн болов уу. Дээврийн хэлбэр нь 1-р ангиллынхтай төстэй.

Фото 20. Гандангийн Чойжил дацан (зүүн талынх нь), Майдарын дацан (баруун талынх нь). Баруун өмнө талаас нь авсан зураг.

Чойжил дацан нь модон барилгатай. Түвшэд ур хийц нь зөвхөн ханын налуу, барилгын гол хэсгийн хавтгай дээвэр, зандан хөвөөг өөр зүйлээр орлуулсан

мөг зэргээс илэрнэ. Харин дээд талын цамхаг нь хятад маягтай. Цамхагийн дээврийн цамцаалыг шургаагаар хийгээд ваар хэлбэртэй болгожээ. Мөн цонхны жааз, гонхон мэтээс хятад загвар тодорхой харагдана. Фото 6-гийн баруун гар талын захад байгаа сүмд түвшэд-хятад ур хийц хосолжээ. Модон барилгын хана эгц босоо, цагаан будагтай. Дээврийн хөвөө жинхэнэ зандан. Нүүрэн талдаа дээр дор 2 эгнээ, хажуу талдаа нэг эгнээ цонхтой. Ийм хийц ховорхон тохиолддог. Дээд талын цамхаг нь бусад сүмийнхийг бодвол их өндөр. Барилгын бүх хээ угалз тод сайхан. Дөрвөн булангаас борооны ус гоожих европ маягийн хоолой унжиж байгаа нь сонин санагдсан.

б). Хятад ур хийцтэй сүм

Хятад ур хийцийн тухай нэгэнт дээр тодорхой өгүүлсэн учраас энд давтах шаардлагагүй бизээ. Ийм хийц загвартай сүм дугануудыг Монголын хүрээ хийдүүд Түвшэд загвартай сүмүүдтэй нэгэн адил анхных нь ур хийцийг нилээд өөрчлөн өөр өөр хувилбараар барьж байгуулж байжээ. Монголын хүрээ хийдүүд доторх хятад ур хийцтэй сүм дугануудыг хэд хэд ангилан хувааж болох байна.

1. Дөрвөн булантай, гонзгой хэлбэртэй, шувуу нуруутай.
2. Дөрвөн булантай, гонзгой эсвэл тэг дөрвөлжин хэлбэртэй. Хормой нь дээш дэрвийсэн, мухар цац хэлбэртэй дээвэртэй. Тийм дээвэр дээр цамхаг босгосон байна. Цамхагийн голдох сүмийн үндсэн хэсгийн талбайн голдchoос нилээд бага эсвэл тун ойролцоо ч байдаг. Хэрээ цамхагийн голдох их биеийн талбайн голдоочтой ойролцоо байвал түүн дээр бас нэг цамхаг босгосон байдаг. Ийм сүм гаднаасаа гурван давхар юм шиг харагдана.
3. Сүм дотороо хоёр хэсэгтэй. Эхний хэсэг нь ном хурах зориулалттай, цаад хэсэгт нь бурхан тахилаа байрлуулна. Сүм доторх энэ хоёр хэсэг бие биетгэйгээ шууд залгаатай байхаас гадна энэ хоёрын хооронд тусгай хаалт босгосон байх тохиолдол ч бий. Сүмийн энэ хоёр хэсэг дээрээ нэг цамхагтай, эсвэл нэг хэсэг нь дээрээ цамхагтай байна.
4. Олон талтай сүм. Ийм барилга ихэвчлэн 6 талтай, эсвэл 8 талтай байдаг. Дээр нь цамхаг байвал мөн төдий тооны талтай байна. Дээвэр нь ч мөн тийм цамцаалтай байна. Олон талт сүмийн дээвэр нь тун ховор зарим тохиолдолд бөмбөгөр гэмээр хэлбэртэй болсон байдаг. Энэ нь нилээд өндөр огтлогдсон цац хэлбэртэй цамхагийн хажуу талууд нь төмбөгөр учраас тийм харагддаг байна. (Загзуугийн хүрээний сүм).

Дээр дурдсан ангиллуудад багтах сүмүүдийг тоосго болов модоор барьсан байх бөгөөд модон барилга нь олон байх. Модон барилгын торхыг хэдэн аргаар босгодог ажээ. Үүнд заамал дүнзэн ханын гадуур банзаар бүрнэ. Эсвэл дүнзний гадна талыг зүгээр л өөлж хавтгайлсан байдаг. Мөн банзан ханатай барилга ч олон тохиолдоно. Ийм барилга барихдаа хоорондоо 1,9–өөс 2

метрийн зйттай багана зоогоод хоорондох зайлт банзаар дүүргэнэ. Банз нь босоо буюу хэвтээ байж болно. Тоосгон болон модон ханын аль алийг гадна дотор талаас нь шавардсан байдаг. Барилгын гадна талыг ихэвчлэн тоосгон улаан өнгөөр, хааяа цагаан ба шар өнгөөр будсан байдаг. Бас сүмийг бүхэлд нь нэг өнгөөр будаагүй, нэг ханыг цагаанаар бусдыг хүрнээр, эсвэл сүмийн доод хэсгийг шараар будсан байх жишээтэй. Банзан ханыг цагаанаар будсан бол банзыг тогтоосон багануудыг заавал улаан буюу хүрэн өнгөөр будсан байдаг. Сүмийн тоосгон барилга вааран дээвэртэй байдаг бол модон барилгыг нимгэн банзаар дээвэрлээд вааран хэлбэртэй болгосон байдаг. Тэр ч байтугай банзыг хятад улаан ваартай нь ижилхэн болгосон удаа ч тохиолдож байсан. Дээврийг ихэвчлэн улаанаар будсан байдаг нь мөн тийм зорилготой байсан бололтой. Өнгө өнгийн хээ угалзтай дээвэр ховор боловч тохиолдож байв. Энэ тохиолдолд цагаан, улаан, шар өнгө давамгай байсан. Чинээлэг хийдэд төмөр дээвэртэй сүм цөөхөн ч гэсэн узэгдэж байсан. Сүмийн дээр цамхаг байвал түүний эргэн тойрон хашлага бүхий тагт барьсан байна. Заримдаа дээврийг барилгын нүүрэн тал руу илүү гаргаад дороос нь нарийхан шонгоор тулсан байдал үзэгдэнэ. Мөн сүмийн доод, дээд хоёр давхарын дээд ба доод хоёр дээврийг их биеэс тал тийш нь илүү гаргаад баганаар тусгаарлан галлереий буюу асар маягийн хөндий үүсгэсэн онцгой сүмүүд ялангуяа Хангайд олон тохиолдоно. Хэрвээ барилгын доод давхарын эргэн тойронд тийм асар байхгүй байвал гонхон заавал байна. Хятад ур хийцтэй сүмийн цонх түвшэд маягийн сүмтэй адилхан хааяа их дээр бөгөөд нарийхан хэлбэртэй байх боловч ихэнх нь нилээд дор бас өргөн байдаг. Олон жижиг нүдтэй, угалз хээтэй модон жаазтай цонхонд цаас наасан байна. Шилэн цонх бараг байхгүй.

Зургийн тайлбар

Фото 20. Гүнгриг дацааны зүүн талд байгаа сүм. (Фото 16-д баруун гар талд түүний зөвхөн нэг хэсэг нь ар талаасаа харагдаж байгаа).

Энэ бол хятад ур хийцтэй сүмүүдийн 1-р ангилалд багтах сүм. Дөрвөн булантай нүүрэн талаараа гонзгой хэлбэртэй. Налуу вааран дээвэр нь хоёр хэсгээс бүрдэх бөгөөд түүний хормойг гоёмсог хээ угалзтай толгой бүхий олон баганаар тулжээ. Ханыг тоосгоор өрөөд шавардсан, дээрээс нь шохойджээ. Хятад маягийн дөрвөлжин цонхтой.

Фото 21. Гандан. Гэсэр дуган (зүүн талынх нь), Тэрхийн дуган (баруун талынх нь). Баруун өмнө талаас нь авсан зураг.

Гэсэр дуган нь модон уран барилгын 1-р ангиллын үлгэр жишээ болохуйц сүм бөгөөд өндөр нь ч бусдаасаа илүү. Гонхон нь түүн лугаа тэнцэхүйц том. Дуганыг хашлага бүхий тагтаар бүтэн хүрээлүүлжээ. Дээврийг тушид нь шургаагаар хучсан байх бөгөөд тэр нь ваар мэт үзэгдэнэ. Тэрхийн дуганыг (мөн тэр зураг дээр) модон уран барилгын 1-р ба 2-р ангиллын завсарынх гэж

хэлж болно. Энэ бол тэг дөрвөлжин суурьтай, дөрвөн хэсгээс бүрдсэн, дэрэвгэр цамцаалтай, мухар цац хэлбэрийн дээвэр бүхий модон барилга юм. Мухар цацын дээр цамхаг босгохын оронд гурван цамцаалтай цац дүрстэй дээвэр хийжээ (Фото 34-ийг үз).

Фото 34. Гандан хийд. Зүүн талд нь цогчин дуган харагдаж байна. Түүний зургийг баруун талаас нь авчээ.

Барилгыг бүхэлд нь хучсан дөрвөн хэсэгтэй налуу, дээвэр нь намхан мухар цац хэлбэртэй бөгөөд түүний дээр хоёр дахь дээвэр сүндэрлэнэ. Дээд дээврийн урд хойт хоёр цамцаал нь доод дээврийн урд хойт хоёр цамцаалтай нийлжээ. Цогчин ба Тэрхийн хоёр дуган хоёулаа банзан ханатай бөгөөд хана нь цагаан, баганууд нь хүрэн улаан өнгөтэй.

Фото 22. Эрдэнэ зуу хийдийн Гурван зуу сүм. Зүүн өмнө талаас нь авсан зураг. Энэ бол бүдэг ногоон дээвэртэй 2-р ангилалд багтах тоосгон сүм юм. Цамхагийн талбай нь үндсэн барилгынхаа талбайтай бараг тэнцүү.

в). Цэвэр хятад ур хийцийн сүм.

Фото 23. Мөрөнгийн хүрээний төв талбай. Өмнөд, зүүн өмнө талаас нь авсан зураг.

Баруун захад байгаа хятад ур хийцийн модон барилгын 2-р ангилалд багтах цогчин дуган. Дээд цамхагийн талбай нь үндсэн барилгынхаа талбайтай бараг тэнцүү. Банзан хана нь цагаан, дээвэр нь улаан өнгөтэй. Гонхон нь нүүрэн талыг бараг бүтэн эзэлжээ. Зүүн талаас нэгдэх ба гуравдахь сүмүүд мөн тэр ангилалд багтана. Тэдгээрийн хана цагаан, баганууд нь хүрэн улаан өнгөтэй (Фото 6-гийн Дүүрэгч вангийн хүрээний цогчин дуган, Фото 58-ын Жалханзын хүрээний цогчин дугантай харьцуулан үз). Зүүн талаас хоёр дахь шувуу нуруу бүхий дээвэртэй дан сүм 1-р ангилалд багтана. Баруун талаас хоёр дахь Чойрын дуганы тухай тайлбар хойно бий.

Фото 24. Мөрөнгийн хүрээний Жүд дацан. Өмнө талаас нь авсан зураг.

Талбай ихтэй цамхаг бүхий хоёр давхар сүм. Доод давхарын дэрэвгэр булантай дээвэр мухар цац хэлбэртэй бол дээд давхарын дээвэр дөрвөн цамцаалтай бөгөөд булангүүд нь бөмбөгөр гэмээр хэлбэр үүсгэсэн харагдана. Улаан, цагаан хээ угалзтай.

Мөн фото 23-ыг үз. Баруун талаас хоёр дахь нь Жүд дацантай төстэй загвар бүхий чойрын дацан. Давхар дээвэр нь хээ угалзан чимэгтэй. Эдгээртэй төстэй дээврийг би зөвхөн Зүүн хүрээнд үзсэн (фото 33). Энэ хүрээний хятад ур хийцтэй сүмүүд нь дээврийн дээд захыг тойруулсан өргөн хээ угалзан чимэгтэйгээрээ онцгой ажээ.

Фото 25. Мөрөнгийн хүрээний сүмүүд. Баруун өмнө талаас нь авсан зураг.

Зүүн талын сүм бол Хангайд олонтаа тохиолддог сүмүүдийн хэлбэр загварын үлгэр жишээ юм. Газарт зоосон багануудын дунд дүүргэсэн банз буюу суурь дээр сүмийг барьжээ. Хана нь цагаан, баганууд болон дээвэр нь хүрэн улаан

өнгөтэй. Цамхагийн талбай үндсэн барилгынхаас арай бага. Доод дээврийн хормойг жирийсэн олон баганаар тулсан нь сүмийн эргэн тойрон нарийхан галлереий үүсгэжээ (фото 20-ын Майдарын дацантай жишиж үз). Дундах нэг хашаанд байгаа хоёр сүмийг бага сүмүүдийн үлгэр жишээ гэж хэлж болно. Цамхагийн талбай их биеийнхээс бага. Дээд, доод хоёр дээвэр сүмийг тойруулсан олон нарийхан багана дээр тогтоно. Цамхагийг тойрсон тагттай.

Фото 26. Жалханзын хүрээний Дүйнхор дацан. Өмнө талаас нь авсан зураг.

Цамхагийн дээврийн хэлбэрийг Зуугийн хийдийн Жүд, Дүйнхор дацангуудын дээвэртэй харьцуулан үз (фото 17). Энэ сүмийн барилгад модыг ваарын оронд тун чадамгай ашиглажээ. Өнгө будаг нь онцгой. Үүнд барилгын доод хэсэг улаан, дээд цамхаг нь шар.

Фото 50-ийн цамхаг тун ховор хэлбэр дурстэй. Үүнд их бие нь дугуй, орой нь шовгор, бүхэлдээ төмөр бүрээстэй.

Фото 27. Дүүрэгч вангийн хүрээний алтан ганжиртай сүм. Баруун өмнө талаас нь авсан зураг.

Энэ сүм хятад ур хийцтэй сүмүүдийн 3-р ангилалд хамаарна. Сүм дээвэртэй хүзүүвчээр холбогдсон хоёр хэсэгтэй. Эхний хэсэг нь хурал ном хурахад зориулагдсан бол арын хэсэгт нь бурхан шүтээн, тахилын ширээ тэргүүтнийг байрлуулжээ. Хэсгүүд хэв загвараар хоорондоо ижил бус. Эхний хэсэг цамхагтай, арын хэсэг цамхаггүй ч шувуу нуруу бүхий дээвэртэй. Банзан ханын нэг хэсгийг шавардаад шохойдсон бол нөгөө хэсгийг шавардалгүй хүрэн улаан будгаар буджээ. Арын хэсгийн нүүрэн талыг бараг бүхэлд нь том цонх эзэлжээ. Дээврийн тулгуур баганууд зөвхөн хоёр талдаа байгаа нь ховорхон тохиолдох хэлбэр. Ихэнх тохиолдолд тийм баганууд сүмийн эргэн тойрон буюу наад зах нь гурван талд байдаг.

Фото 28. Вангийн хүрээний Даичойлин дацан. Баруун өмнө талаас нь авсан зураг.

Гуравдугаар ангилалд хамаарах сүм. Хэсгүүд нь зарим талаар хоорондоо зохицолдоо багатай ч гэсэн хийц загварын хувьд төстэй. Сүмийн эхний хэсэг нь төмөр дээвэртэй.

Фото 29. Вангийн хүрээний цогчин дуган. Өмнө, зүүн өмнө талаас нь авсан зураг.

Давхар ташинга бүхий цамхагтай модон сүмийн үлгэр жишээ сүм. Цамхагийн хэмжээ үндсэн хэсэгтэйгээ бараг тэнцүү. Дээд талын дээвэр мухар цац хэлбэртэй бөгөөд цагаан өнгөтэй. Ийм янз ховор боловч Вангийн хүрээний ихэнх сүм тиймэрхүү загвартай (фото 28 ба 38-ыг үз). Эрдэнэ зуугийн цогчин дуганыг ч бас давхар ташингатай цамхагт сүмийн загвар гэж хэлж болно (B.V.Rадловын хэвлүүлсэн “Атлас древностей Монголии” доторх фотог үз). Мөн Заяын хүрээний чулуун сүмтэй төстэй.

Фото 30. Вангийн хүрээний Чойнхор дацан. Өмнө талаас нь авсан зураг.

Энэ сүмийг 2-р ба 4-р ангиллын завсрынх гэж хэлж болно. Сүмийн үндсэн хэсэг нь дөрвөн талтай бол цамхаг нь найман талтай (фото 17-гийн Зуугийн хийдийн түвшд-хятад загварын тоосгон цогчин дуганыг үз). Банзан хана нь цагаан өнгөтэй. Дууриамал вааран дээвэртэй. Цонхны жааз болон цамхагийг цэнхэр, цагаан хоёр өнгийн мягман хээгээр чимжээ.

Фото 31. Гандан дахь Зүүн аймгийн сүм. Өмнө талаас нь авсан зураг.

Найман талтай, дээрээ мөн тийм цамхагтай дүнзэн барилга. Ханаас илүү гарсан дээврийн хормойг сүмийг тойруулан босгосон олон баганаар тулжээ. Цамхагийн дээвэр бяцхан бөмбөгөр оройтой. Хана болон дээвэр хүрэн өнгөтэй.

II.3. Монгол болон монгол-хятад хийцтэй сүмүүд

Монгол болон монгол-хятад ур хийцтэй сүм хийдүүдийн тухай өгүүлж эхлэхээс өмнө эдгээр нэр томьёо хачин санагдах байх гэдгийг хэлмээр байна. Ер нь нүүдэлчин ард түмэн уран барилгын хэв загвар бүтээсэн тухай өгүүлж болох тал бий юу? Байна аа. Нүүдэлчин монголчуудын зөөврийн орон сууц – эсгий гэрийн хэв шинжийг хадгалсан орон сууцны байтугай тахилга шүтээний зориулалттай модон ба чулуун барилга олон байна. Хүрээ хийдүүдийн эргэн тойронд монголчуудын суудаг суурин газар үүсдэг болохоор тэнд л гэр маягийн барилгууд баригддаг байна¹²⁾. Орон сууцны ийм барилгуудын тухай хойно өгүүлэх болно. Энд би гэр-дуганы тухай өгүүлэхийг хичээе. Тийм дуган олон тохиолдохгүй. Зөвхөн аймгийн хурлын дуган буюу өвөл ном хурахад зориулагдсан дуган гэр маягийн дугуй хэлбэртэй байдаг. Учир нь тийм дуганыг өвөл цагт төмөр зуухаар дулаацуулах хялбар байдаг ажээ. Гэр маягийн дүнзэн сүм олон талтай дугуйдуу хэлбэртэй байдаг бол банзан дуган дув дугуй байдаг. Банзан дуганыг барихдаа тойруулан олон шон зоогоод тэдгээрийн завсрлын зайд банз босгон бэхлэнэ. Шалыг мөн банзаар хийнэ. Цуулмал банзаар дээвэрлээд дээр нь бууц асгана. Төмөр дээвэр ч бас хааяа тохиолдоно. Заримдаа бандан болон төмөр дээврийн бөмбөгөр оройгоос ханын хормой хүртэл дөрвөн зурvas хээ угалз зурсан байдаг (*фото 69-ийг үз*). Тэр нь жинхэнэ эсгий гэрийн өрхний оосрыг дүрсэлсэн хэрэг болов уу. Бусад сүм хийдүүдийн ур хийцэд чухамхүү эсгий гэр л нөлөөлсөн байж болно гэдэг бодол төрнө. Жишээ нь олон талт сүмүүдийг хятадын олон талт сүмүүдийг дуурайлган босгосон уу аль эсгий гэрийг дуурайлгасан уу гэдгийг ялган салгаж хэлэхэд хэцүү. Жишээ нь Гандангийн аймгийн сүмүүд олон талт хэлбэртэй байдаг нь тохиолдлын хэрэг биш байх. Бусад хийдүүдийн аймгийн сүмүүд гэр хэлбэртэй байдаг тухай дээр дурдсан (*Өргөөгийн Зүүн хүрээг үз*). Мөрөнгийн хүрээний Чойрын дацан, Жүд дацан (*фото 23 ба 24*), Вангийн хүрээний зарим сүмүүдэд (*фото 28, 29, 32*) гэрийн нөлөө туссан гэж хэлж болох талтай. Тэдгээр сүм цөм дөрвөн талтай боловч дээд цамхагуудын хэлбэр дурс эсгий гэртэй төстэй. Чойрын дацаны дээврийн хээ угалз Зүүн хүрээний модон гэр –дуган болон аймгийн сүмийн чимэг зурагтай ижилхэн байна. Эдгээр сүм дөрвөлжин хэлбэртэй боловч дээвэр нь мухар цацархуу бөмбөгөр хэлбэртэй. Эдгээр сүмийг монгол-хятад ур хийцтэй сүмийн ангилалд, энэ ангилал хэдийгээр хөдөлбөргүй тогтсон ангилал биш ч гэсэн хамааруулж болох бизээ.

Зургийн тайлбар

Фото 32. Вангийн хүрээний гэр-сүм. Өмнө талаас нь авсан зураг.

Гэр дуганы ханыг (зураг дээр үл үзэгдэнэ) баганад бэхэлсэн босоо банзаар босгожээ. Дээвэр нь турван залгаа цуулмал банд. Ханын болон дээврийн цонхоор гэрэл орно. Орой дээрх ганжир нь мөргөл тахилгын байр болохыг

гэрчилжээ.

Фото 33. Зүүн хүрээний сүмүүд. Зүүн өмнө талаас нь авсан зураг.

Зүүн захынх нь улаан хээ угалз бүхий банзан дээвэртэй аймгийн том модон Жигжид дуган юм (фото 7-гийн Жалханзын хүрээний “Богдын өргөөний” хашаан доторх модон гэр дуганы дээврийг үз).

Фото 34. Гандан. Өвөл хурал хурахад зориулсан гэр –сүм. Баруун талаас нь авсан зураг.

Ногоон дээвэртэй, 22 талтай заамал дүнзэн сүм. Босгоны гадна дээвэртэй дүнзэн довжкоо байна. Иймэрхүү гэр сүмүүд Дүүрэгч ван болон Заяын хүрээнд байдаг.

Фото 35. Зүүн хүрээний Цогчин дуган. Зүүн өмнө талаас нь авсан зураг.

Энэ дуганыг монгол-хятадын гэж харьцангуй нэрлэсэн ур хийцийн ангилалд хамааруулж болно. Дээвэр нь энэ хийдийн аймгийн сүмүүдийг бодвол бөмбөгөр багатай, мухар цац хэлбэртэй бөгөөд дээрээ цамхаг гэмэр давхар дээвэртэй (фото 28, 29, 38-ын Вангийн хүрээний зарим сүмийн дээврийг үз).

II.4. Жижиг сүмүүдийн ур хийц

Их болон дунд зэргийн хийдүүдийн тухай хүүрнэлээ төгсгөхийн тулд жижиг “дуган сүмүүд” гэдгийн тухай өгүүлэх нь зөв байх. Тэдгээр нь ихэвчлэн ямар нэгэн ганц бурханд зориулагдсан байдаг учраас жилд ганц хоёроос илүү хурал хурдаггүй ажээ. Мөн тийм сүмүүдийг аль нэг ангилалд хамааруулах амаргүй. Эдгээр нь голдуу хятад маягийн дээвэртэй жирийн хэлбэр загвартай дан барилгууд байдаг. Ийм жижигхэн сүмүүдийн олонхи нь цонхгүй, зөвхөн хаалгаараа гэрэл оруулдаг бололтой байдаг.

Зургийн тайлбар

Фото 36. Бэрээвэн хийдийн Шарлин дуган буюу Очирдара шар хүрээ. Баруун өмнө талаас нь авсан зураг.

Энэ бол шар өнгийн будагтай чулуун дуган. Хөвөө хярхагийг жинхэнэ шар харгайгаар үйлджээ. Төмөр дээвэр дээр хятад маягийн дээвэртэй цамхаг босгожээ. Энэ сүмийг түвэд-хятад маягийн ангилалд хамааруулж болно. Энэ сүмийг 1923 онд барьжээ. Энэ зургийн цаад хэсэгт нүүрэн талдаа том залгаасаараа онцгой Жанрайсэгийн дуганы нүүрэн тал харагдана.

Фото 37. Бэрээвэн хийдийн Дамчаа чойжил дуган. Баруун өмнө талаас нь авсан зураг.

Энэ дуган хийдийн дэргэдэх өндөр уулын оройд ой дотор ганцаар оршино. Шувуу нуруун дээвэртэй банзан байшин, ханыг нь цагаанаар буджээ. Мөн фото 35-ын ар талын хэсэгт байгаа зургаан талт бяцхан сүмийг анхаар. Түүний зургаан цамцаалтай дээвэр бөмбөгөр гэмээр хэлбэртэй. Түүнийг фото 29-ийн наад хэсэгт байгаа сүмтэй харьцуул. Энэ бол чулуун суурин дээр босгосон зургаан талт өвөрмөц хэлбэртэй барилга юм. Ханыг нь бараг бүхэлд нь шиллэжээ. Зургаан цамцаалт дээврийн хормойг тойруулан зоосон олон баганаар тулжээ. Сүмийн дотор Зонхуба бурхны дүр буй.

II.5. Жижиг хийдүүдийн сүмүүд

Монголын хүрээ хийдүүдийн уран барилгын тухай танилцуулгадаа би энэ хүртэл зөвхөн баян чинээлэг хийдүүдийн тухай өгүүлсээр иржээ. Үүнийг багахан хийдүүдэд барилгын ур хийц, чанар чансаа гэх мэтийн онцлог зүйлсээр ховор байснаар тайлбарлаж болох байх. Жишээ нь чулуу, тоосго мэтийн үнэт материалыаар барьсан сүм дуган багахан хийдүүдэд бараг үзэгдэхгүй. Ихэнх нь модон барилга байх бөгөөд энэ нь тэдгээрийн хэлбэр маягийг тодорхойлно. Сүм дуганыхаа гоёл чимэглэл, хээ угалзыг ч зохих ёсоор үйлдэх бололцоо бага хийдүүдэд байдаггүй байх. Бага хийдүүдэд түвэд ур хийцийн сүм үзэгдэггүй нь тохиолдлын хэрэг биш байх. Учир нь сүмийг чулуугаар барьж байгуулсан тохиолдолд түвэд ур хийц зонхилон тогтдог байжээ. Ийм ур хийцийн сүм дуганд харь хэлбэр загвар орсон байвал гоозүйн үүднээс хатуухан шүүмжлэлд өртдөг байж. Энэ нь ялангуяа Түвэд оронд уулын бэл, хад цохионы оройд, тэдгээрээс салбарлан ургасан мэтээр босгосон сүм дуганд хамаардаг байсан нь лавтай. Тоосго өрж босгосон сүм түүнээс өөр, модон барилга ч гоо зүйн хувьд түүнд хавьтахгүй. Хана туурга нь эгц босоо байх шаардлага, шар харгайн оронд баахан банз хэрлэх, адарын дам нуруунуудын төгсгөлийг орлох дугуй цагаан будаг дээрээ мөггүй цонхнууд, дээд талын цамхаг зэрэг нь түвэд ур хийцтэй байдаггүй зүйл болой. Сүм дуганы нүсэр сүрлэг ур хийцийн оронд хялбархан, гоёмсог хятад маягийг модон барилгад хэрэглэх хялбар байжээ. Тиймээс бага хийдүүдэд модон материалыаар сүм дуган барихдаа хятад ур хийцийг сонгох хандлага их байжээ. Сүм дуганаа барихдаа ур хийцийн талаар сонголт хийх ч аргагүй ядуу хийдүүд бас байдал ажээ. Тийм хийдүүд сүм босгоход дөнгөж хүрэлцэх хэмжээний материал бэлддэг учраас босгосон сүмийг тийм ийм ур хийцтэй гэх аргагүй болдог байна. Жишээ нь ямар ч гоёл чимэглэлгүй хамгийн жирийн дээвэртэй банзан буюу дүнзэн сүм байдал. Тийм сүмд гонхон ч байхгүй. Ялангуяа хүн ам оршин суудаг нутгаас алс хол орших рашааны дэргэд тийм ганц сүм босгосон байдал. Жилийн тодорхой нэг хугацаанд рашаан хүртэх хүмүүс болон лам нар тийм сүмд хүрэлцэн очихоос бусад хугацаанд хүмүүс тэнд огт үл үзэгдэнэ.

Зургийн тайлбар

Фото 38. Өрлүүдийн дуган. Баруун өмнө талаас нь авсан зураг.

Хятад ур хийцтэй сүмүүдийн 1-р ангилалд хамаараулж болмоор сүм. Банзан ханатай, цуулмал банз зэрэгцүүлэн байрлуулсан дээвэртэй. Дээврийн булангүүд дээр баян хийдүүдэд байдаг металл бус модон дөл ба лууны толгой байрлуулжээ.

Фото 39. Даисундуулин дуган. Өмнө талаас нь авсан зураг.

Хэнтийн бага хийдүүдэд байдаг жирийн нэг дуган. Тэгшлэн зассан дүнзэн хана нь цагаан будагтай, дээрээ балзан цамхагтай. Дээвэр нь улаан, цонхны

хүрээ ба жааз нь ногоон өнгөтэй, цонх нь цагаан даавуун хөшигтэй. Дээд талын цамхаг нь шалгүй, үзэмжийн төдий зүйл учраас цамхагийн цонхоор гэрэл орно. Цамхагийг тойрсон тагтанд гарах шат байрлуулжээ. Зураг авах үед сүмийн үүд дотогшоо онгорхой байв. Үүдний хоёр хавтсан дээр уламжлалт хээ угалз зуржээ. Үүнд үүдний хавтсуудыг гурван дөрвөлжин болгон хуваагаад дээд дөрвөлжин дотор найман хигээст хүрд, дунд дөрвөлжинд чандмань эрдэнэ, доод дөрвөлжинд нацагдорж зуржээ. Энэ дуганыг 1924 онд Дарима хэмээх монгол хүн барьжээ. Лам нар ярихдаа энэ дархан хүн Хэнтийн баруун нутгуудад олон дуган барьсан гэнэ. Монголд сүм дуганыг голдуу хятад мужаанууд барьдаг байсан гэдэг учраас дээрх баримтыг онцлон дурдах нь зөв байх.

Фото 40. Гурван харуулын дуган. Зүүн өмнө талаас нь авсан зураг.

Булангүүд нь бага зэрэг дээшээ дэrvийсэн ваарыг дуурайлгасан бэнзан дээврийн хэлбэрийг баримталбал энэ сүмийг хятад ур хийцийн ангилалд хамааруулж болмоор. Хана нь цагаан, дээвэр болон цонхны хүрээ улаан. Дээвэр дээрх чимэглэлүүдийг цөмийг модоор урлажээ. Баруун талын гол сүм хятад ур хийцийн 3-р ангилалд хамаарна. Сүм хоёр хэсэгтэйн үүдэн талынх нь хурал хурахад зориулагдсан бол цаад талын хэсэгт бурхан шүтээн, тахилын ширээ тэргүүтнийг байрлуулжээ. Зурагт сүмийн зөвхөн арын хэсэг гарчээ. Энэ хэсэг нөгөө хэсгээсээ бага, гэвч хоёулан дээр нь тус тусын цамхаг байх бөгөөд хоорондоо дээвэртэй нарийхан хүзүүчээр холбоотой.

Фото 41. Зааны дуган. Өмнө талаас нь авсан зураг.

Тун ядуухан сүм. Дөрвөлжин суурьтай, онгож зэвхийрсэн бэнзан ханатай, мухар цац хэлбэрийн дээвэр нь голдоо дөрвөлжин амтай. Тэр амны тоонолжин дөрвөн хигээсэн дээр металл бус модон ганжир босгосноос өөр онгорхойг хааж бөглөсөн зүйл байхгүй.

Фото 42. Рашианы дуган. Зүүн өмнө талаас нь авсан зураг.

Зузаан бэнзыг хэвтээгээр нь давхарлан өрж босгосон ханатай. Мухар цац хэлбэртэй дээврийн оройд модон ганжир, булангүүдад мөн тийм амьтны дүрсүүдийг байрлуулжээ. Хажуу талын ханууддаа орос маягийн жаазтай шилэн цонхтой. Хаалганд нь хоёр ширхэг цан (хөгжмийн зэмсэг) хаджээ. 1921–1922 онд барьсан гэнэ.

Фото 43. Ононы рашианы дуган. Баруун хойт талаас нь авсан зураг.

Тун өвөрмөц хэлбэртэй дуган. Үүнд үүдний өмнө том залгаа байна. (фото 36-гийн Жанрайсэгийн дуганыг үз). Дүнзэн ханатай. Дөрвөн талдаа бэхэлгээтэй шувуу нуруу бүхий бэнзан дээвэртэй. Дээр дурдагдсан гурван зураг дээрх (фото 41–43) сүмүүдийг ур хийцийн ямар нэгэн тодорхой ангилалд хамааруулах боломжгүй.

Фото 44. Доод хүрээнд баригдаж буй сүм (цаад талынх)¹³⁾. Баруун, баруун өмнө талаас нь авсан зураг.

Хашаан дээгүүр харагдаж байгаа нь цамхагийн доод дээвэр. Тэр дээврийг дөнгөж барьж эхэлж байгаа ажээ. Зоож бэлдсэн багануудын хооронд банс байршуулах ажээ. Дээврийг ч бас барьж дуусгаагүй. Гэвч булангүүд дээр дөрвөн дүнзийг, үзүүрүүдийг нь цухуйлган байрлуулжээ. Голд нь хоёр дүнзэн хөндлөвч байна. Тэдгээрийн дээр цамхагийн шувуу нуруу бүхий дээвэр босох бололтой.

II.6. Сүмүүдийн дотоод зохион байгуулалт

Монголын буддын шашны хүрээ хийдүүдийн сүм дуганы гадаад төрх байдлын тухай өгүүлсний араас залгуулан тэдгээрийн дотоод зохион байгуулалтыг танилцуулах нь зүй ёсны хэрэг байх. Гэвч тун товчхон өгүүлэхээс өөр аргагүй гэж би үзэж байна. Учир нь Монголын сүм дуганы дотоод зохион байгуулалт, байрлуулсан бурхан шүтээн тэргүүтэн нь хоорондоо ялгагдахын аргагүй ижил байдаг. Миний үзсэн бүхэн ном сударт өгүүлсэнтэй ав адилхан байлаа. Монголын сүм дуганы дотоод байдлыг ерөнхийд нь дараахь байдлаар тодорхойлж болно. Сүм дотроо ямар нэгэн тасалгаагүй нэг танхим байх бөгөөд адарыг тулсан дугуй, дөрвөлжин гэх мэт янз бүрийн хэлбэртэй багана байна.

Сүмийн доторх талбайн их багаас хамаараад баганы тоо 2, 4 түүнээс ч олон байдаг. Бага сүмүүдэд үүдний хоёр талаар эхлээд 4 баганыг адилхан зайнд босгожээ. Багана нь голдуу улаан өнгөтэй байх бөгөөд дээд хэсгийг тод гялалзсан хээ угалаар чимсэн байна. Мөн адар болон хана туурга ч бас хээ угалз чимэгтэй. Багануудын завсраар номын шавдан, лам нарын суудлыг эгнүүлэн тавьсан. Сүмийн хойморт дээд зиндааны ламд зориулсан түшлэгтэй суудал байх бөгөөд түүний өмнөх ширээн дээр ном судар, хуралд хэрэглэгдэх очир, хонх, дамар тэргүүтэн өржээ. Ар талын ханын дагуу цутгамал, зурмал бурхад байна. Цутгамал бурхадыг шиллэсэн гүнгэрваа дотор байрлуулсан бол зурмал бурхдыг арын болон хажуугийн ханын дагуу мөн баганы хооронд татсан утаснаас өлгөсөн байна.

Мөн арын ханын дагуу бурхны гүнгэрвааны наана тахилын ширээ байх бөгөөд түүн дээгүүр зул, тахил, балин тэргүүтнийг ярайтал өрсөн байхаас гадна мандалын толь, бумба, гавал аяга зэрэг уншлага тахилгад хэрэглэгдэх эд зүйлс тэнд байгааг үзэж болно. Зарим сүмд номын сан байх бөгөөд арын ханы хоёр зах буюу хажуугийн ханын дагуу байрлуулсан шүүгээнд агуулсан байна. Хөгжмийн зэмсгүүдийг хурлын бус цагаар шавдангуудын завсрын намхан ширээнүүд дээр тавина. Адараас зээгт наамал, хатгамал, шүхэр, өнгө өнгийн хадаг, жалцан, бадан тэргүүтнийг унжуулсан байна. Мөн баян сүмүүдэд янз бүрийн хэлбэр дүрстэй дэнлүү дүүжлэх явдал бий. Хоорондоо хүзүүвчээр холбогдсон хоёр байшингаас бүрдсэн сүмийн дотор байдал дээр өгүүлснээс арай өөр. Үүнд зөвхөн хурал хурахад зориулагдсан эхний танхимд жавдан, хөгжмийн зэмсэг зэргээс өөр зүйл байхгүй, байвал хэдхэн бурхан байна. Бусад бурхан тахилын зүйлийг цөмийг арын танхимд байрлуулна. Уншлага тахилгын эд өлгийн зүйлс болон бурхдыг нарийвчлан тодорхойлж бичих зорилго наадад байгаагүй. Учир нь үүний тулд тусгай судалгаа хийх шаардлагатай байдал болохоор би энд сүмийн дотоод зохион байгуулалтыг хэдхэн фото зургаар ч гэсэн зах зухаас нь үзүүлэхийг хичээе. Гэвч тийм фото зураг миний мэдэлд тун цөөхөн байгаа юм. Учир нь гэрэл гэгээ багатай сүм дотор зураг авах техникийн боломж муу байснаас гадна сүмийн зургийг гадна талаас авахыг дуртай

зөвшөөрдөг лам нар сүм дотор зураг авахад дуртай байсангүй.

Фото 45. Заяын хүрээний Дэмчиг дуган. Босгон дээрээс авсан зураг.

Зургийн голд харагдаж байгаа нь жавдангуудын хоорондох зайд. Түүний хоёр талаар жавдангуудын эхний эгнээс байх бөгөөд энэ эгнээний араас хана хүртэл жавдангийн хэдэн эгнээс байж болно. Эхний эгнээний дээд талын олон давхар олбогтой түшлэгтэй суудал бол дээд зиндааны ламын суудал юм. Түүний наана хоёр том хэнгэрэг өлгөөтэй байна. Нүүрний эгнээний дээд талд байгаа нь гэгээнтний суудал. Түүний цаана тахилын ширээ, гүнгэрваатай бурхан байна. Адараас унжуулсан зүйлсийн наад талынх нь том жалцан, түүний хоёр талд баданууд, тэдгээрийн цаана баганын хээ угалзтай толгойн дэргэд зээгт наамал хоёр бурхан байна.

Фото 46. Өргөөгийн Ёнzon хамба ламын сүмийн тахилын ширээ.

Зураг дээр цаад ханын дагуу бүдэгхэн харагдаж байгаа нь тахилын ширээ. Адараас хоёр урт бадан, шилэн дээр зурсан чимэглэл, сондор, бөмбөлөг унжуулжээ. Голын ширээн дээр том цөгцтэй зул, тахил, балин, бумба тэргүүтэн өрөөстэй байна. Түүний наана намхан ширээн дээр бойпор, рашаан бүхий хоёр сав, ширээний наад нүүрэнд хоёр цан тавьжээ.

Фото 47. Дашиундуйлины тахилын ширээ.

Энэ мэт ядуухан хийдүүдэд өдөр бүр ном хурдаггүй, зөвхөн ямар нэгэн дүйцэн өдрүүдэд л хурал хурдаг учраас бусад хугацаанд сүм хаалттай байдаг. Тэр үеэр бид энэ зургийг авсан болохоор тахилын ширээ хурал номын үйл ажиллагааны үеийг бодвол эмх замбараа муутай байв. Ширээн дээр олон тахил, хоёр бумба байгаагийн нэг нь домбо хэлбэртэй, нөгөө бумбын цоргод тогосын өд хатгажээ. Ширээн дээр байгаа цутгамал бурхан, металл суваргуудыг хадгаар бүтээжээ. Цаад талын хананд зээгт наамал бурхадыг дэлгэжээ. Адараас унжиж буй зүйлсийн цайвар өнгөтэй нь хадаг, бараан өнгөтэй нь дэлгэмэл бурхны доод хярхаг ажээ.

Фото 48. Ёнzon хамба ламын сүмийн адарын хэсэг ба хоймрын хана

Адар болон багануудыг хээ угалаа бүрэн чимжээ. Зургийн голд байгаа шүхэр хэлбэртэй том лавир. Цаад ханын наагуур бурхан шүтээнүүдийг зайд завсаргүй байрлуулжээ. Шилэн хоргонд гэгээний “шарил” буюу муми байна.

Фото 49. Дашиундуйлини хийдийн адар

Омнөх зурагтай харьцуулж үз. Дээшээ харвал дээд цамхагийн доод дөрвөлжин амыг тойруулан цэнхэр улаан, шар өнгө давамгайлсан хээ угалз зуржээ. Адараас олон хадаг унжуулсан байна.

Фото 50. Рашааны дуганы бурхан шүтээн

Дуганы суурь болсон ургаа хадан дээр сийлсэн бурхад бол эндхийн гол шүтээн нь ажээ. Баруун талын том хадан дээр Ливанжалба (рашааны бурхан), зүүн талын хадан дээр Манал (эрүүл мэндийн бурхан) бурхадыг товойлгон сийлээд өнгөөр ялгаж буджээ. Эдгээрийн баруун талд Аюуш бурханы хөрөгтэй

том хад байсан боловч зурагт багтаагүй.

III. Шүтлэгийн бусад хэлбэрийн барилга байгууламжууд

Сүм дуганы танилцуулгын араас хурал номын үйл ажиллагаанд ямар нэгэн хэмжээгээр холбогдол бүхий барилга төхөөрөмжүүд хүрээ хийдүүдийн дотор байдаг тухай товчхон өгүүлье. Тэдгээрийн тоонд юуны өмнө лам нарыг хурал номдоо ирэхийг урьж дээр нь гарч дун үлээдэг тагт буюу дунчийн тавцан орно. Тэр нь дөрөв буюу түүнээс дээш тооны гурваас арав хүртэл метр өндөр багана дээр байрлуулсан хашлага бүхий модон тагт (индер) юм. Хэлбэр нь гурвалжин, дөрвөлжин, дугуй, мөн дээрээ дээвэртгэй дээвэргүй янз бүр байж болно. Зай тагт өндөр бол заавал шат байна. Жирийн хэлбэр дүрстэй дунгийн тавцангүүдэг фото 31, 32, 35, 40 зэргээс өвөрмөц хэлбэртэй дээвэртэйг фото 6, 23, 24, 51, 52-оос үзэж болно. (**Фото 51.** Заяын хүрээнийх), (**Фото 52.** Дүүрэгч вангийнх). Мөн фото 29-ийнх шиг давхар дээвэртэй, фото 34-ийнх шиг цамхаг хэлбэртэй дунгийн тавцан ч байдаг. Их ба дунд зэргийн хийдүүдэд заавал нэгээс доошгүй дунгийн тавцан байдаг. Бага хийдүүдэд байнга суудаг лам нар цөөн учраас түүний шаардлага бараг байдаггүй бололтой. Том баагүй бүх хийдэд хуучирч эвэрч муудсан судар ном, бурхан шүтээн тэргүүтнийг агуулдаг бонгхан хэмээх бүхээг заавал байна. Ийм ариун эд зүйлсийг шатаах буюу хог мэт хаях хориотой. Гэтэл бонгхан дотроо агуулсан нандин зүйлсээ бороо шорооноос хамгаалах боломжоор бага сарампай пин л гэсэн үг. **Фото 53-т** Гурван харуулын дуганы бонгхоныг үзүүлжээ. Мөн фото 1, 4-т бонгхон байгаа. Бүх хүрээ хийдэд хүрд байдаг. Хүрдийг ихэвчлэн саравчтай тавиурууд дээр байрлуулсан байх тул мөргөлчид өөрийн гараар хүрдийг эргүүлэх боломжтой байдаг. Фото 25, 43, 44, 55-аас хүрдийг үз. Мөн хүрдийг гонхоны хоёр баганын хооронд, сүмийн үүдний дэргэд байрлуулсан байх удаа бий.

Зургийн тайлбар

Фото 54. Заяын хүрээний Цогчны хашаа.

Архадын багануудын хооронд байрлуулсан багавтар хүрднүүдээс гадна “зулын байшин” харагдаж байна. Зөвхөн хоёр хийдэд зулын байшин байхыг би үзсэн. Дээрээ шилэн хаалттай дүнзэн пин дотор байрлуулсан том зулыг үдэш оройн цагаар бадраана. Зулын байшинг хийдийн төв талбайд орох хаалганы ойролцоо байрлуулсан байсан.

Фото 55. Мөрөнгийн хүрээ. Төв талбайн үүдний ойролцоо барилгууд. Зүүн өмнө талаас нь авсан зураг.

Дунд байгаа нь дээрээ шилэн хаалттай, хятад маягийн дээвэртэй “зулын байшин”. Баруун зүүн хоёр талд нь олон хүрд байрлуулсан саравч байна. Саравчны ханын онгорхойгоор хүрд харагдана.

Фото 56. Дүүрэгч вангийн хүрээний зулын байшин.

Банзан ханатай, дотроо шаттай байшин. Олон сүмийн өмнө, ялангуяа цогчин дуганы өмнө арц хүж уугиулахад зориулсан бойпор заавал байдаг. Бойпорын хэлбэр дурс маш олон янз байх бөгөөд бүтээсэн материалын хувьд чулуун буюу метал гэж ялгагдана. Mash эртний, ур хийцийн хувьд тун сонирхолтой бойпор хааяа тохиолдоно. Энд би судалж үзүүштэй хоёр бойпорын зургийг жишээ болгон тавьснаар яриагаа төгсгөө.

Фото 57. Бэйсийн сүмийн чулуун бойпор.

Фото 58. Жалханзын хийдийн Цогчин дуган ба металл бойпор. Мөн фото 51–ийг үз.

Хөрөнгөлөгт тооцогдох хийд болгонд байвал зохих нэг зүйл бол суварга юм. Гол гол үзүүлэлтүүдээрээ суварга хоорондоо ижил төстэй байдаг. Мэргэжлийн ном зохиолд суваргын тухай мэдээлэл өгсөн байдаг. Энд би суварга ямар ямар ангилалтай, ямар ямар бүлэглэлтэй байж болохыг үзүүлсэн хэдэн зургаар хязгаарлая. Суварга ганц буюу бүлгээр байж болно. Дараахь байдлаар бүлэглэсэн суваргууд хамгийн олон тохиолдоно. Үүнд 1. Голын том суваргыг тойрсон дөрвөн жижиг суварга. 2. Нэг суварга нь том байх боловч бусадтайгаа нэг эгнээнд байх. 3. Том суварга нь эгнэсэн бусад суваргынхаа өмнө байх гэх мэт. Сүүлийн хоёр бүлэглэлд жижиг суваргуудын тоо тогтвортой байдаггүй, бас тэдгээрийг байгуулахдаа тэгш хэмийг ч баримталдаггүй бололтой. Ихэнх суваргыг чулуун суурин дээр босгосон байх боловч модон суурьтай суварга хааяа тохиолдож байсан. Жишээ нь 1–2 метр өндөр дүнзэн аранга дээр босгосон суварга байсан. Мөрөнгийн хүрээнд 3 метр өндөр дөрвөн шон дээр байрлуулсан банзан дээр босгосон суварга байсан. Мөн Ганданд дээрээ бяцхан суваргатай, доод талдаа хүрдтэй хэдэн давхарлаг бүхий цамхаг байсан. Суваргын хэмжээ янз бүр, өндөр нь 1–ээс 10 метрийн дотор хэлбэлзэнэ. Тийм өндөр суварга ховор.

Зургийн тайлбар

Фото 59. Манзуширийн хийдийн ойролцоо ганц суварга. Фото 22, 23–тай харьцуулан үз.

Фото 60. Бэрээвэн хийдийн суварганууд.

Нэг суурин дээр босгосон хос суварга бол маш ховор тохиолдох хэлбэр.

Фото 61. Бэйсийн сүмийн суварга.

Нэг ерөнхий суурин дээр босгосон найман жижиг суварга бүхий өвөрмөц хэлбэртэй.

Фото 62. Эрдэнэ зуугийн бодь суварга. Мөн фото 69–ийг үз.

Том суваргыг тойрсон 7 суварга нэг суурин дээр байхад өмнө нь 8–дахь суварга тусдаа байна (фото 28–ын хэсэг суваргатай харьцуул).

Фото 63. Вангийн хүрээний бүлэг суварга. Фото 7–гийнхтой харьцуул.

Фото 64. Эрдэнэ зуугийн хэрмийн баруун талын хэсэг. Мөн фото 2-ыг уз.

Суварганууд нь хийдийг бүтэн хүрээлсэн хэрмийн багана гэж бодмоор харагдана. Хээ угалзтай суваргын жишээ фото 26-д байгаа. Шар өнгө давамгайлсан будагтай суварга ч байдаг. Тийм суваргуудыг фото 23, 24, 55, 71-д үзүүлсэн байгаа.

IV. Лам нарын суух орон сууц

Мөргөл залбирлын барилга байгууламжийн тухай өгүүллээ цэглээд лам нарын орон байрны тухай хэдэн үг хэлэх хэрэгтэй гэж бодлоо. Их болон дунд зэргийн хүрээ хийдүүдэд л лам нар байнга оршин суудаг гэж дээр дурдсан билээ. Тийм суурин хийдийн эргэн тойронд буюу ойр орчимд том жижиг, дөрвөлжин гонзгой гэх мэт олон янзын хашаанаас бүрэлдэн тогтсон байдаг. Тэр хашаанууд голдуу баруунаас зүүн тийш сунаж тогтсон гудамжуудаар хуваагдана. Талбай байхгүй, зөвхөн сүмүүдийн өмнө хоосон зай байна. Талбай ихтэй нутагт үссэн хийдийн дэргэдэх суурингийн гудамж нь өргөн, хашаануудын хоорондох зай ч их байдаг. Өргөн хөндий буюу тал газрын хийдүүдийнх тийм байдаг. Жишээ нь Зүүн хүрээ (фото 73), Дүүрэгч вангийн хүрээ зэргийг хэлж болно. Гадуураа хэрэмтэй Эрдэнэ зуу давчуухан хотгорт байрласан Бэрээвэн хийд (фото 72) зэрэгт газар хомс тул гудамжууд нь тун нарийхан, хоёр морьтой хүн зөрж багтмааргүй байдаг. Холтостой шинэсэн шургааган шивээ хашаанууд хоорондоо хэд хэдээрээ холбоотой (хамарласан) байх бөгөөд хашааны хаалга заавал өмнө талдаа, арын хана нь битүү байдаг.

Зургийн тайлбар

Фото 65. Жалханзын хийд. Зүүн талаас нь авсан зураг.

Гудамжууд нь баруунаас зүүн тийш зэрэгцэн сунаж тогтжээ. Сүм дуганы олонхи нь төв талбай дээр байрлажээ (фото 1 ба 72-ыг уз)

Фото 66. Дүүрэгч вангийн хийдийн гудамж. Зүүн талаас нь авсан зураг.

Хөндлөн гудамжуудаар тусгаарлагдсан хэд хэдэн хамар хашаа байгаагийн зүүн талын хэсэг нь ганц эгнээ. Хашаануудын хаалга өмнө талдаа ажээ. Хийд Тэс голын өргөн хөндийд байрладаг учраас газар хүрэлцээтэй, гудамжнууд нь бусад хүрээ хийдүүдийнхийг бодвол өргөн ажээ.

Фото 67. Бэрээвэн хийд. Зүүн өмнө талаас нь авсан зураг.

Наад талд нь хашаа, түүний хаалга харагдаж байна. Дүнэнүүдийн өндөр тэгш бус байгаа нь тэндэх газар налуу байгаагийн шинж. Бараг бүх хүрээ хийдийн хашааны хаалга нь ижилхэн. Энэ зурагт харагдаж буй хаалгатай төстгэй байдаг. Хаалганы дээд талын хоёр хөндлөвчийн завсарт салхин хүрд байрлуулжээ. Зарим хаалганд түүний оронд маанийн түвшэд бичигтэй банс хадсан байдаг. Шөнийн цагт хаалганы тус газар зул асаасан тохиолдол тун ховор үзэгдсэн. Нэг хашаанд нэг буюу хоёр гурваас илүүгүй лам сууна. Хашааны талбай их биш, голдуу 400–гаас 1000 ам метр талбайтай байдаг. Хашаа ганц хаалгатай байх бөгөөд тэр нь заавал өмнө талдаа байна. Хашаан дотор сууцны болон аж ахуйн янз бүрийн барилга байна. Өвөл бол орон сууц

нь эсгий гэр байдаг бол зун модон гэр амбаар ч байж болдог. Хангайд эсгий гэр дээр бороо цаснаас хамгаалах саравч босгосон байх нь олон харагдсан. Байшин буюу модон гэртэй бол зуны цагт эсгий гэрээ бороонд норгохоос сэргийлэн хураана. Эзнийхээ хөрөнгө чинээнээс хамаараад хашаан дотор аж ахуйн зориулалттай барилга байгууламж их бага ямар нэгэн хэмжээгээр байна. Тухайлбал амбаар, агуулах, түлээний саравч, морины уяа гэх мэт.

Баян ламынх тусдаа гал тогоотой байх удаа бий. Лам нарын гэрийн доторх байдал ном зохиолд олонтаа бичигдсэн нүүдэлчин халх айлуудын байдлаас бараг ялгаагүй. Ганц ялгаа нь гэвэл баян ламын гэр модон шалтай, судар ном, бурхан шүтээн ихтэй байдаг явдал юм. Мөн гэр болгонд төмөр зуух байх боловч тэр нь хөдөөний малчин айлуудад ч хэрэглэгдэж эхэлж байгаа бололтой. Модон гэр дээр өгүүлсэн монгол буюу “гэр хэлбэр”-ийн ур хийцтэй багахан сүмээс бараг ялгагдахгүй. Дугуйруулан зоосон шонгуудын завсарт банзыг босоо байрлуулсан байдаг. Дээвэр шалыг банзаар хийнэ. Тооноор буюу хананд гаргасан цонхоор гэрэл орно. Модон гэр олон талаараа эсгий гэртэй төстэй байdag. Модон болон эсгий гэрийн аль алины үүдэнд пин барьсан тохиолдол хааяа үзэгдэнэ. Орон сууцны болон аж ахуйн зориулалттай байшиングууд их бага ямар нэгэн хэмжээгээр хятад маягийг агуулсан байдаг. Тэд нь дөрвөн талтай, дөрвөлжин буюу гонзгойдуу хэлбэртэй дүнзэн буюу банзан байшиングууд байх бөгөөд үүд нь заавал өмнө талдаа, зөвхөн орон сууцны байшинд байдаг цонх нь үүдний хоёр талд байна. Хятад маягийн цонхны жаазанд цаас наана. Хоёр тийшээ налуу банзан дээвэр нь нүүрэн тал руу илүү гарсан, шон тулгууртай байна. Зарим байшиング тойруулан хаяавч босгосон байдаг¹⁴⁾.

Байшиングийн дотор талын зайн ихэнх хэсгийг хятад “ханз” маягийн хагас метр өндөр модон ор эзэлнэ. Ийм ор нэг талдаа, бас хоёр гурван талдаа ч байж болно. Хананд хадсан тавиурууд дээр эзэн эд хогшлоо хураасан байна. Гол дунд нь төмөр зуух буюу нүүрсний хоовон байна. Дээд зиндааны лам нарын хашаа том. Хувилгаадынх бол өдий төдий барилга байгууламжтай бүхэл бүтэн эзэмшил газар шиг юм байна. Байшин нь тохилог 2–3 өрөөтэй, хятад болон европ тавилгатай¹⁵⁾. Бага хийдүүдэд байнга суудаг лам цөөн, харуулын гэр төдийхөн байдаг тул олон үг нурших шаардлагагүй. Хэдхэн хашаан дотор буюу ил задгай газарт хэдэн гэр, дүйцэн өдрүүдийн хуралд хөдөөнөөс түр ирдэг лам нарын суухад зориулсан хэдхэн байшин байна. Тэр байшиングууд гэдэг нь банзан буюу шинэсний холтсон дээвэртэй дүнзэн буюу банзан жижиг байшин төдийхөн дөө. Тэдгээрийн олонхи нь цонхгүй.

Зургийн тайлбар

Фото 68. Заяын хүрээ. Баруун өмнө талаас нь авсан зураг.

Хүрээний өмнө талын хашаанууд. Хашаан дээгүүр сууцын байшин болон эсгий гэрүүдийн дээвэр харагдана.

Фото 69. Эрдэнэ зуугийн хашаа. *Өмнө талаас нь авсан зураг.*

Наад талд нь модон гэр, цаад талд нь эсгий гэр харагдана. Хоёулаа үүдэндээ пинтэй. Хашааны зүүн талд жигүүртээ асар бүхий том байшин байна.

Фото 70. Дүүрэгч вангийн хүрээний хашаа. *Өмнө талаас нь авсан зураг.*

Банзан дэвсгэр дээр барьсан дээрээ саравчтай эсгий гэр. Хашааны хaalганаас гэрийн үүд хүртэл банзан зам тавьжээ. Хашааны гүнд гадна талаас нь шавардсан байшин байна.

Фото 71. Гурван харуулын дуганы дэргэдэх түгдам. *Өмнө талаас нь авсан зураг.*

Дүнзэн ханатай, холтсон дээвэртэй байшин (фото 4, 14-тэй харьцуулж үз). Тэр байшигийн дэргэд хэдэн гэр байна (фото 74-ийг үз). Нэмж хэлэхэд хийдийн нөлөөний хүрээ зөвхөн өөрийн оршин байгаа газрын хэмжээгээр хязгаарлагддаггүй нь тодорхой. Түүний ойр орчимд тахилгатай овоо, хад асган дээр лам нарын бичсэн түвшэд бичиг олон тохиолдоно.

[Үг эх баримтад 72, 73 дугаар зургийн тайлбарыг хийгээгүй байна. Харин гэрэл зургийн дотор 72 дугаарт План Бревен-Хита буюу Бэрээвэн хийдийн дэвсгэр зураг, 73 дугаарт План Цзун-Хуре буюу Зүүн хүрээний дэвсгэр зураг гэсэн 2 зургийг оруулсан байна].

Фото 75. Бэрээвэн хийдийн дэргэдэх хадан дээр зурсан маанийн үсэг.

Дүгнэлт

Монголын хүрээ хийдүүдэд цэвэр болон бусад ур хийцтэй хосолсон хятад ур хийцтэй барилга олонхи байгааг ажиглаж болно. Үүний юугаар тайлбарлах вэ? Буддын шашин, түүний гадаад хэлбэр загвар ч Түвэдээр дамжин Монголд дэлгэрсэн шүү дээ. Шашны үзэл баримтлалд тулгуурласан харилцаа энэ хоёр орны хооронд хэдэн зууны өмнө тогтоод одоо болтол үргэлжилсээр байгаа билээ. Тэгэхлээр Түвэдийн оюуны болон материаллаг соёлын нөлөө үйлчилсээр байна гэсэн уг.

Гэвч Монголын хүрээ хийдүүд шашны асуудлаар Хятадтай ямар ч холбоогүй байтал тэр нөлөө хятадын нөлөөтэй өрсөлдөх чадвар мөхөс байжээ. Хамаг учир нь хятадын нөлөө Монгол орныг бүхэлд нь эзэмдэж байсанд оршино. Нутаг дэвсгэр залгаа, удаан хугацаа гаралтад оршиж байсан, хятад барааг байнга оруулж ирдэг, эцэст нь хятад цагаачид их олон болсон явдал зэрэг нь хятадын материаллаг нөлөө давамгайлахад шийдвэрлэх хүчин зүйл болжээ.

Түвэдийн оюуны соёлын нөлөө хүрээ хийдүүдэд хүчтэй байсан ч гэсэн тэнд хятадын нөлөө оюуны салбарт хадсангүй гагцхүү материаллаг нөлөөгөөр хязгаарлагдаж байв. Тухайлбал сүм дуганы барилгын ур хийцийг хэлж болно. Монголын хүрээ хийдүүдэд хятад ур хийц давамгайлахад нөлөөлсөн өөр хүчин зүйлүүд ч байсан нь мэдээж. Тэдгээрийн нэг нь эдийн засгийн хүчин зүйл байсан биз. Бага хийдүүдтэй танилцаж байхад барилгын материалын асуудал их гардаг байсан нь мэдэгдсэн. Барилгын ур хийц материалаасаа шалтгаалах нь их байдаг шүү дээ. Хэнтий, Хангайн хүрээ хийдүүд ихэнх тохиолдолд барилгын модон материал хэрэглэхээс өөр аргагүй болдог учраас түүндээ тохирсон хэлбэр маягийг сонгодог байж.

Модон уран барилгад түвэд бус хятад ур хийц хэрэглэх нь хялбар байсан бололтой. Түүнээс гадна Монголын барилгын ажилчдын олонхи нь хятад хүмүүс байсан нөхцөл ч бас тодорхой үүрэг гүйцэтгэсэн байж болох талтай. 1911 онд Монгол улс тусгаар тогтоно хүртэл хутагт хувилгаад Бээжинд морилон очдог байсан нь ямар нэгэн үүрэг гүйцэтгэдэг байсан байх. “Империалист” хэмээн нэрлэгдсэн өөрөөр хэлбэл Хятадын хаадын (*Манжийн С.Ч*) зарлигаар байгуулагдсан сүмүүд цэвэр хятад ур хийцтэй болдог байв. Монголын хүрээ хийдүүдийн уран барилга хятад ур хийцтэй гэдгийг үндэс болгоод Монголд хятадын нөлөө их байсан гэвэл болгоомжгүй хэрэг болно. Үнэн хэрэгтээ байдал нэн нарийн түвэгтэй билээ. Монголын хүрээ хийдүүд бол Энэтхэг, Түвэд, Хятад, Монгол дөрвөн соёлын хандлага учран нэгдсэн орчин болсон байв. Түүн дээр бас сүүлийн үед европын, өөрөөр хэлбэл оросын

нөлөөний шинэ сэжүүр нэвтэрч эхэлж байв. Хaa газрын буддын хүрээ хийдүүдийн тухай өгүүлэхэд юуны өмнө Энэтхэгийн соёлын нөлөөний тухай дурдах хэрэг гардаг. Учир нь тахилга шүтлэг, хурал ном, ёслол хүндэтгэл цөм энэтхэг уламжлалд үндэслэгдсэн байдаг. Гэвч Буддын шаши Түвшэдэд олон зуун жилийн өмнө дэлгэрээд дараа нь Монголд нэвтэрсэн болохоор шашны үзэгдэл юмын дотроос энэтхэг ба түвэд нөлөө шингээгүй зүйлсийг олоход бэрх болсон байдаг. Жишээ нь шашны ном судар түвэд хэлээр байх бөгөөд сүм дуганд ном хурахдаа түвэд хэлээр уншдаг боловч тэр ном судар болон уншлагад нь энэтхэг (санскрит) нэр томьёо, бурхан шүтээний нэр тэргүүтэн заавал байдгаас гадна шашны хөгжил, уран баримал, уран зурагт ч түвэд болон санскрит уламжлал хослон шингэсэн байдаг.

Энэ бүхэнд хятад материаллаг соёлын нөлөө туссан байна. Бид түүнийг сүм дуганы уран барилгаас ажигласан. Сүм дуганы дотоод байдалд ч тийм нөлөө ажиглагдана. Бурхан тахил, гоёл чимэглэл, уншлага тахилгын гэх мэт зүйлсийн ихэнхийг хятадаас авчирсан байдаг. Тэр нөлөө лам нарын аж байдалд ч их нэвтэрчээ. Тухайлбал лам нарын хувцасыг чисчүү, даалимба, торго мэт хятад эдээр хийнэ. Тамхины хөөрөг, сав суулга, гэрийн тавилга тэргүүтэн цөм хятад. Монголын үндэсний эгэл соёлын нөлөөг тэр харь соёлуудын нөлөөтэй харьцуулахад тун бага ажиглагдана. Энэ нөлөө лам нарын аж байдалд илүү хадгалагджээ.

Орон байр нь гэхэд л эсгий буюу модон гэр байхад, хувцас хунаар, хоол хүнсний зүйл, гэр доторх байдал тэргүүтэн нь монгол шинж маягийг агуулсан байна. Энэ бүхнээс гадна тахилга шүтлэгийн салбарт монголын нөлөө бага ч гэсэн ажиглагдана. Тухайлбал сүм дуганы “*гэр хэлбэр, бурхан шүтээний нэр томьёо хурал ном, баяр ёслолын, эд зүйлсийн монгол нэр*” зэргийг хэлж болно. Энд түвэд буюу санскрит нэр томьёо голлох боловч яваандаа монгол нэр томьёонд түрэгдэх шинж илэрч байна. Эцэст нь хэлэхэд европ буюу Оросын нөлөө энд хамгийн залуу нь юм.

Энэ нөлөө аж байдалд голдуу нэвтэрчээ. Тахилга шүтлэгийн хамгийн тогтвортой салбарт энэ нөлөөний нэвтэрсэн жишээг дурдвал төмөр дээвэр, цонхны шил хоёрогоос цааш хэтрэхгүй байх. Харин алсаас ирсэн эд барааг олж авах боломжтой дээд зиндааны лам нарын аж байдалд европчлогдох шинж ажиглагдаж байна. Дундаж зиндааны лам нар ч тэдний үлгэр жишээг дуурайх нь лавтай. Жишээ нь тэд Европт үйлдвэрлэсэн бөс даавуу, сав суулга, гэрийн тавилга худалдан авч, европ цаг зүүж, шүхэр барьж, харандаа төмөр үзгээр бичиж байна гэх мэт.

Миний өнгөцхөн дурдсан баримтууд соёлын нөлөө болгоныг зөв тодорхойлох, тэдгээрийн харилцан нөхцөлдсөн байдлыг судлахад хангалтгүй нь мэдээж боловч соёлын түүхчдийн анхаарлыг татаж магадгүй болой.

Харь газрын соёлын урсгал ба нөлөө монгол хөрхөнд хэрхэн нэвтэрсэн

болон Монголын соёлд хэрхэн нөлөөлсөн баримтыг тодруулах зорилготой цаашдын судалгаа том бөгөөд сонирхолтой зорилт байх нь мэдээж. Өнө эртнээс нааш монгол уламжлалтай соёлын төв байсаар ирсэн Монгол хүрээ хийдүүдээс судалгааны баялаг материал олдох нь лавтай.

М.Кондратьева. 5/II 1929.

Примечания

- 1) “Бэл” /монг/ уулын хажуугийн шувтрах налуу газрыг хэлнэ.
- 2) Цаашид би 10–аас доошгүй сүм дугантай хийдийг их, 4–өөс доошгүй сүмтэйг дунд зэргийн, 3 хүртэл сүмтэйг бага хийд хэмээн нэрлэх болно.
- 3) Монгол хэлний “хийд” гэдэг нэр томьёо “хүрээ” болоод “сүм” гэдэг үг дугантай дүйдэг бололтой. Гэвч эдгээр нэр томьёоны утгыг цаг биш. А.Позднеев “Очерки быта буддийских монастырей...в Монголии” СПб, 1887–гоос үз. стр.1–2.
- 4) 73–р гэрэл зургаас харна уу.
- 5) 72–р гэрэл зургаас харна уу.
- 6) Зарим газарт “Богдын өргөө”-г “лавран” гэж өөрөөр нэрлэсэн байдаг.
- 7) “Махаранз” – Дөрвөн зүгээс сэргийлдэг дөрвөн хүчтэн. Тэдгээрийн дурийг сүмийн хаалганд байрлуулдаг.
- 8) “Монгол” буюу “гэр хэлбэр”-ийн ур хийцийн тухай хойно тодорхой өгүүлэх болно.
- 9) Орост эхлээд модоор сүм барьдаг байснаа яваандаа чuluугаар барьдаг болсны эсрэг үйл ажиллагаа нь энд ажиглагдаж байна.
- 10) Эрдэнэ зуугаас 5 км зайдай орших олон нэртэй. Үүнд нутгийн лам нар “Зуугийн сүм” гэдэг бол А.М.Позднеев “Дамбадорж хувилгааны сүм” гэж нэрлэсэн. “Монголия и Монголы” 426–р нүүрнээс үз. Энд суурьшсан оросууд түүнийг “Шинэ Эрдэнэ зуу” гэнэ.
- 11) Түүнийг “цамхаг” буюу “сэрүүн acar” гэж нэрлэж болно. А.М.Позднеев түүнийг мезонина (*davharцаг*) гэж нэрлэсэн байдаг.
- 12) Нүүж ирээд дур мэдэн суурьшсан орос ба хятадуудын суурингаас өөр. Тэдгээрээс хүрээ хийдүүдэд үзүүлсэн нөлөө бага.
- 13) Зураг төдийлөн сайн гараагүй. Гэвч түүнийг энд өгүүллэе. Энэ бол зургийг авсан сүмүүдээс цорын ганц онцлогтой нь байв.
- 14) Нэг удаа харин Дүүрэгч вангийн ордонд би ламын хош нь түвэд хийцийн байхыг харсан. Энэ бол цонхны ухлаадас нь өндөр, хавтгай дээвэртэй, шохойгоор шохойдсон, налуу ханатай жижиг чuluун байшин байв.
- 15) /турван ламын ордон, гэрийг дэлгэрэнгүй тэмдэглэсэн/. Үзнэ үү. М.Кондратьева. “Бэрээвэн хийдийн товч тэмдэглэл” өгүүлэлд. /БНМАУ. Судар Бичгийн Хүрээлэнгийн архив/

Гэрэл зургийн жагсаалт

(Бүгд Найрамдах Монгол ард улсын Судар Бичгийн хүрээлэнд гэрэл зургийн сангийн дугаарыг хаалтад заасан)

1. Бэрээвэн хийд. (с217–218)
2. Эрдэнэ-Зуу. (с1078)
3. Манзуширийн хийд. (с 32)
4. Даш-Сундуйлин. (с 518)
5. Бэйсийн сүм. (с 1072)
6. Дүүрэгч вангийн төв талбай. (с 1094)
7. Жалханзын хүрээ дэх Богдын Өргөө. (с 1102)
8. Заяын хүрээ. (с 1059)
9. Дүүрэгч вангийн хүрээ. (с 1092)
10. Заяын Гүшиг дацан. (с 1064)
11. Манзуширийн хийдийн сүм. (с 34)
12. Заяын хүрээний Жүд болон Гүшиг дацан. (с 1056)
13. Зуугийн сүм дэх сүм. (с 98)
14. Дайчин чойлиин. (с 603)
15. Бэрээвэн хийдийн Их дуган (Цогчин). (с 204)
16. Заяын Гүнгрэг дацан. (с 1065)
17. Зуугийн сүмийн Дүйнхор, Цогчин, Жүд дацан (с 1089)
18. Заяын хүрээний Жара дацан. (с 1065)
19. Бэрээвэн хийдийн Ламрин дацан. (с 202)
20. Гандан дахь Майдарын болон Чойжилын дацан. (FB 291)
21. Гандан дахь Гэсэр болон Тэрхийн дуган. (FB294)
22. Эрдэнэ Зуугийн Гурван зуу. (FB 91)
23. Мөрөнгийн хүрээний төв талбай. (с 1107)
24. Мөрөнгийн хүрээний Жүдийн дацан. (с 1108)
25. Мөрөнгийн хүрээний сүмүүд. (с 1109)
26. Жалханзын хүрээний Дүйнхорын дацан. (с 1101)
27. Дүүргч вангийн хүрээний Алтан ганжир. (с 1093)
28. Вангийн хүрээний Дашчойлиин дацан. (с 1114)
29. Вангийн хүрээний Цогчин. (с 1113)
30. Вангийн хүрээний Чойнхор дацан. (с 1118)
31. Гандан дахь Зүүн аймаг. (FB 292)
32. Вангийн хүрээний гэр сүмүүд. (с 1115)
33. Зүүн хүрээний сүм ба Жигжид аймаг. (с 169)
34. Гандан дахь хуралд зориулсан өвлийн гэрүүд. (FB 293)

35. Зүүн хүрээний цогчин. (с 173)
36. Бэрээвэн хийд дэх (Очир дарь шар хүрээ) шарлин дуган. (с 215)
37. Бэрээвэн хийдийн Дамжин чойжилий дуган. (е I 39)
38. Өрлүүдийн дуган. (с 1112)
39. Даан Сундуйлан сүм. (518)
40. Гурван харуулын дуган. (с 242)
41. Зааны дуган. (е II 42)
42. Рашааны дуган. (с 533)
43. Ононы рашааны дуган. (с 273)
44. Доод хүрээний баригдаж буй хийдүүд. (е IV 40)
45. Заяын Дэмчиг дацан. (с 1062)
46. Ёнзон хамба ламын сүмийн тахилын ширээ. (с 47)
47. Даан Сундуйлингийн тахилын ширээ. (с 516)
48. Ёнзон хамба ламын сүмийн арын хана болон адар. (с 54)
49. Даан сундуйлан дуганы сүм дэх адарын нэг хэсэг. (с 517)
50. Рашааны дуган дахь бурханууд. (с 535)
51. Заяын хүрээний аранга. (с 1061)
52. Дүүрэгч вангийн хүрээний аранга. (с 1097)
53. Гурван харуулын бонгхан. (с 247)
54. Заяын цогчины хашаа. (с 1067)
55. Мөрөнгийн хүрээний талбай. Төв рүү орохын өмнөх байшин. (с 1106)
56. Дүүрэгч вангийн хүрээний зулын байшин. (с 1095)
57. Бэйсийн сүмийн тахилын бойпор. (с 1077)
58. Жалханзын хүрээний тахилын бойпор. (с 1104)
59. Манзуширийн хийдийн суврага. (с 36)
60. Бэрээвэн хийдийн хос суврага. (с 36)
61. Бэйсийн сүмийн суврага. (с 1075)
62. Эрдэнэ зуугийн Бодб суврга. (FB 89)
63. Вангийн хүрээ дэх цогц суврага. (е V 18)
64. Эрдэнэ зуугийн хэрмийн баруун хэсэг. (с 1085)
65. Жалханзын хүрээ зүү талаасаа. (с 1100)
66. Дүүрэгч вангийн хүрээний гудамж. (с 1098)
67. Бэрээвэн хийд. (с 198)
68. Заяын хүрээ. (с 1060)
69. Эрдэнэ зуугийн хашаа. (с 1089)
70. Дүүрэгч вангийн өргөө. (с 1090)
71. Гурван харуулын дуганы модон байшин. (с 243)
72. –74. Гурван харуулын дуган, Зүүн хүрээ, Бэрээвэнгийн дэвсгэр зураг.
75. Бэрээвэн хийдийн ойролцоо хадан дээрх “Ум” үсэг. (е I 43)

Ашигласан бүтээлийн цэс.¹⁾

1. Атлас древностей Монголии изданный [по поручению Императорской Академии наук] В.В. Радловым. СПб. 1892. – Труды Орхонской экспедиции. [Т. II].
2. Барадийн Б.Б. Буддийские монастыри // Богданов М.Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск, 1926.
3. Барадийн Б.Б. Путешествие в Лавран [(Буддийский монастырь на северо-восточной окраине Тибета)] // Известия ИРГО. 1908. Т. XLIV. [С. 183–232 и 5 с. фотографий].
4. Барадийн Б.Б. Заметка о путешествии (1905 – 1907) в Северо-Восточную окраину Тибета // Живая старина. 1908. Вып.1.
5. Барадийн Б.Б. Статуя Майтреи в Золотом храме в Лавране. Ленинград, 1924. – Bibliotheca Buddica. Вып. XXII.
6. Барадийн Б.Б. Цам Миларайбы. Из жизни в Лавране // Сборник в честь 70-летия Г.Н. Потатина / Записки ИРГО по отделению этнографии. 1909. Т. 34.
7. Баранников А.П. Забайкальские дацаны // Материалы по этнографии. Т. III. Вып. 1. СПб.: Этнографический отдел Русского музея, С.
8. Владимирцов Б.Я. Буддизм в Тибете и Монголии [лекция профессора Б.Я. Владимира]. Пб., 1919. – I-я Буддийская выставка в Петербурге.
9. Владимирцов Б.Я. Тибетские театральные представления. Восток. [1923]. № 3. С.
10. Грюнведель А. Обзор собрания предметов ламайского культа кн. Э.Э. Ухтомского. Ч. I (текст). Ч. II (рисунки). СПб., 1905. – Bibliotheca Buddica. Вып. VI.
11. Корнакова А.Д. Поездка в монастырь монгольского князя для постановки цанчжира на храме // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела РГО. 1906. Т. IX.
12. Куфтин Б. Краткий обзор пантеона северного буддизма и ламаизма в связи с историей учения. М., 1927.
13. Майский И. Современная Монголия. Иркутск, 1921.
14. Позднеев А.М. Города Северной Монголии. СПб., 1880.
15. Позднеев А.М. Монголия и монголы. Тт. I – II. СПб., 1896 – 1898.
16. Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. СПб., 1887 / Записки ИРГО [по отделению этнографии]. Т.XVI. СПБ., 1887
17. Позднеев А.М. Ургинские хутухты. СПб., 1880.

18. Цыбиков Г.Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета. Пг., 1919.
19. Bell C. Tibet Past and Present. Oxford, 1924.
20. Filchner W.D. Kloster Kumbum in Tibet. Berlin, 1906.
21. Grunwedel A. Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei. Leipzig, 1900.
22. Rockhill W.W. The Land of the Lamas. London, 1891.
23. Roerich G. Tibetan Paintings. N.Y., 1926.
24. Rys Davids Th.W. Lamaism // Encyclopedia brit.ed.XIII 1926 v.16/
25. Sarat Chandra Dass, [Rochhill W.W.]. Journey to Lhassa and Central Tibet. London, 1902.
26. Waddell L.A. The Buddism of Tibet. London, 1896..

Тайпбар:

1) Хэвлүүлэгчид хаалтад орчин үеийн ном зүйг нэмж оруулав.

Senri Ethnological Reports

113

М.И. Клягина-Кондратьева

Монгольская Буддийская Культура

Исследование Храмов и Монастырей в Хэнтее и Хангае

Редакторы-составители

Т.И. Юсупова

С.Чулун

National Museum of Ethnology

Osaka

2013

Содержание

Предисловие Юки Конагая	57
Мелитина Ивановна Клягина-Кондратьева: биография и научная деятельность Т.И. Юсупова, С.Чулун	59
Материалы к изучению буддийских монастырей в Монголии. Опыт характеристики культовых и жилых построек в монастырях Кентея и Хангая М.И. Клягина-Кондратьева	65
Фотографии упомянутых храмов и монастырей	111
Приложения	
№1 Список материалов о деятельности М.И. Клягиной- Кондратьевой и С.А. Кондратьева в Национальном Центральном Архиве Монголии	185
№2 Карта расположения храмов и монастырей, упомянутых М.И. Клягиной-Кондратьевой	195
№3 Некоторые архивные материалы и краткие содержания	199
Резюме (Summary)	209

Предисловие

Одним из самых трагичных периодов в истории монгольских монастырей являются 1930-е годы, когда в ходе репрессий и борьбы с ламством было разрушено около 700 храмов. Поэтому большой интерес представляет информация о храмовых постройках, существовавших до начала кампании по их уничтожению. В этой связи впервые публикуемый отчет М.И. Клягиной-Кондратьевой «Материалы к изучению буддийских монастырей в Монголии. Опыт характеристики культовых и жилых построек в монастырях Кентэя и Хангая» имеет особую ценность, поскольку содержит не только описание храмов, которые автор посетила лично, но и их фотографии. Кроме того, М.И. Клягина-Кондратьева дала общую характеристику всем зафиксированным монастырям, указала их местонахождение, классифицировала по архитектурным стилям и композиции, описала внешние особенности построек и внутренний интерьер.

После известного труда А.М.Позднеева «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии» (СПб., 1887) до М.И. Клягиной-Кондратьевой такого детального изучения монгольских храмов не производил никто из монгольских или зарубежных исследователей.

«Материалы» М.И. Клягиной-Кондратьевой, на наш взгляд, являются ценным источником по истории монастырей Монголии и дополняют изданный фундаментальный труд «История монгольских монастырей» (Улаанбаатар, 2009).

Сама М.И. Клягина-Кондратьева отмечает, что «предлагаемый очерк не претендует на название научного исследования»¹⁾, а является только отчетом о работе, которую она вела. Несмотря на скромность автора, мы считаем ее очерк важным источником для изучения истории и архитектуры монгольских храмов и ламаистской религии и достойным для публикации в “Senri Ethnological Reports”.

Профессор Юки Конагая

Примечания

1) СПФА РАН. Ф. 725. Оп.4. Д. 29. Л.1.

Мелитина Ивановна Клягина-Кондратьева: биография и научная деятельность

Имя автора «Материалов к изучению буддийских монастырей в Монголии», сотрудника Ученого комитета Монголии в 1926 – 1930 гг. Мелитины Ивановны Кондратьевой (урожденной Клягиной, 1896 – 1971) стало известно благодаря публикациям ее дневников о жизни в Монголии известным российским монголоведом К.Н. Яцковской¹⁾.

Мелитина Ивановна родилась в семье орловских помещиков. В 1920-х гг. училась в Московском институте Востоковедения, который закончила по специальности ориенталист-индолог, работала в Москве, в Российской публичной библиотеке (с 1925 г. Государственная библиотека им. В.И. Ленина), знала 14 языков (английский, хинди, урду, санскрит и др.). Еще студенткой она познакомилась с Сергеем Александровичем Кондратьевым (1896 – 1970), который также был студентом этого Института, и в начале 1923 г. стала его женой²⁾. Летом этого же года С.А. Кондратьев в составе Монголо-Тибетской экспедиции П.К. Козлова 1923 – 1926 гг. и уехал в Монголию. Работая в экспедиции С.А. Кондратьев внес важный вклад в проведение археологических раскопок захоронений хунну в горах Ноин-Ула. По приглашению Ц.Ж. Жамцарано в 1925 г. С.А. Кондратьев стал сотрудником Монгольского Ученого комитета, где проработал до 1930 г.

В 1926 г. опять же по просьбе Ц.Ж. Жамцарано Монгольская комиссия при СНК СССР командировала М.И. Клягину-Кондратьеву в Улан-Батор. Здесь она, также как и муж, работала в Учкоме. Мелитина Ивановна была заведующей Фонда европейских книг библиотеки Учкома, проделала большую работу по его систематизации и каталогизации. В дневниках (1935 г.) она вспоминает один свой рабочий день в Учкоме в ноябре 1929 г.:

«Я подхожу к своей милой библиотеке, к своему детищу, с радостью. Вхожу в сени. Слева дверь в восточную часть, справа – в европейскую. Открываю замок. Зверский холод охватывает меня. Но за мной идет галчи-истопник, немолодой монгол с вечно подвязанной щекой, и растапливает печку. Иногда температура поднимается до того, что даже можно снять шубу или – чаще – накинуть ее на плечи. Я с гордостью оглядываю свою библиотеку. Из кучи ценных, но совершенно не приведенных в порядок книг, я уже создала книгохранилище по всем правилам. Я применила свой девяностолетний опыт, полученный в Ленинской библиотеке, отдала всю свою любовь к библиотечному делу и вижу плоды. Книги стоят в шкафах, они снабжены всяческими библиотечными знаками: печать, шифр, систематический знак, инвентарный номер, заведены книги инвентарная и

топографическая, каталоги – алфавитный, систематический, отдельно – монголоведение. Я хочу закончить всю работу к 1 января и потому спешу, а работы много. Помимо окончания каталогов надо записывать новые книги, писать просьбы и заказы на книги, выдавать книги читателям (правда немногочисленным) и принимать их; недавно купили небольшое собрание книг – и его надо включить; надо позаботиться о переплете. Я работаю усердно и с удовольствием. Изредка покуриваю ганзу. Изредка смотрю в большие широкие окна. Одно выходит на восток, вдали виднеются низкие снежные хребты; другое окно на юг; за ним все та же любимая Богдо-Ула. Ярко светит солнце. Небо синее-синее. Иногда кто-нибудь заходит. Нина Павловна [Шастина] пришла переменить книги и рассказала последнюю новость. Ринчино, красивый юноша, точно сошедший с буддийской иконы, пришел посоветоваться насчет каталога в восточной части; Эрдем-Баир, умный приятный молодой бурят, посидел часа два – каталогизировал рукописные материалы. Забежал Гомбоджаб, элегантный молодой человек, бывший князь, способный и бойкий, рассказал несколько случаев из своей жизни в Париже, где он провел года три и блеснул хорошим французским произношением. Впрочем, почти не бывает, чтобы за весь день зашло больше 1–2 человек. Иногда не бывает никого. Но мне не скучно. Я работаю с радостью, книги мне нравятся, ... Но вот близится 2 часа. Я подвожу итоги своей дневной работы в дневнике, разграфленном на разные разряды. Столько-то книг внесено в инвентарь, столько-то каталогизировано, столько-то написано карточек, систематических и алфавитных, столько-то выдано читателям и принято от них. Перечисляются и все другие работы. К концу месяца я сведу эти данные в месячный отчет, к концу года – в годовой. Работа подвигается: к 1 января, безусловно, кончу, выполню свой план. Забираю с собой пачку карточек, чтобы обработать их дома (иначе не успеть) и запираю дверь на замок. Иду домой»³⁾.

Мелитина Ивановна много помогала мужу в его исследованиях, ездили вместе с ним в экспедиции, где занималась коллекторской работой: собирала растения для гербария, насекомых, производила метеорологические наблюдения и др. Познавая Монголию, она увлеклась ее историей и культурой, заинтересовалась местной архитектурой. Свой интерес к изучению монастырей М.И. Клягина-Кондратьева объясняет тем, что всякий изучающий жизнь Монголии не может пройти мимо ее монастырей, поскольку они до последнего времени не утратили своего значения центров духовной и материальной культуры. Во всех экспедициях Мелитина Ивановна подробно осматривала большие и малые монастыри, делала заметки об их особенностях, чертила планы, просила С.А. Кондратьева фотографировать наиболее интересные здания⁴⁾. Экспедиционные поездки М.И. Клягина-Кондратьева подробно описала в своих дневниках, в которых приведены картинки быта посещенных монастырей, особенности их построек, портреты встречающихся в пути лам, разговоры с ними.

Итогом ее недолгого изучения монастырей стали, как она сама указывает

в воспоминаниях, очерк «Монастырь Бревен хит», отчет «Материалы к изучению буддийских монастырей в Монголии», посланный в 1929 г. в Академию наук СССР, и статья «О юртообразных зданиях Внешней Монголии⁵⁾. В этой публикации она попыталась ответить на вопрос: «Может ли возникнуть и развиваться зодчество в стране, где большинство населения ведет кочевой образ жизни?». Проведя обстоятельный анализ увиденных ею строений, делает вывод: «Мне кажется все же, что приведенного материала достаточно для того, чтобы признать факт существования монгольского национального зодчества, своеобразный стиль которого лишь по случайным причинам до сих пор не занял подобающего места в истории восточной архитектуры. Этот стиль можно было бы назвать «монгольский» по территориально-этнографическому признаку или «юртовым» по генетико-формальному⁶⁾.

Больше публикаций, посвященных архитектуре вообще и монгольской, в частности, у нее не было.

После возвращения в 1930 г. в Россию Кондратьевы поселились в Москве. Мелитина Ивановна работала переводчиком с английского, много переводила художественной литературы, любила и понимала музыку. С.А. Кондратьев продолжил прерванную экспедиционной работой в Монголии музыкальную деятельность, работал в московских театрах, много путешествовал по стране, писал популярные рассказы и книжки о природе. В конце жизни он систематизировал собранный еще в Монголии материал и подготовил монографию «Музыка монгольского эпоса и песен» (1970), которая была опубликована уже после его смерти. Мелитина Ивановна только на год пережила своего горячо любимого мужа: она умерла 4 февраля 1971 г. С.А. и М.И. Кондратьевы похоронены на кладбище Пулковской обсерватории, около Санкт-Петербурга, в фамильной могиле Кондратьевых⁷⁾.

Отчет М.И. Клягиной-Кондратьевой «Материалы к изучению буддийских монастырей в Монголии. Опыт характеристики культовых и жилых построек в монастырях Кентея и Хангая» был составлен 5 февраля 1929 г. Он хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук, в фонде академика Ф.И. Щербатского⁸⁾. Отчет представляет из себя 72 машинописные страницы с вклейными 75 фотографиями храмовых строений, которые были сделаны во время трех научных экспедиций Ученого комитета Монголии летом и осенью 1926 , 1927 и 1928 гг. С.А. Кондратьевым (58 фотографий) и А.Д. Симуковым (7 фотографий), а также четыре топографические планы, вычерченные сотрудником Учкома Ф.Ф. Большаковым.

Данный отчет М.И. Клягина-Кондратьева послала в Академию наук, поскольку к этому времени Монгольская комиссия, которая ее командировала в Улан-Батор, была переведена в состав Академии наук СССР. Как пишет сама

автор, «предлагаемый очерк не претендует на название научного исследования. Я мыслю его лишь как отчет о той области работы по изучению монгольских монастырей, которую я вела»⁹. Это направление исследований российских ученых в Монголии поддерживал также непременный секретарь АН СССР, председатель Монгольской комиссии в 1927 – 1929 гг., академик С.Ф. Ольденбург (1863 – 1934). По-видимому, из Монгольской комиссии отчет передали одному из крупнейших российских буддологов, академику Ф.И. Щербатскому (1864 – 1942), в фонде которого он и хранится. Копия отчета была представлена также в Монгольский Ученый комитет.

Исходя из заявленного формата М.И. Клягина-Кондратьева излагает собранный и систематизированный ее фактологический материал, не рассматривая историю вопроса и приводит лишь основные публикации, использованные в ходе работы. Она представляет читателям самим делать соответствующие сопоставления и добавления к представляющему видеоряду, сопровождающему указанием местонахождения храмовых построек и их краткой характеристикой.

«Материалы» М.И. Клягиной-Кондратьевой, на наш взгляд, являются важным дополнением к изданному в 2009 г. в Монголии фундаментальному труду «История монгольских монастырей» (Улаанбаатар, 2009) и еще одним вкладом российских исследователей в изучение истории и культуры Монголии.

Рукопись М.И. Клягина-Кондратьева ««Материалы к изучению буддийских монастырей в Монголии...»» публикуется полностью, без сокращений и купюр. Орфография и пунктуация текста даются в соответствии с современными правилами, при сохранении стилистических особенностей автора. Восстановленные части слов или их предположительное прочтение приводятся в квадратных скобках. Сокращенные слова дополняются без квадратных скобок в случаях, не имеющих другого толкования, кроме предложенного составителями (кк – как, оч. – очень и т.п.).

Написание географических названий и названия монастырей приводятся по авторскому тексту. Примечания составителей специально оговариваются.

Т.И. Юсупова, С. Чулухун

Примечания

- 1) Из воспоминаний М.И. Клягиной-Кондратьевой / публикация К.Н. Яцковской // Mongolica – VII. СПб., 2007. С. 93 – 94; Клягина-Кондратьева М.И. Дневниковые записи. Хангайская экспедиция 1928 г. / публ. и прим. К.Н. Яцковской // Mongolica - V. СПб., 2001. С. 125 – 156; Клягина-Кондратьева М.И. 1-я Кентейская (Ононская экспедиция) / публ. и прим. К.Н. Яцковской // Российское монголоведение. Бюллетень. IV. М., 1996. С. 125-142; Клягина-Кондратьева М.И. Гобийская

- экспедиция 1929 / публ. и прим. К.Н. Яцковской // Российское монголоведение. Бюллетень V. М., 1996. С. 412 – 435
- 2) Жизнь и научная деятельность С.А. Кондратьева (1896 – 1970) в Монголии и России / ред.-сост. И.В. Кульганек и В.Ю. Жуков. СПб., 2006.
- 3) Из воспоминаний М.И. Клягиной-Кондратьевой / публикация К.Н. Яцковской // Mongolica – VII. СПб., 2007. С. 93 – 94.
- 4) Из воспоминаний М.И. Клягиной-Кондратьевой / публикация К.Н. Яцковской // Mongolica – VII. СПб., 2007. С. 98.
- 5) Советская этнография. 1935. № 3. С.14 – 41.
- 6) Советская этнография. 1935. № 3. С. 39.
- 7) Жизнь и научная деятельность С.А. Кондратьева (1896 – 1970) в Монголии и России / ред.-сост. И.В. Кульганек и В.Ю. Жуков. СПб., 2006. С. 29 – 30.
- 8) СПФА РАН. Ф. 725. Оп.4. Д. 29.
- 9) СПФА РАН. Ф. 725. Оп.4. Д. 29. Л.1.

**Материалы к изучению буддийских
монастырей в Монголии.
Опыт характеристики культовых и жилых
построек в монастырях Кентея и Хангая**

М.И. Клягина-Кондратьева

Оглавление

Предисловие

Список осмотренных и упомянутых в тексте монастырей

Введение

I. Общая характеристика монастырей

II. Храмы

II.1. Храмы тибетского стиля

II.2. Храмы китайского и тибето-китайского стиля

II.3. Храмы монгольского и монголо-китайского стиля

II.4. Стиль небольших храмов

II.5. Храмы в мелких монастырях

II.6. Внутреннее устройство храмов

III. Культовые постройки иного типа

IV. Жилые постройки – ламский поселок

Заключение

Список фотографий

Список использованных работ

Предисловие

Предлагаемый очерк не претендует на название научного исследования. Я мыслю его лишь как отчет о той области работы по изучению монгольских монастырей, которую я вела. Тема –внешняя форма и устройство монастырей – сознательно выбрана очень узкой, но даже и в ее тесных пределах материала имеется достаточно и для искусствоведа, и для историка культуры. Тем не менее, в настоящей стадии моих изысканий считаю преждевременным делать широкие обобщения и выводы. Я лишьлагаю внимание интересующимся собранный мною материал, отчасти еще сырой, отчасти систематизированный и обработанный.

Форма работы, естественно, вытекает из ее задачи. В настоящее время я нахожу возможным рассказать лишь о том, что видела сама, не больше. Поэтому в работе моей нет ни истории вопроса, ни обзора литературы предмета, ни ссылок на других авторов. Приводя в конце список главнейшей литературы, я предоставляю читателям делать соответствующие сопоставления и добавления.

Как известно, литература о северных буддийских монастырях не очень богата, в частности, монгольские монастыри мало затронуты. Это положение остается в силе даже если принять во внимание наличие таких замечательных, до сих пор еще не устаревших работ как известные исследования Позднеева.

Обычно имеющиеся работы или касаются каких-нибудь отдельных монастырей или охватывают весь вопрос в целом. Насколько мне известно, до сих пор еще никем не была опубликована разработка какой-либо отдельной темы из этой области. Скудостью литература предмета отчасти объясняются неизбежные промахи и недочеты, допущенные в моей работе.

Материал был собран мною в течение трех научных экспедиций Ученого комитета Монгольской Народной Республики, в которых я принимала участие. Экспедиции работали летом и осенью в 1926, 1927 и 1928 гг. в Кентзэ и Хангае. Из этого следует, что термин “*Монгольские монастыри*” в моей работе нужно понимать как “*монастыри Кентзя и Хангая*”. Ургинские монастыри совершенно не были мною затронуты, отчасти потому, что некоторые данные о них уже имеются в литературе и говорить о них теперь следует только после исчерпывающего изучения. Исключение представляют две фотографии (№ 46 и 48).

Из приложенных к работе 75 фотографических снимков С.А. Кондратьевым сделаны №№ 1 – 12, 14 – 19, 23 – 30, 32 – 33, 35 – 40, 42 – 59, 64 – 71, А.Д Симуковым №№ 13, 20 – 22, 31, 62. Топографические планы, представленные

на фот[ографиях] 72 – 74 сделаны Ф.Ф Большаковым.

Список осмотренных и упомянутых в тексте монастырей

1. Агит хуре (верховья Богдойн-гола, д[олина] Шурук)
2. Аршан дугун (Кентэй, верховья Иро, р. Ара, Ичильхэ)
3. Бейсен сумэ (близ Эрдени-Цзу)
4. Болнай дугун (Кентэй, верхняя Тола, р. Голдатай)
5. Бревен хит (Кентэй, верховья р. Хурху, прав[ого] притока Онона)
6. Булаин дугун (Хангай, верховья р. Урту-Тэрхэ)
7. Ван хуре или Дайчин ван (Хангай, среднее течение Орхона)
8. Гандан хуре (среднее течение р. Теса)
9. Гурбан-караульский дугун (Кентэй, д[олина] верхнего Онона)
10. Дайчин чойлин дугун (южная периферия Кентэя, Керулен)
11. Даши-дарчжилин-хит (Кентэй, верхняя Тола, р. Улятуй)
12. Даши-сунду-лин или Даши-бильчжи-лин (Кентэй, р. Меньзя)
13. Доду хуре (Хангай, верховья р. Богдойн-гола, д[олина] Шурук)
14. Дугун на минеральных источниках верхнего Онона
15. Дугун в устье Салинчи (Кентэй, верховья Хары, р. Шибир)
16. Дурекчи-ван или Дэду-Тесин хуре (среднее течение р. Теса)
17. Занэ дугун (Кентэй, верхняя Тола, р. Терельчжи)
18. Манчжуши хит (Кентэй, S склон Богдо-Улы в 25 км от Урги)
19. Мурин хуре (р. Дельгер-Мурин)
20. Орлут дугун (Хангай, среднее течение Селенги, р. Алтат)
21. Убугун хуре или Пурбуугун (верховья Цзабхана, д[олина] Хара-Усу)
22. Убулун дугун (Кентэй, д[олина] верхней Толы)
23. Улан сумэ (Хангай, верховья Богдойн-гола, близ Улясутая)
24. Уртонэй хуре (Хангай, верховья Цзага)
25. Хангалайн-Ноин-Хутукта-Ламайн хит (в 60 км к N от Ван хуре)
26. Цзагзен хуре (близ Мурин-хуре)
27. Цзайн-Шаби (Хангай. р. Урту-Тамир)
28. Цзон хуре. (Хангай, р. Урту-Тэрхэ)
29. Цзохэн дугун (между Орхоном и Харой)
30. Цзуген сумэ или «Новое Эрдени-Цзу» (в 5 км от Эрдени-Цзу)
31. Цзун хуре (Кентэй, р. Керулен при впадении Цзун-Байдалика) Байдарика?
32. Чжалханцзы (нагорье между р. Тес и р. Дельгер-Мурин)
33. Шара-Хуб дугун (Кентэй, в 30 км к W от Улан-Батора)
34. Эрдени-Цзу (Хангай, д[олина] Орхона)

Введение

Всякий изучающий жизнь Монголии не может пройти мимо ее монастырей. Они до последнего времени не утратили своего значения центров духовной и материальной культуры.

Около половины мужского населения Монголии – ламы, часть из них постоянно живет в монастырях с детства, часть проживает в степи, ведя жизнь обыкновенных мирян, но не прекращая тесной связи со своими монастырем. Нельзя не учитывать большого влияния монастырей и на светское население.

Как и в древней Руси, монастыри в Монголии являлись очагами философии, науки и многих видов искусств. Музыка, театр, живопись, скульптура, архитектура – все эти отрасли искусства культивируются в монастырях.

Не должен забывать о них и тот, кто изучает культуру и искусство Дальнего и Среднего Востока. Идеи и формы индийского, тибетского и китайского искусства много веков тому назад начали проникать в Монголию и нашли в ее монастырях благодарную почву для своего развития.

Как всегда бывает в подобных случаях, иноземное искусство не осталось незыблемым. Некоторые области его претерпели большие, другие – меньшие изменения. Особенно заметны они в архитектуре. Мы видим как видоизменились на монгольской почве формы тибетского и китайского архитектурных стилей, как они, в свою очередь, повлекли за собой возникновение национального, монгольского стиля.

I. Общая характеристика монастырей

Буддийские монастыри в Монголии чаще всего расположены на плоских террасах речных долин, на “белях”¹⁾, реже по склонам гор. Мне не приходилось видеть монастырей, построенных на вершинах, как это имеет место в Тибете. Чаще всего монастыри строятся в местах, защищенных от ветров горами, но встречаются и в открытой степи, конечно, в том случае, если поблизости есть озеро, река, или ручей.

Каждый монастырь составляется из двух элементов: 1) культовых построек, 2) ламского поселка. Лишь в очень бедных и мелких монастырях²⁾, где ламы не живут постоянно, поселка, в собственном смысле этого слова, не бывает, но и здесь обычно стоят 1–2 юрты храмового сторожа, а также 2–3 кельи для лам, приезжающих из степи на хуралы.

По плану монгольские монастыри сильно различаются между собой, представляя разнообразные группировки храмов, различно расположенные по отношению к поселку.

Как на это указывает самое слово *xure*³⁾ – здания расположенные кругом – наиболее типичным планом является следующий: центральная часть занята храмами, вокруг них – ламский поселок.

Бывает, однако, и так, что не все храмы стоят вместе в центре, некоторые из них располагаются между ламскими дворами в поселке. Таким образом, мы можем наметить следующие основные типы:

1. все храмы находятся в центре, вокруг них ламской поселок;
2. часть храмов находится в центре, вокруг них ламский поселок, на его территории расположены остальные храмы.

В том и в другом случае центральные храмы могут быть окружены одной общей оградой.

К 1-му типу относятся, например, Байсан сумэ, Хангайх хит, Цзохэй сумэ, Агитэйн хуре, Цзун хуре⁴⁾. В первых трех – все храмы окружены одной общей оградой.

К 2-му типу относятся, например, Гандан, Чжалханцзы, Бревен⁵⁾ хит, Мурин хуре, Дурекчи-ван, Ван хуре (центральные храмы первых двух окружены одной общей оградой).

Бывают и отступления от этих, наиболее обычных типов. Так, монастырь Цзон хуре имеет следующий план: на северной окраине монастыря стоят 5 храмов, вытянутых в ряд с *W* и *E*. Перед ними поселок, пересеченный широкой улицей, препендикулярной ряду храмов. За поселком –соборной храм – цокчин и к *E* от него снова ламские дворы.

Своеобразен план Убугун хуре: храмы его стоят на двух больших площадях (на западной – 2, на восточной – 6). Вокруг этих площадей и между ними находятся дворы лам.

Иногда отдельные храмы разбросаны и за пределами поселка (Бревен хит, Дурекчи-ван).

В большинстве случаев монастырь пресекает очень широкая улица, раздвигающаяся в центре на подобие площади. На этой площади и вдоль всей улицы стоят храмы. Ввиду того, что по правилам буддийской каноники вход в храм непременно должен быть с юга, то и вход в монастырь также устраивается с юга, а следовательно, и центральная улица должна иметь направление с севера на юг.

Однако, правила эти не всегда строго соблюдаются, что объясняется как условиями местности так и другими причинами. Так например, Бревен хит обращен входом на *SE*, Эрдени-Цзу на – *E*. Первый случай объясняется тем, что на *SE* обращена та долинка, по дну и склонам которой построен монастырь. Во втором случае сыграло роль пережиточное представление местного населения о странах света.

Выбор места для тех или иных храмов и для группировок, по-видимому, не определяется никакими правилами. С только соборный храм – цокчин – занимает почти всегда центральное положение относительно других храмов.

Говоря о расположении храмов на монастырской территории следует упомянуть также и о т.н. “*Богдо-Орго*”⁶⁾ – усадьбе, предназначеннной для Богдо-Гегена. Она встречается только в крупных монастырях. Во дворе ее кроме жилых помещений могут быть и храмы, но даже если их и нет, все-же усадьба эта считается не менее священным и почитаемым местом, чем храм. Поэтому Богдо-Орго всегда стоит в центральной части монастыря, часто впереди цокчина.

Вся территории крупных и средних монастырей бывает обнесена оградой лишь в очень редких случаях. Я видела только один такой монастырь – Эрдени-Цзу. Отсутствие общей ограды в больших монастырях, мне кажется, объясняется тем, что поселки их имеют тенденцию расширяться и, во всяком случае, ограда стесняла-бы перепланировку и расширение отдельных дворов. В мелких монастырях, как уже было сказано, ламский поселок совсем или почти отсутствует. Если он все-же существует, тот юрт и прочих построек слишком мало, чтобы они могли окружать храмы, поэтому дворы или отдельные жилища располагаются вблизи храмов, с одной или с двух сторон.

Сами храмы могут стоять в общей ограде или не иметь ее. По этому признаку мелкие монастыри можно подразделить на 2 вида: к первому типу – монастыри без ограды – относятся, например, Занэ дугун, Цзагцэ дугун, Булаин дугун и др. К второму типу – монастыри, окруженные оградой –

Болной дугун, Даши-сунду-лин, Убулун дугун, Даши-дарчжилин хит и др. (см. план на фот.74).

Если ограда есть, то ею определяется территория монастыря или, по крайней мере, его главной, храмовой части. Эта последняя занимает, таким образом, более или менее просторный двор, обнесенный частоколом из лиственичных, не очищенных от коры бревен. Внутри двора находится храм и, кроме него, еще одна или две хозяйственных постройки – кухня, кладовые и т.п. Во двор с юга ведут главные ворота, прорезанные непосредственно против дверей храма. Между дверьми и воротами пролегает дорожка, вымощенная плитами, деверянным настилом или просто расчищенная. Кроме больших праздников ворота эти остаются запертыми, а входят во двор через калитку, прорезанную в передней или боковой стене ограды. В некоторых случаях двор разделяется поперечным забором на две части: тогда в западной находится храм, а в восточной – хозяйственные постройки.

Монастырские территории бывают самых различных размеров. Крупные занимают площадь от половины до 1,5 квадр. километров. Храмовые дворы мелких монастырей имеют длину сторон от 15 до 40–50 метров.

Пояснительные фотографии.

Ф. 1. Общий вид монастыря Бревен хит. Вид с северных скал. Монастыре стоит на дне бокового распадка долины Шара-Горихо и с трех сторон окружен лесистыми горами. На фот[ографии] монастырь снят с тыловой части. Поселок пересечен с NW на SE широкой центральной улицей. На ней ближе к зрителю – большой храм – цокчин. Перед ним к югу – “Богдо-Орго”. Темное пространство перед этой последней, т.н. “площадь поклонений”, поросшая травой. По углам ее 4 столба “махаранцы”⁷⁾. По обоим сторонам улицы расположено большинство храмов. Из остальных: Тойнагба дацан виден справа на западной окраине монастыря, окруженный ламскими дворами; храм Улан-сухэсу-дугун виден за пределами поселка на крайнем западе. Кроме него еще 6 храмов (не поместившихся на снимке) стоят на скалах и в лесу вокруг монастыря (см. план монастыря на фот[ографии] 72).

Ф. 2. Эрдени-Цзу. Вид с WSW.

Весь монастырь окружен кирпичной стеной, состоящей из 92 субурганов, связанных между собой. С четырех сторон в монастырь ведут больши ворота (см. план в “Атласе древностей Монголии”, изд[анный] В.В. Радловым.

Ф. 3. Манчжуши хит. Вид с SW.

Большинство храмов расположено на горных склонах по северной окраине монастыря.

Ф. 4. Даши-сунду-лин. Вид с N.

Во дворе справа – храм, слева – небольшой отапливаемый байшин, в

котором служат хуралы зимой. Во двор с юга ведут главные ворота (на фот[ографии] они не видны), с востока – калитка. К востоку от двора находятся две постройки – помещения для лам, приезжающих служить издалека. К NW небольшая будка – “Бонгхон”, в которую складываются истрепавшиеся иконы и книги.

Ф. 5. Бейсэн сумэ. Вид с SE.

Все семь храмов этого монастыря отгорожены каменной стеной от поселка, окраина которого видна на фот [ографии] справа.

Ф. 6. Дурекчи-ван. Вид с S.

Типичный вид монастырской центральной площади: в глубине - цокчин, по сторонам его другие храмы. Перед цокчином большая рама с перекладинами, на которую во время некоторых праздников натягивается ткань с изображениями бурханов. Слева и справа от цокчина вышки с лестницами, служащие для созыва лам на богослужения (*ср[авни]площадь в Мурин хуре* фот[ография] 22).

Ф. 7. Чжалханзы. Вид с SW.

На переднем плане “Богдо-Орго”. Также как и во многих других монастырях она стоит на центральной площади, перед цокчином. Во дворе ее находятся байшины и деревянная юрта. Усадьбу окружает досчатый забор. Такие заборы бывают в монастырях только вокруг храмов и усадеб гегенов.

II. Храмы

Располагаясь в различных местах храмы должны быть обращены фасадом на юг. Они могут стоять либо внутри дворов, либо на открытых местах. В последнем случае храмы большей частью все же бывают окружены палисадником или сквозным забором. Узкая полоса земли вокруг храма и небольшое пространство перед ним обыкновенно выстилаются плитами.

По стилю своих храмов монгольские монастыри не отличаются единообразием. Мы встречаем в них здания 3-х архитектурных стилей: тибетского, китайского и т.н. монгольского или “юртowego”⁸⁾. Между ними существуют и промежуточные ступени: стили тибето-китайский и монголо-китайский.

Внутри каждого данного монастыря храмы могут быть или все одного и того же стиля или разных. К первому типу монастырей относятся, например, Бревен хит (тибето-китайский стиль), Чжалханзы и Мурин хуре (китайский). К второму типу – Цзун хуре (китайский, монгольский и монголо-китайский), Цзаин (тибетский, тибето-китайский), Гандан (китайский, тибето-китайский и монголо-китайский). Даже в небольших монастырях с малым числом храмов можно наблюдать неоднородность стилей. Так, например, в монастыре Цзохэйн сумэ из четырех храмов два – китайского стиля и два – тибето-китайского.

Изучение истории каждого отдельного монастыря могло бы пролить свет на то, почему в каждом отдельном случае был выбран тот или иной стиль храма. Без такого изучения вопрос этот решать преждевременно.

Пояснительные фотографии.

Ф. 8. Цзаин. Вид с N.

Пример различных стилей в одном и том же монастыре. Так, из шести храмов видных на первом плане, 1-й слева в китайском стиле, 2-й, 4-й и 6-й в тибето-китайском, 3-й и 5-й в тибетском. Из четырех храмов заднего плана 1-й и 2-й слева в тибето-китайском стиле, 3-й – в китайском и 4-й в тибетском.

Ф. 9. Дурекчи-ван. Вид с NW.

Храмы китайского стиля преобладают. На заднем плане, справа видна часть храма тибето-китайского стиля – единственный храм этого типа в монастыре (подробнее этот храм см. на фот[ографии] 6).

Примером единообразия стиля может служить Бревен хит (см. фот[ографию] 1).

Строительным материалом для храмов служат камень, кирпич, а в большинстве случаев дерево.

Прототипом монгольских храмов являются, с одной стороны, тибетские и китайские храмы, а с другой – юрта кочевника. Любопытно поэтому проследить как отражаются и видоизменяются в деревянном зодчестве характерные черты каменных зданий и войлочной юрты^{9).}

По размерам своим храмы в монгольских монастырях незначительно отличаются друг от друга. Не многие храмы имеют площадь основания больше 1000 кв. метров. Площадь средних колеблется между 200–800 кв.м, площадь маленьких иногда не превышает 30 кв. метров.

II.1. Храмы тибетского стиля

Тибетский храмовый стиль, как известно, характеризуется следующими чертами: здание имеет 4-х угольное основание, стены не пропендикулярны последнему, а несколько скошены внутрь, чаще 4 или 2 этажа. Некоторые храмы имеют своеобразную “ступенчатую” форму: задняя часть храма выше средней, средняя – выше передней: при этом наиболее высокая часть может быть или двухэтажной или просто двусветной. “Ступеней” бывает от 2-х до 5-ти.

Крыша плоская; корни самшитового дерева, положенные на нее, образуют наверху широкую темную кайму.

Вход с юга (В больших храмах бывают и боковые). Двери двусторонние, иногда украшенные разноцветным орнаментом. Перед входом обычно бывает портик. Он или пристраивается к фасаду, или средняя часть фасадной стены отодвинута назад и портик устраивается в этом углублении. Он может быть 2-х ярусным с балконом наверху.

Окна узкие, высокие, с большими нависающими карнизами, прорезаются высоко, почти под крышей. На задней стене они бывают очень редко.

Материалом для постройки служит камень, а также кирпич и дерево.

Храмы чистого тибетского стиля встречаются в Монголии сравнительно редко.

Пояснительные фотографии

Ф. 10. Храм Гушик дацан в Цзайне. Вид с SW.

Двухэтажное здание 2-х ступенчатой формы. Стены, слабо скошенные, сложены из кирпича, оштукатурены и выбелены. Самшитовая кайма видна лишь частично, прерываясь кирпичной кладкой. Два, а в задней части три, ряда окон с большими, нависающими карнизами. Деревянные колонны портика украшены разноцветным орнаментом с преобладанием красного цвета. Выдаются вбок деревянные водосточные трубы (см. также фот[отографию] 12).

Ф. 11. Храм в Манчжуши хите. Вид с S.

Каменные стены с несколько выкупленными ребрами оштукатурены и выбелены; портик досчатый; верхние окна прорублены так высоко, что карнизы их прилегают к самшитовой кайме. На плоской крыше чжалцаны – металлические цилиндры.

Ф. 12. Храмы Гушик дацан (слева) и Чжут дацан (справа). Вид с NW.

Чжут дацан – одноэтажный храм 2-х ступенчатой формы. Стены, заметно скошенные, сложены из кирпича, оштукатурены и выбелены. Окна прорезаны очень высоко. Две полосы самшита. По углам плоской крыши чжалцаны.

Ф. 13. Храм в Цзугейн сумэ¹⁰⁾. Вид с SSE.

Здание двухэтажное, 4-ступенчатой формы. Стены, сильно скошенные, сложны из кирпича, выбелены, но не отштукатурены. Самшитовой каймы нет, вместо нее полоса стены, окрашенная в темный цвет и разрисованная орнаментом. Окна прорезаны несколько ниже, чем это свойственно тибетскому стилю.

Ф. 14. Дайчин чойлин дугун. Вид с NE.

Образец чистого тибетского стиля в деревянном зодчестве. Стены досчатые, прямые. По краям крыши со всех сторон устроено подобие загородки, имитирующей верхнюю часть тибетских храмов, а именно самшитовую кайму и выступающие концы потолочных балок.

II.2. Храмы китайского и тибето-китайского стиля

Если оставить в стороне детали, то храмы китайского стиля можно охарактеризовать следующим образом: здание имеет 4-х угольную форму и вытянуто по фасаду. Реже 6-и 8-угольные. Стены прямые. Особенна характерна форма крыш: они имеют 2, 4 или большее число скатов, причем углы крыш всегда более или менее загнуты к верху. Ребра крыши могут представлять собой кривую линию. Крыша кроется серой, зеленою и красной черепицей. Храмы могут быть двух- и одноэтажные. “Ступенчатой” формы не встречается. Вход с юга. Кроме него могут быть еще и боковые. Окна поставлены не так высоко как в тибетских храмах, они вытянуты в ширину, но иногда имеют квадратную форму. Рамы решетчатые с мелким узором заклеиваются бумагой. Двери двусторонние, обычно с орнаментом. Материал для постройки разнообразный – камень, кирпич, дерево, глина.

a). Храмы тибето-китайского стиля.

Прежде чем обратиться к рассмотрению храмов китайского стиля в монгольских монастырях я постараюсь охарактеризовать здания, представляющие переходную ступень между тибетским и китайским стилем. Храмы такого рода встречаются довольно часто. Наиболее характерным чертами их являются следующие: корпус храма построен в тибетском стиле, обычно с теми или иными отступлениями от основного типа, как то: стены делаются прямыми, перпендикулярными основанию, окна прорезываются на большом расстоянии от крыши, самшитовая кайма заменяется подделкой из другого материала. Портик пристраивается к фасаду. Материалом служит дерево. Крыша делается в китайском стиле. Она может иметь 2 или 4 ската. Особен рас пространен тип храмов, отличающийся тем, что крыша их имеет форму усеченной пирамиды, на верхнем сечении которой возводится надстройка меньшего размера, чем основная часть здания¹¹⁾. Надстройка завершается китайской крышей, могущей иметь различные формы:

I-й тип: крыша в виде усеченной пирамиды;

II-й тип: тоже, но ребра крыши представляют кривую линию;

III-й тип: на довольно плоской 4-х скатной крыше надстраивается дополнительная крыша в виде 3-х гранной призмы. Сзади и спереди обе крыши сливаются в одно целое.

IV-й тип: крыша 6- или 8-ми скатная. Это бывает обычно только в том случае, если сама надстройка многоугольная.

Пояснительные фотографии

Ф. 15. Йэхэ-Дугун (цокчин) в Бревен хит. Вид с S.

Здание построено в тибетском стиле, почти свободном от чуждых

элементов. Китайское влияние выражается только в небольших надстройках с китайскими крышами (их всего 5, на снимке видны 3 из них). Двухъярусный портик пристроен к фасаду. К оконным карнизам прикреплены оборки из ткани.

Ф. 16. Храм Гунгрик дацан в Цзайнне. Вид с SSW.

Китайское влияние выражено сильнее, чем в бревенском Йэхэ-Дугуне. Низкая надстройка снабжена большой китайской крышей (III-го типа), крытой серой черепицей.

Кирпичные, выбеленные стены очень слабо скошены. Окна поставлены невысоко, два из них, прорезанные по обеим сторонам двери, чисто китайского типа. Детали портика искусно разработаны. Вообще орнаментация всего здания более изысканна, чем в храмах чистого тибетского стиля.

Дугун саит вана, храм у подошвы горы (на заднем плане фотографии) выстроен в том же стиле (ср[авни] с храмами в **Бейсэн суме, фот[ография] 5**).

На гладко стесанных камнях, на горе, изображения бурханов. Самый большой – Цзонхавы.

Ф. 17. Цзугейн суме, храмы Дуйнхор, цокчин (в середине), и Чжут дацан.

Вид с SE.

Храмы по стилю тождественны с Цзайнским Гунгрик дацаном и храмами в Бейсэн сумэ. Все три здания сложены из кирпича, крыши черепичные. Надстройка цокчина – сравнительно редко встречающейся 8-ми угольной формы с 8-ми скатной крышей (IV-й тип). Надстройки обоих боковых храмов имеют крыши II-го типа с изогнутыми ребрами. Стены слабо скошены; вместо самшитовой каймы ажурные карнизы из кирпича. Портики растягиваются по всему фасаду, большие китайские окна заполняют почти все пространство передней стены. Китайское влияние обнаруживается также в слишком богатой орнаментации карнизов и портиков, не свойственной строгой простоте тибетского стиля. Двери красного цвета с золотым рисунком.

Ф. 18. Чжара дацан в Цзайн. Вид с W.

Трехэтажное здание – сравнительно редко встречающийся тип. Тибетское влияние выражено слабо: стены прямые, окна прорезаны низко, кайма самшита не сплошная, а перемежающаяся участками стены. Китайское влияние отражается в форме крыши верхнего этажа и в богато орнаментированного карнизах.

Ф. 19. Ламрим дацан в Бревен хите. Вид с SE.

Храм выстроен из дерева, что обусловливает прямизну стен. Окраска белая. Самшитовая кайма заменена подделкой: доски верхней части стены выкрашены в черный цвет, два ряда белых кружков имитируют выступающие вперед концы потолочных балок. “Толи” – диски, прикрепленные к кайме не медные,

как обычно, а деревянные, выкрашенные в желтый цвет. Прочие символические украшения – ганчжи, чжалцаны, изображения пламени – металлические. Досчатая крыша кирпично красного цвета; возможно в подражание красной черепице. Крыша надстройки I-го типа.

Ф. 20. Гандан. Чойчжиль дацан (слева) и Майдари дацан (справа). Вид с SW.

Чойчжиль дацан выстроен из дерева. Тибетский стиль выражается лишь в высоте стен, плоской крыше главной части здания и карнизе, представляющем подделку под кайму из самшита. Надстройка в китайском стиле; жерди, прибитые вдоль к ее крыше, имитируют черепицу. Китайское влияние обнаруживается также в решетчатых рамках окон и портика.

См[отри] также на фот[ографии] 6 тибето-китайский храм справа, на переднем плане. Здание выстроено из дерева, стены прямые, выкрашены в белый цвет. Кайма из настоящего самшита. На фасаде 2 ряда окон, на боковых стенах – один (редко встречающееся сочетание). Надстройка слишком высока по сравнению с обычным типом. Орнаментация всего здания отличается богатством. Любопытная деталь: по углам железные водосточные трубы европейского образца.

б). Храмы китайского стиля

Ввиду того, что выше дана характеристика китайского стиля здесь нет надобности к ней возвращаться. Храмы этого стиля в монгольских монастырях, также как и тибетского стиля, строятся с различными вариантами и отступлениями от первоначального типа.

Храмы китайского стиля в монгольских монастырях можно подразделить на несколько типов.

I-й тип: здание 4-х угольное, вытянутое по фасаду. Крыша двускатная.

II-й тип: здание 4-х угольное, вытянутое по фасаду или квадратное. Крыша в виде усеченной пирамиды с загнутыми вверх углами и широким верхним сечением; на нем возводится надстройка, площадь которой может быть или меньше площади храма или приближаться к ней по своим размерам. В последнем случае надстройка может быть двух ярусной и все здание приобретает, таким образом, вид 3-х этажного.

III-й тип: здание храма распадается на две части, из которых передняя служит для хурала, а в задней помещаются бурханы и жертвенные столы. Обе части храма либо непосредственно пристраиваются друг к другу, либо соединяются небольшим крытым переходом. Обе половины здания или одна из них могут иметь надстройку.

IV-й тип: храмы многоугольные. Такие здания имеют обычно 6 или 8 углов. Надстройка, если она есть, имеет то же число углов, а крыши

соответственное число углов, а крыши соответственное число скатов. Крыша многоугольного храма в некоторых, хотя и очень редких случаях, приближается к куполу: тогда она имеет форму очень высокой усеченной пирамиды с выпуклыми ребрами и заканчивается маленьким куполом (храм в Цзагцзен хуре).

Храмы всех указанных типов строятся из кирпича или дерева; деревянные значительно преобладают.

Стены деревянных храмов возводятся различными способами: бревенчатый сруб обшивается досками или бревна просто обтесываются. Очень часто встречаются досчатые стены. В этом случае при постройке в землю вкапывают столбы на известном расстоянии друг от друга (1,5 – 2 метра), пространство между ними заполняют досками, расположенными горизонтально или вертикально. Как кирпичные стены так и деревянные могут покрываться штукатуркой.

Чаще всего стены окрашиваются в кирпично-красный цвет, реже в белый или желтый. Встречаются и такие храмы, в которых окраска всего здания не одинаковая. Так, одни стены белые, другие красные, или нижняя часть здания красная, а надстройка желтая и т.п. Если досчатые стены выбелены, то столбы, скрепляющие доски непременно красного или коричневого цвета.

Крыши кирпичных храмов кроют черепицей, у деревянных храмов крыши делают из теса, стараясь придать им сходство с черепичной кровлей. Для достижения этой цели к крыше прибивают вдоль жерди или узкие длинные тесины. Встречается и довольно точная деревянная копировка китайской черепицы. По-видимому в тех же целях подражания крыши почты всегда окрашиваются в красный цвет. Реже встречаются крыши расписанные разноцветным орнаментом. В этом случае преобладающие цвета – белый, красный и желтый. В богатых монастырях попадаются храмы, крытые железом.

Если на храме имеется надстройка, то ее часто окружают балкончиком с перилами. Иногда крыша ее, далеко выступая вперед, опирается на тонкие столбы. В Хангае очень распространен тип храмов, отличающийся тем, что обе крыши, нижняя и верхняя, выступая вперед опираются на столбы, образующие вокруг обоих этажей здания род галерей или веранды. Отдельный портик устраивается только в том случае, если нижняя часть здания не окружена такой галереей.

Окна в храмах китайского стиля бывают иногда такими же высокими и узкими, как в тибетских, но чаще – широкими и низкими. Рамы деревянные, решетчатые, со сложным узором; они заклеиваются бумагой или тканью, а иногда и совсем не заклеиваются. Застекленные окна встречаются редко.

Пояснительные фотографии

Ф. 16. см[отри] храм, стоящий к востоку от Гунгрик дацан (на фот[ографии] справа видна лишь его, с тыловой стороны храм снят на фот[ографии] 8). Храм I-го типа китайского стиля. Здание 4-х угольное, вытянутое по фасаду. Черепичная 2-скатная крыша; со всех сторон ее поддерживают столбы с богато орнаментированным капitelем. Стены возведены из кирпича, оштукатурены и выбелены. Окна квадратные, китайского образца.

Ф. 21. Гандан. Гэсэр дугун (слева) и Тэрхин дугун (справа). Вид с SW.

Гэсэр дугун служит примером храмов I-го типа в деревянной архитектуре. Высота его значительно, чем это свойственно данному типу; портик также непропорционально велик. Все здание окружено верандой с перилами. Продольные жерди, прибитые на крыше имитируют черепицу.

Тэрхин дугун (на той же фото[графии]) является переходной ступенью между I-м и II-м типами. Квадратное в основе, деревянное здание покрыто большой 4-х скатной крышей, имеющей форму усеченной пирамиды, с изогнутыми ребрами. Вместо надстройки на верхнем сечении пирамиды устроена 2-я крыша в виде 3-х гранной призмы (см[отри] также фото[графию] 34).

Ф. 34. Монастырь Гандан. Слева виден соборный храм – цокчин, снятый с W.

Четырехскатная крыша, покрывающая все здание имеет форму очень низкой усеченной пирамиды; над ней круто вздымаются вверх вторая крыша; оба ската этой последней непосредственно сливаются с фасадным и тыловым скатами нижней крыши, образуя с ней одно целое. Стены обоих храмов – цокчина и Тэрхин дугуна – досчатые, белые; столбы красно-коричневые.

Ф. 22. Гурбун-Цзу в монастыре Эрдени-Цзу. Вид с SE.

Здание кирпичное, II-го типа, крытое серо-зеленой черепицей. Надстройка площадью почти равна основанию здания.

Образец чистого китайского стиля.

Ф. 23. Центральная площадь в Мурин хуре. Вид с SSE.

Крайний справа храм – цокчин является отображением храмов II-го типа китайского стиля в деревянном зодчестве. По размерам своей площади надстройка приближается к площади основной части здания. Стены досчатые, белые, крыша красная, с обычными, продольно прибитыми жердями. Портик занимает большую часть фасадной стены.

Храмы 1-й и 3-й слева относятся к тому же типу. Стены их выкрашены в белую краску, столбы в темно-красную (ср[авни] с цокчином в Дурекчи-ване – фот[ография] 6 и цокчином в Чжалханцзы – фот[ография] 58). Храм 2-й слева одноэтажный, с 2-скатной крышей относится к I-му типу. О храме Чойрин дацане (2-й справа) см[отри] ниже.

Ф. 24. Чжут дацан в Мурин хуре. Вид с S.

Храм двухэтажный с надстройкой, имеющей большую площадь. Нижняя крыша представляет собой усеченную пирамиду с незагранутыми углами. Верхняя – 4-х скатная, изогнутостью линий приближается по форме к куполу. Она расписана красным и белым орнаментом.

См[отри] также фот[ографию] 23. Чойрин дацан (храм 2-й справа) того же типа, что и Чжут дацан; орнаментом украшены обе крыши.

Подобные этим крыши я видела только в Цзун хуре (ф[отография] 33).

Храмы китайского стиля в этом монастыре отличаются той особенностью, что орнамент широкой полосой проходит вокруг всего верхнего края крыши, покрывающей основную часть здания.

Ф. 25. Храмы в Мурин хуре. Вид с SW.

Храмы слева являются примером очень распространенного в Хангае типа храмов. Основной для стен служат врытые в землю столбы, пространство между ними заполнено досками. Стены выкрашены в белую краску, столбы и крыши в красно-коричневую, надстройка по площади немногим меньше основного корпуса. Нижняя крыша опирается на столбы, образующие вокруг всего храма узкую галерею (ср[сравни] с Майдари дацаном на фот[ографии] 20).

Два храма в центре, стоящие в одном и том же дворе, – Сагосен дугун – типичны для небольших храмов. Площадь надстройки значительно меньше площади храма. Обе крыши, нижняя и верхняя, опираются на тонкие столбы, обходящие вокруг всего здания. Надстройка окружена балконом.

Ф. 26. Дуйнхор дацан в Чжалханцы хуре. Вид с S.

Ср[авни] крышу надстройки с формой крыш в храмах Чжут и Дуйнхор в Цзугейн сумэ (ф[отография] 17). В этом храме дерево довольно успешно заменяет черепицу. Своеобразна окраска здания: нижняя часть красная, надстройка желтая.

Редкий вариант надстройки см[отри] на фото[графии] 56. Надстройка имеет совершенно круглое основание и коническую крышу, которая также как и стены обита железом.

Ф. 27. Храм Алтан Ганчжур в Дурекчи-ване. Вид с SW.

Храм относится к III-му типу китайского стиля. Он состоит из двух частей, соединенных между собой небольшим крытым переходом. Передняя часть служит для хуралов, в задней помещаются бурханы и жертвенные столы. Обе половины здания не однородны по стилю (передняя часть с надстройкой, задняя одноэтажная с двускатной крышей). Досчатые стены храма частью отштукатурены и побелены, частью покрыты красно-коричневой краской. Фасадная стена задней части храма почти целиком заполнена большими окнами с решетчатым рамами. Столбы, поддерживающие крышку находятся

только на боковых сторонах здания – редко встречающаяся деталь. Обычно столбы обходят вокруг всех или, крайней мере, трех стен.

Ф. 28. Дайчилин дацан в Ван хуре. Вид с SW.

Здание III-го типа. Обе части его более или менее однородны по стилю, хотя отдельные детали и не гармонируют между собой. Крыша на передней половине храма железная.

Ф. 29. Цокчин в Ван хуре. Вид с SSE.

Пример деревянного храма с 2-х ярусной надстройкой, по размерам своим приближающейся к основной части храма. Верхняя крыша имеет форму усеченной пирамиды и выкрашена в белую краску, что встречается редко. Большинство храмов в Ван хуре того же типа (см[отри] ф[отографии] 28 и 32). Примером храма с 2-х ярусной надстройкой может также служить цокчин в Эрдени Цзу (см[отри] фот[ографии] в “Атласе древностей Монголии” изд. В.В.Радловым (ср[авни] каменный храм тибето-китайского стиля в Цзанине.

Ф. 30. Чойнхор дацан в Ван хуре. Вид с S.

Этот храм является переходной ступень между II-м и IV-м типами. Основная часть здания имеет 4-х угольную форму, надстройка 8-ми угольную (ср[авни] с кирпичным, тибето-китайским зданием цокчина в Цзуген суме ф[отография]17). Стены досчатые, белые, в отделке крыши заметно обычное подражание черепице. Окна и надстройка украшены шашечным орнаментом в две краски: синию и белую.

Ф. 31. Храм Цзун аймак в Гандане. Вид с S.

Бревенчатое 8-ми угольное здание с соответствующей надстройкой. Крыша, выдаваясь вперед, опирается на столбы, обходящие вокруг всего храма. Крыша надстройки заканчивается небольшим куполом. Окраска стен и крыш темно-коричневая.

II.3. Храмы монгольского и монголо-китайского стиля

Переходя к характеристике монгольского и монголо-китайского стиля приходится признать, что эти термины могут показаться несколько неожиданными. Можно ли вообще говорить об архитектурном стиле, созданном кочевым народом, тем не менее это так. Жилище монгола –переносная войлочная юрта – явилась прототипом деревянных и даже каменных зданий, служащих как для жилья, так и для культа. Поскольку монастыри и связанные с ними торговые городки являются единственными оседлыми поселениями монголов¹²⁾ – юртообразные постройки встречаются только у них. О жилых строениях этого рода будет сказано ниже. Здесь же я постараюсь охарактеризовать юрты-храмы. Встречаются они не часто. Обычно это или аймачные храмы или такие храмы, в которых служат лишь зимой, ибо их легче отопить железными печками.

Юртообразные храмы бывают либо бревенчатыми, и тогда они имеют многоугольную форму более или менее приближающиеся к кругу, либо досчатые, совершенно круглые, при постройке этих последних в землю вкапываются столбы и пространство между ними закладывается досками, вертикально поставленными. Полом служит деревянный помост. Крыши бывают тесовые и земляные, реже железные. Деревянные и железные крыши иногда расписаны крестообразным орнаментом, идущим четырьмя полосами от верхней точки купола к его нижним краям. Прототипом этого орнамента, по всей вероятности, является квадратный кусок войлока, закрывающий дымовое отверстие в обычновенных войлочных юртах (см[отри] ф[отографию] 69), концы его четырьмя веревками оттягиваются к низу.

Возможно, что именно юрта оказало влияние на храмы других стилей. Так например, относительно многоугольных храмов трудно сказать возникли ли они только как подражание китайским многоугольным храмам, или же известное воздействие оказала форма юрты. Может быть не случайно, что, например, в Гандане многоугольны как раз аймачные храмы, которые, как уже было сказано, в других монастырях имеют юртообразную форму (Цзун хуре, Урга).

То же самое можно предположить и относительно храмов Чойрин дацан и Ёкут дацан в Мурине (ф[отографии] 23 и 24), а также некоторых храмов в Ван хуре (ф[отографии] 28, 29, и 32). Хотя все эти храмы имеют 4-х угольную форму и, кроме того, надстройку профиль их в разрезе приближается к профилю юрты.

Орнамент на крышке Чойрин дацана сходен с росписью на деревянных юртах и аймачных храмах в Цзун хуре. Эти храмы имеют квадратное основание, а крыша их приближается к куполообразной, будучи составлена из двух низких пирамид – усеченной и нормальной. Храмы эти можно отнести к

монголо-китайскому стилю, хотя термин этот и является до некоторой степени условным.

Пояснительные фотографии

Ф. 32. Храм-юрта в Ван хуре. Вид с S.

Стены юрты (на снимке они не видны) построены из вертикально поставленных досок, скрепленных столбами. Крыша из тонких длинных тесин, расположенных в три ряда. Свет идет через окна, прорезанные в стенах и на крыше. Ганчжир на куполе указывает на культовое назначение здания.

Ф. 33. Храмы в Цзун хуре. Вид с SE.

Крайний слева – Чжигчжит аймак – представляет собой большую деревянную юрту с деревянной же крышей, украшенной красным орнаментом (ср[авни] с крышей деревянной юрты во дворе “Богдо орго” в монастыре Чжалханцзы ф[отография]7).

Ф. 34. Гандан-юрта для хуралов зимой. Вид с W.

Бревенчатый 22-х угольный сруб покрыт земляной крышей. Перед входом крытое деревянное крыльцо. Подобные юрты находятся также в Дурекчи-ване и Цзанине.

Ф. 35. Цокчин в Цзун хуре. Вид с SE.

Этот храм можно отнести к тому стилю, который условно определяется как монголо-китайский. Крыша его несколько менее приближается к куполу, чем это наблюдается в аймачных храмах этого монастыря; она, имея форму усеченной пирамиды, несет на себе вторую крышу значительно меньшего размера, являющуюся как бы надстройкой (ср[авни] с крышами некоторых храмов в Ван хуре ф[отографии] 28, 29 и 32).

II.4. Стиль небольших храмов

Чтобы покончить с крупными и средними монастырями остается сказать о небольших храмах – “дугунах” как их часто называют. Обыкновенно они посвящены какому-нибудь одному бурхану и богослужение в них совершается не чаще 1–2-х раз в год. Такие храмы не всегда легко отнести к тому или иному стилю. Обычно это небольшие, одноэтажные, очень простые по форме здания с крышей китайского стиля. Многие из этих храмиков даже не имеют окон и освещаются через дверь.

Пояснительные фотографии

Ф. 36. Шара-лин дугун (или Очир-дара-шара-хуре) в Бревен хите. Вид с SW.

Храм выстроен из камня и покрашен в желтый цвет. Кайма из настоящего самшита. Крыша железная, над ней деревянная надстройка с китайской крышей. Храм можно отнести к тибето-китайскому стилю. Время постройки 1923 г.

На заднем плане той же фотографии видна передняя часть Чжаресегин дугуна, отличающегося большой пристройкой к фасаду.

Ф. 37. Дамчжин Чойчжин дугун в Бревен хите. Вид с SE.

Храм стоит одиноко в лесу на горе, возвышающейся над монастырем. Досчатое строение покрыто 2-скатной крышей. Стены побелены.

См[отри] также на фот[ографии] 25 шестиугольный храмик на заднем плане. Своебразная 6-ти скатная крыша его по форме приближается к куполу. Ср[авни] с фот[ографией] 29, на переднем плане которой виден храм своеобразной архитектуры: он представляет собой 6-ти угольное здание на каменном фундаменте. Стены почти целиком застеклены. Шестискатную крышу поддерживают столбы, образующие род галлерейки вокруг всего строения. Вход через крыльцо по крытой лестнице. Внутри статуя Цзонхавы.

II.5. Храмы в мелких монастырях

При разборе архитектуры монгольских монастырей я до сих пор намеренно говорила только о богатых монастырях. Это объясняется тем, что скучность средств в мелких монастырях не могла не отразиться на материале, качестве и даже стиле зданий. Так в мелких монастырях почти никогда нельзя встретить храмов, выстроенных из таких дорогих материалов, как камень или кирпич. Все они строятся исключительно из дерева, что в той или иной мере обуславливает их форму. Мелкие монастыри не могут также позволить себе ни тщательной и изысканной обработки деталей здания, ни богатого орнамента. Не случайно, что в мелких монастырях почти совершенно не встречаются храмы тибетского стиля. И это делает честь вкусу их строителей. В самом деле, тибетский стиль вырос и сформировался в условиях каменного строительства. Каменные храмы этого стиля, если они не содержат в себе привнесенных, чуждых элементов, выдерживают самую строгую эстетическую критику. В особенности это относится к храмам самого Тибета, где они возводятся на склонах и вершинах гор, как бы естественно вырастая из них. Кирпичная кладка уже портит впечатление, деревянные же подражания трудно назвать сколько-нибудь приемлемыми с эстетической точки зрения. Прямые по необходимости стены, окрашенные в черный цвет доски вместо самшита, белые кружки, неудачно имитирующие выступающие вперед концы потолочных балок, окна без нависающих карнизов, неизбежная надстройка – все эти детали нарушают чистоту стиля и совершенно не гармонируют между собой. Монументальность, отличающая тибетские храмы, заменяется эфемерностью театральных декораций.

Более легкий и вычурный китайский стиль легче допускает в качестве материала дерево. Естественно, что будучи вынужденны пользоваться деревом, мелкие монастыри более всего склонны были выбирать китайский стиль для своих построек.

Но есть монастыри настолько бедные, что строя свои храмы им уж не приходится думать о стиле. Расходуя лишь минимум средств они строят храмы настолько примитивные, что их трудно отнести к какому-либо определенному стилю. Это досчатые или бревенчатые строения, покрытые самой простой 2-скатной крышей и лишенные каких-либо отделок и украшений. Они отличаются от схематичного прямоугольного сруба только портиком, но и его пристраивают не всегда. Особенно бедны и примитивные одинокие храмы, построенные у аршанов – целебных источников, которые часто находятся на большом расстоянии от населенных мест. Больные, а с ними и ламы, приезжают сюда только в определенные периоды года, а все остальное время храм стоит совершенно заброшенный.

Пояснительные фотографии

Ф. 38. Орлут дугун. Вид с SW.

Храм можно отнести к китайскому стилю (I-й тип). Стены досчатые, деревянная крыша с обычными продольными тесинами. На ее углах деревянные, а не металлические как в богатых храмах, изображения пламени и драконьей головы.

Ф. 39. Храм Даши-Сунду-Лин-дугуна. Вид с S.

Храм типичен для мелких монастырей Кентэя. Стены выведены из гладко стесанных бревен, надстройка из досок. Крыша тесовая. Окраска стен белая, крыши – красная, наличники и рамы у окон зеленого цвета. Рамы затянуты белой материей. Храм не может считаться двухэтажным, ибо надстройка имеет лишь декоративное значение – пола в ней нет; вместо него квадратное отверстие, через которое в храм проникает свет из верхних окон. К балкону ведет приставная лестница. Двери во время фотосъемки были открыты внутрь; они двустворчатые, украшены традиционным орнаментом: каждая створка разделена на 3 клетки, в верхней изображение 8-ми радиусного колеса, в средней “драгоценности чиндамани”, в нижней двойного, крестообразного “очира”.

Храм построен в 1924 г. монголом по имени Дарима. Плотник этот, по словам лам, выстроил много дугунов в западном Кентэе. Факт этот заслуживает быть отмеченным, потому что обычно строителями монгольских храмов являются плотники-китайцы.

Ф. 40. Гурбан-караульский дугун. Вид с SE.

Храмы могут быть отнесены к китайскому стилю, впроче отразившемуся только в форме крыш, имеющих слегка загнутые углы и продольные тесины, напоминающие о черепице. Стены белые, крыши и наличники окон красные. Все украшения на углах деревянные.

Главный храм (справа) относится к III-му типу китайского стиля. Он разделен на две части, из которых передняя служит для хуралов. В задней находятся бурханы и жертвенный стол. На фот[ографии] видна только часть задней половины здания; она несколько меньше передней. На обоих надстройки. Обе части соединены маленьким крытым переходом.

Ф. 41. Зане дугун. Вид с S.

Очень бедный храм. Основание квадратное, стены сложены из досок неопределенной окраски, крыша в виде усеченной пирамиды, наверху квадратное отверстие с решеткой из 4-х перекрецивающихся перекладин, в центре которой поставлен Ганчжир, не металлический как обычно, а деревянный. Решетчатые рамы ничем не заклеены.

Ф. 42. Аршан дугун. Вид с SE.

Стены из толстых досок, положенных горизонтально. Крыша в виде

усеченной пирамиды, Ганчжир и фигуры по углам из дерева. Окна на боковых стенах с рамами русского образца и со стеклами. На дверях прибиты два "цана" (музыкальные инструменты, род тарелок). Время постройки 1921 – 1922 гг.

Ф. 43. Дугун на Ононском аршане. Вид с *NW*.

Храм имеет несколько необычную форму: перед входом сделана большая пристройка (ср[авни] с Чжаресегин дугуном на фот[ографии] 36), стены бревенчатые. Тесовая, 2-скатная крыша с четырех сторон сдавлена большими скрепами.

Храмы на вышеописанных трех фот[ографиях] (№ 41 – 43) не могут быть отнесены к какому-либо определенному стилю.

Ф. 44. Строящийся храм в Доду хуре¹³⁾ (на заднем плане). Вид с *WSW*.

Над забором видна часть нижней крыши и надстройка. Последняя только что начата; пока выведены лишь столбы, которые будут соединены досками. Крыша также еще не сделана, но для нее положены по углам четыре бревна, выдающихся вперед. В центре поставлены два столба с перекладиной, на основании чего можно заключить, что крыша надстройки будет 2-скатной.

II.6. Внутреннее устройство храмов

Выяснив характерные черты наружного вида храмов в буддийских монастырях Монголии естественно перейти к их внутреннему устройству, но в этой области я считаю возможным быть гораздо более краткой. Дело в тжм, что внутреннее устройство вонгольских храмов и расположение предметов в них чрезвычайно однообразно. Виденные мной не отличаются существенно ни между собой, ни от описаний, имеющихся в литературе.

Схематически внутреннее устройство храмов в монгольских монастырях может быть обрисовано следующими чертами: каждый храм внутри представляет собой только одну большую комнату, не разделенную никакими перегородками. Потолок поддерживается круглыми, четырех-или многогранным колоннами, точнее деревянными столбами, идущими параллельными рядами от передней стены к задней. Таких рядов бывает 2, 4 или больше, смотря по величине храма. В маленьких храмах – только 4 столба на равном расстоянии друг от друга. Столбы бывают обычно красного цвета и часто украшены росписью, блещущей яркими красками. Капители всегда более или менее изысканно орнаментированы. Орнамент бывает также на потолке, и на стенах.

Между рядами столбов стоят параллельные им ряды низких лавок-чжабданов – сидений для лам. В задней части храма для старших чинов ставятся особые отдельные сиденья со спинками; перед ними стоят столики-шире, на которых лежат книги и другие предметы, необходимые во время хурала, как то очир, хонхо – колокольчик, дараму – маленький барабан и др.

Вся задняя стена занята бурханами, литыми и писанными. Первые – в застекленных шкафчиках или прямо на столах, вторые висят на задней и боковых стенах, а также на веревках протянутых между столбами. У задней стены перед бурханами помещаются жертвенные столы. На них ставятся лампады, свечи, чашечки с жертвами, балины – символические фигуры из масла, металлическое блюдо – мандал, диск – толи, кувшин для св[ежей] воды бумба, чаша – габала, различные символические предметы и фигурки и прочие предметы культа. Иногда в храме находится и библиотека. Книги помещаются в шкафах, стоящих у боковых стен или по краям задней. Музикальные инструменты вне времени хурала стоят у стен или в проходах между лавками. С потолка свешиваются различные символические украшения, сшитые из шелка: хадаки, зонты, шары, цилиндры – чжалцаны, знамена из сшитых вместе лент – баданы. В богатых храмах висят также и фонари различных видов.

Некоторое отступление от этого наиболее обычного типа представляют храмы, состоящие из двух отдельных зданий, соединенных переходом. В этих храмах передняя зала служит исключительно для хурала; в ней находятся только чжабданы и музыкальные инструменты; бурханов совсем нет или очень мало. Они также как и жертвенные столы помещаются в задней половине

храма.

Детальное списание предметов культа и бурханов не входит в мою задачу – оно потребовало бы специального исследования, я лишь постараюсь показать несколькими фотографиями основные черты внутреннего устройства храмов. Таких снимков в моем распоряжении, к сожалению, имеется слишком мало, что объясняется отчасти трудностью съемки в полутемных помещениях, отчасти тем, что ламы охотно дающие разрешение на фотографирование храмов снаружи, иногда проявляют противоположное отношение к съемке внутри.

Пояснительные фотографии

Ф. 45. Дэмчик дацан в Цзайне. Вид от входа.

В середине снимка центральный проход; по краям его два средних ряда лавок – чжабданов. За рядами колон – следующие ряды чжабданов. Ближе к задней стене, у крайних колон сиденья старших лам, отличающиеся обилием олбоков – тонких войлочных подушек и спинками. На переднем плане два больших барабана – хенгерек. В глубине род кресла – сиденье для гегена. За ним жертвенный стол и бурханы в киотах. С потолка свешиваются на переднем плане: в центре – большой чжалцан, по краям баданы, в глубине, рядом с разрисованными капителями колонн, два бурхана, написанных на ткани.

Ф. 46. Жертвенный стол в храме Йон-Цзон-Хамбо-Ламайн суме (В Урге).

Стол стоит у задней стены перед бурханами, (слабо различимыми на снимке). С потолка свешиваются два длинных бадана и украшения из стекла: бусы и шар. На столе в центре большая лампада, стоящая в ряду балинов. Перед нею бумбы и жертвенные чашечки. На маленьком столике курильница для арцы и два сосуда с аршаном. По бокам столика два цана (музыкальные инструменты).

Ф. 47. Жертвенный стол в Даши-Сунду-Лине.

В этом, как и во всех бедных монастырях, хурал служат не каждый день, а лишь в определенные праздники. Остальное время храм заперт. Снимок сделан в один из таких периодов, поэтому стол убран менее тщательно, чем во время богослужений. На нем стоят жертвенные чашечки, небольшие балины, бумбы, одна из них, в форме кувшина с носком и павлиньим пером в горлыше, видна на первом плане. Литые бурханы и металлические субурганы, стоящие на столе, украшены хадаками, задняя стена увешана писанными бурханами. Светлые полосы – ткани, свешивающиеся с потолка, – хадаки, темная полоса в центре, натянутая на палку, – нижний конец иконы.

Ф. 48. Часть потолка и задней стены в храме Йон-Цзон-Хамбо-Ламайн сумэ.

Потолок и колонны богато орнаментированы. В центре снимка большой балдахин в виде зонта. Задняя стена почти сплошь закрыта бурханами. В

стеклянном футляре “шиариль” – мумия гегена.

Ф. 49. Часть потолка в Даши-сунду-Лине.

Ср[авни] с предыдущей фот[ографией]. Орнамент идет вокруг квадратного отверстия, над которым надстройка (см[отри] выше). Преобладающие цвета: синий, красный и желтый. С потолка свешивается хадак.

Ф. 50. Бурханы в Аршан дугуне.

Редкий образец священных изображений на камнях, которые в данном случае являются естественными выходами породы, храм построен над ними. На большом камне – слева изображен либан Чжалба (покровитель аршана), справа Манла (божество медицины). Изображения высечены в камне (барельеф) и раскрашены. Справа от этих камней находится еще один большой камень с изображением Аюши, не поместившийся на этот снимок.

III. Культовые постройки иного типа

Покончив с описанием храмов остается сказать несколько слов об остальных сооружениях, находящихся на территории монастыря и имеющих то или иное отношение к культу. К таковым относятся, прежде всего, вышки для созыва лам на богослужения.

Вышки представляют собой почти всегда деревянный помост на 4-х или более столбах, высотой от 3-х до 8 или 10 метров, с пристроенной или приставной лестницей. Формы их довольно разнообразны, начиная от самых простых – см[отри] фот[ографии] 31, 32, 35, 40 до более сложных, покрытых крышей – см[отри] фот[ографии] 6, 23, 24, 51, 52 (фот[ография] 51 – вышка в Цзайне, фот[ография] 52 – вышка в Дурекчи-ване). Встречаются и более сложные, двухэтажные вышки – фот[ография] 29. Редкую форму в виде башенки см[отри] на фот[ографии] 34.

В каждом крупном и среднем монастыре устраивается, по крайней мере, одна такая вышка. В мелкие монастырях они бывают не всегда, что объясняется тем, что в них нет необходимости, ибо ламы в таких монастырях не живут постоянно, а приезжают в определенные праздники.

В каждом крупном и во многих мелких монастырях имеется “бонхон” – будка, в которой хранятся истрепавшиеся книги и полуистлевшие бурханы. Сжигать или выбрасывать эти священные предметы запрещается. Впрочем, будка обычно сооружается так примитивно, что очень плохо защищает свое содержимое от дождя и пыли. Бонхон – небольшой деревянный сруб, метра в полтора высиной и площадью основания около кв. метра. В передней стене небольшое отверстие.

См[отри] фот[ографию] 53. Бонхон в Гурбан-караульском дугуне. Вид с S.

См[отри] также фот[ографии] 1 и 4.

Почти во всяком монастыре имеются также и хурдэ – врачаляемые цилиндры с молитвами, вложенными внутрь и написанными на стенах. Хурдэ обычно помещаются в деревянных футлярах, имеющих вид сарайчиков с двускатной крышей и отверстием в передней стене, позволяющим молящимся вертеть цилиндры.

Такие хурдэ сняты на фот[ографиях] 25, 43, 44, 55. Хурдэ ставится также иногда между столбами портиков и внутри храмовых дворов.

Ф. 54. Двор цокчина в Цзайне.

Небольшие хурдэ укреплены на стержнях между столбами аркады.

Другое сооружение, т.н. “цзулайн-байшин” – башня лампады мне пришлоось встретить только в двух монастырях. Это небольшие башенки с застекленным

верхом, гда и помещается большая лампада, зажигаемая по вечерам. Башенка стоит на южной окраине монастыря перед входом на центральную площадь.

Ф. 55. Мурин хуре. Постройки перед входом на центральную площадь.

Вид с SE.

Башенка в центре с застекленным верхом и китайской крышей – “цзулайн-байшин”. Крайние справа и слева навесы заключают в себе хурдэ, цилиндры которых видны в отверстия на передних стенах.

Ф. 56. Цзулайн-Байшин в Дурекчи-ване.

Стены досчатые, внутри лесенка.

Перед многими храмами, а перед цокчинам всегда, ставится “бойпор” – курильница для возжигания “арцы” (можжевельника). Формы курильниц чрезвычайно разнообразны по материалу же они подразделяются на каменные и металлические. Среди них есть очень старинные, художественной работы. Изучение курильниц представляет большой интерес; я здесь ограничусь лишь тем, что приведу 2 фот[ографии] характерных образцов.

Ф. 57. Каменная курильница в Бейсэн суме.

Ф. 58. металлическая курильница в Чжалханцы.

См[отри] также фот[ографию] 51.

Необходимая принадлежность всякого сколько-нибудь состоятельного монастыря – один или несколько субурганов.

В основных чертах субурганы вполне тождественны между собой и в специальной литературе имеется их исчерпывающая характеристика. Здесь я ограничусь лишь несколькими снимками дающими понятие о различных вариантах и группировках.

Субурганы стоят или одиноко или группой. Наиболее часто встречающиеся группировки имеют следующий вид:

1. Четыре маленьких субургана окружают большой, находящийся в центре.
2. Несколько субурганов, из которых один может быть больше других, стоят в одном ряду.
3. Большой субурган стоит впереди ряда маленьких. В последних двух группах число меньших субурганов непостоянно и правила симметрии не всегда соблюдаются при их сооружении.

Субурганы чаще всего стоят на каменных пьедесталах. Изредка можно встретить небольшие субурганы, стоящие на деревянных помостах или срубах, иногда довольно высоко над землей (1–2 метра). В Мурин хуре один субурган стоит на досках, положенных на 4 столба высотой более 3-х метров. В Гандане находятся несколько 2-х ярусных башенок, в верхнем этаже которых помещается небольшой субурган, а в нижнем хурдэ.

Субурганы бывают различных размеров. Высота их колеблется от 1 до 10 метров. Большие встречаются редко.

Пояснительные фотографии.

Ф. 59. Одинокий субурган близ Манчжуши хита.

Ср[авни] с фот[ографиями] 22 и 23.

Ф. 60. Субурган в Бревен хите.

Двойной субурган на общем пьедестале. Редко встречающаяся форма.

Ф. 61. Субурган в Бейсэн суме.

Форма усложненная восемью маленькими субурганами на общем пьедестале.

Ф. 62. Боди субурган в Эрдени-цзу.

См[отри] также фот[ографию] 69. Вокруг большого субургана 7 маленьких на общем пьедестале. Впереди 8-ой субурган стоит отдельно (ср[авни] с группой субурганов на фот[ографии] 28).

Ф. 63. Группа субурганов в Ван хуре.

Ср[авни] с фот[ографией] 7.

Ф. 64. Западная часть стены в Эрдени-Цзу.

(См[отри] также фот[ографию] 2 (субурганы являются составной частью стены, окружающей монастырь)).

Пример субургана, украшенного орнаментом см[отри] на фот[ографии] 26. Весь субурган раскрашен. Преобладает желтый цвет.

См[отри] также отдельные субурганы на фот[ографиях] 23, 24, 55, 71.

IV. Жилые постройки ламский поселок

Покончив с культовыми постройками остается сказать несколько слов о ламском поселке и его строениях. Как уже было упомянуто, постоянные ламские постройки бывают только при крупных и средних монастырях. Большой частью они окружают храмы со всех или с нескольких сторон. Поселок обычно распадается на продолговатые кварталы, разделенные между собой параллельными улицами, протянутыми чаще всего с востока на запад. Улицы эти сравнительно редко прорезаны поперечными переулками. Площадей в поселке не бывает. Свободные пространства оставляются только перед храмами. Редко встречаются также отдельные дворы, стоящие по окраинам вне кварталов. В тех монастырях, где пространство это позволяет, улицы широки, отдельные дворы, соединенные вместе общим забором, раскинуты на довольно большом расстоянии друг от друга. Так обстоит дело в монастырях, расположенных в широких долинах или в степи. Ср[авни] Цзун хуре (план на фот[ографии] 73), Дурекчи-ван и др.

Наоборот монастыри, окруженные стеной, как Эрдени-Цзу, или расположенные в небольшом распадке, как Бревен хит (см[отри] план на фот[ографии] 72) явно страдают от тесноты. Переулки их иногда настолько узки, что два всадника с трудом могут разъехаться.

Каждый квартал обединен одним общим хашаном – частоколом из лиственичных бревен, не очищенных от коры. Поперечные заборы отделяют один двор от другого. Иногда квартал включает два ряда дворов, но чаще один. В последнем случае монастырская улица имеет такой вид: одна сторона – южная представляет собой один сплошной глухой забор, другая сторона – северная – забор прорезанный воротами, ведущими в отдельные дворы.

Пояснительные фотографии.

Ф. 65. Чжалханцзы. Вид с Е.

Улицы поселка тянутся параллельными рядами с *W* на *E*.

Большинство храмов находится на центральной площади (ср[авни] фот[ографии] 1 и план на фот[ографии] 72).

Ф. 66. Улица в Дурекчи-ване. Вид с Е.

Общий забор обединяет все дворы квартала, отделяющиеся друг от друга поперечными заборами. Левый квартал состоит из одного лишь ряда дворов, вход в которые ведет с юга, поэтому по левой стороне улицы забор непрерывней. Монастырь, расположенный в широкой долине р. Тес, не стеснен пространством и улицы его могут считаться широкими по сравнению с

улицами других монастырей.

Ф. 67. Бревен хит. Вид с SE.

На первом плане забор и ведущие во двор ворота. Бревна не одинаковой высоты, что объясняется неровностью почвы в данном месте. Ворота во всех монастырях совершенно стереотипны и имеют такую же форму, как и ворота на этой фотографии. Между двумя верхними перекладинами укреплена маленькая хурдэ, вращаемая ветром. Иногда вместо нее вставляется доска с тибетскими молитвами. В немногих случаях приходилось встречать на воротах лампаду, горящую ночью. Из-за забора видны некоторые надворные постройки: слева байшин – жилой дом, справа – амбар.

В каждом дворе живут обычно один и не более двух-трех лам. Дворы чаще всего небольшого размера: в среднем они занимают площадь в 400–1000 кв. м. Вход всегда только один, причем в большинстве случаев с юга.

Во дворе находятся различные жилые и хозяйствственные постройки. Для жилья служит зимой войлочная юрта, над которой многие ламы, особенно в Хангае, устраивают навес для защиты от ветра и осадков. Если навеса нет, то на лето юрту обычно снимают, так как кроме нее почти в каждом дворе имеется для жилья летнее помещение – байшин или деревянная юрта. В зависимости от средств хозяина и свободного места во дворе находится, кроме того, большее или меньшее количество хозяйственных построек и приспособлений: сарайчики, кладовые, навесы для дров, коновязь. У богатых бывает еще и отдельная кухня.

Как по внешнему виду, так и по внутреннему убранству ламские юрты ничем не отличаются от много раз описанных в литературе юрт халхасов-мирян, кочующих в степи. Единственным отличием богатых ламских юрт является деревянный пол да обилие книг и бурханов. Почти всегда можно встретить здесь железную печку, которая, впрочем, и в степных аилах встречается все чаще в последние годы.

Деревянные юрты вполне тождествены небольшим храмам монгольского или “юртового” стиля, охарактеризованным выше. Основной для стен служат врытые в землю столбы, пространство между которым заполняется вертикально поставленными досками. Крыша тесовая, пол деревянный. Свет проходит через дымовое отверстие или через окна, прорезанные в стенах. По своим размерам деревянные юрты не отличаются от войлочных. Перед входом как в тех, так и в других пристраивается иногда крытое крыльцо с дверью.

Байшины, как жилые так и служащие для хозяйственных надобностей, представляют собой почти стереотипные домики в более или менее ясно выраженном китайском стиле. Это небольшие бревенчатые или досчатые 4-х угольные строения, квадратные в основании или вытянутые по фасаду. Дверь прорезается в середине передней стены, к ней ведут ступеньки или просто

небольшой камень. Окна (они бывают только в жилых домах) прорубаются по обеим сторонам двери. Рамы китайского образца заклеиваются бумагой; часто рам не бывает вовсю. Крыша двускатная, тесовая. Обычно она далеко выступает вперед над фасадом и опирается на столбы, образующие перед домом узкую веранду. Иногда вокруг байшина обходит заваленка или неширокий деревянный помост¹⁴⁾.

Внутри жилой байшин состоит чаще всего из одной комнаты, значительную часть которой занимает деревянный помост высотой в пол метра, напоминающий китайский “кан”. Он устраивается с одной двух или трех сторон. На этом помосте и на полках, прибитых к стенам, лежит имущество обитателей. Здесь и книги, и бурханы, и постель, и домашняя утварь. На полу железная печка или жаровня.

Дворы ламской аристократии более обширны. Хубилганы занимают целые усадьбы, разделенные на несколько дворов. Построек в них много. Жилые байшины имеют по 2–3 комнаты, убранство которых отличается богатством и разнообразием предметов китайского и европейского изdelья¹⁵⁾.

О поселках в бедных монастырях много говорить не приходится, ибо они ограничиваются немногими дворами постоянно живущих здесь лам, а часто только юртой сторожа.

Юрты стоят или в отдельных дворах или на открытых местах. Кроме них, обычно, бывают еще и несколько байшинов для лам, приезжающих из степи на время праздничных хуралов. Это большей частью очень примитивно построенные домики, бревенчатые или досчатые, с 2-скатной крышей, крытой тесом или лиственичной корой. Во многих из них даже окон нет.

Пояснительные фотографии.

Ф. 68. Цзайн. Вид с SW.

Двор на южной окраине монастыря; над заборами видны крыши жилых построек и юрт.

Ф. 69. Двор в Эрдени-Цзу. Вид с S.

На переднем плане деревянная юрта, на заднем войлочная. Обе с пристроенными ко входу крыльцами. Слева у забора большой байшин с верандой.

Ф. 70. Двор в Дурекчи-ване. Вид с S.

Войлочная юрта под навесом, поставленная на деревянном настиле. От дверей к воротам ведет выложенная досками дорожка. Справа и в глубине двора – деревянные оштукатуренные байшины.

Ф. 71. Кельи в Гурбан-караульском дугуне. Вид с S.

Стены бревенчатые, крыши из коры (ср[авни] с фот[ографией] 4 и 14), вблизи этих байшинов стоят еще несколько юрт (ср[авни] план на фот[ографии]

74).

Остается добавить, что сфера влияния монастыря не ограничивается пределами его собственной территории. В окрестностях монастырей всегда встречаются “обо” и тибетские молитвенные надписи, начертанные ламами на камнях и скалах.

Ф. 75. “*Om*” на скалах близ Бревен хита.

Заключение

Легко заметить путем простого подсчета, что в монгольском монастырском строительстве преобладает китайский стиль, как в чистом виде, так и в смешанном с другими.

Чем объясняется такое явление? Ведь буддизм, а с ним и внешнее оформление культа, пришли в Монголию из Тибета. Сношения на почве религиозных интересов между этими странами начались несколько веков тому назад и не прекращаются до сих пор, а значит не прекратилось влияние тибетской духовной и материальной культуры. Однако оно оказывается недостаточным, чтобы противостоять влиянию китайскому, хотя монгольские монастыри и не имеют никаких религиозных связей с этой страной. Но дело в том, что китайское влияние охватило всю страну в целом. Территориальная близость, долговременная политическая зависимость, постоянный ввоз китайских товаров, наконец, обилие итальянских колонистов – все эти явления явились мощными факторами воздействия китайской материальной культуры на монгольскую.

Китайским явлением были охвачены и монастыри, несмотря на их зависимость от духовной культуры Тибета. Впрочем, в эту область китайское влияние не вторгалось, сфера его воздействия ограничена областью материальной культуры. В частности, архитектурный стиль храмов и других зданий оказался в этой сфере.

Есть и другие факторы, вызвавшие преобладание китайского стиля в монгольских монастырях. Об одном из них, экономического порядка, говорилось при описании мелких монастырей. Материальные средства монастыря определяют возможность пользоваться тем или иным материалом, материал, в свою очередь, определяет или, по меньшей мере, воздействует на выбор стиля. Поскольку в огромном большинстве случаев строители Кентэйских и Хангайских монастырей вынуждены были пользоваться деревом – эстетические мотивы побуждали их останавливаться на том стиле, который легко приспособляется к деревянному зодчеству, а таковым является, очевидно, не тибетский, а китайский.

Возможно, что известную роль сыграло и то обстоятельство, что строительными рабочими в Монголии являются в большинстве случаев китайцы.

Поездки хубилганов в Пекин, довольно частые до провозглашения независимости Монголии (1911 г.) также могли иметь значение.

Наконец, т.н. “императорские” монастыри и храмы, т.е. построенные на

средства китайских императоров, естественно, строились всегда в чистом китайском стиле.

Впрочем, было бы неосторожно преувеличивать китайское культурное влияние на монгольские монастыри, основываясь только на архитектурным стилях. Фактически дело обстоит сложнее. Монгольские монастыри являются центрами, где четыре культурных течения – индийское, тибетское, китайское и монгольское встретились и сплелись в тесный клубок. За последнее время сюда же примешались и новые нити: европейское, главным образом, русское влияние.

Поскольку мы имеем дело с буддийским монастырем, где бы он ни находился, приходится прежде всего говорить об индийской культуре. На ее принципах зиждется вся основа культа, его догматика и обрядовая сторона. Но буддизм пришел в Монголию из Тибета, пройдя многовековую стадию в Тибете, поэтому трудно найти предмет или явление, в котором индийское и тибетское влияния не сплетались бы теснейшим образом. Так например, буддийские священные книги изучаются в тибетских переводах с толкованиями тибетских “отцов церкви”. Господствующим языком культа и науки до сих пор остается тибетский, включающий в себя элементы индийской (санскритской) терминологии; имена бурханов, названия праздников и т.п. бывают то тибетскими то санскритскими; религиозная музыка, живопись и скульптура также обнаруживают следы смешанных стилей.

Сюда же вливается и струя китайской материальной культуры. Мы уже проследили ее воздействие на архитектуру храмов. Внутреннее их устройство также носит на себе ее явные следы. Символические украшения, бурханы и прочие предметы культа являются во многих случаях вывезенными из Китая предметами искусства или фабричного производства. Сильно сказывается это влияние и в ламском быту: так, мы видим дома в китайском стиле, одежду из чесуки, далембы, шелка, табакерки, посуду, мебель и прочие предметы домашнего обихода китайского изделия.

Монгольская национальная примитивная культура слабо пропускает сквозь эти чужеродные влияния. Больше всего она, конечно, заметна в ламском быту: жилища – войлочные и деревянные юрты, покрой одежды, пища, некоторые предметы домашней обстановки и проч. Однако монгольское влияние обнаруживается и в области культа: оно выражается и в “юртовом” стиле храмов, и в монголизации культовых терминов названия бурханов, богослужений, праздников, предметов культа. Здесь имеет место и сосуществование тибетских или санскритских (часто тех и других) терминов с монгольскими и вытеснение этими последними остальных.

Наконец, самым молодым является европейское, главным образом, русское влияние. Оно успело проникнуть почти исключительно в быт. Единственным

отражением его в более консервативной области культа являются железные крыши, да застекленные окна. В домашнем быту европеизации оказывается довольно заметно и, конечно, сильнее всего среди ламской аристократии, имеющей возможность приобретать дорогие привозные изделия. Но и средние слои ламства, в той или иной мере, охвачены этим влиянием: они покупают ткани, посуду, и предметы домашней обстановки европейской фабрикации, носят часы и европейские зонты, пишут карандашами и стальными перьями и т.п.

Бегло отмеченные мною факты, конечно, еще недостаточно изучены, чтобы можно было точно учесть влияние каждого из них определить их взаимодействие. Между тем они представляют значительный интерес для историков культуры.

Дальнейшее изучение этих фактов с целью точно проследить проникновение на монгольскую почву иноземных культурных течений и влияние их на монгольскую культуру является большой и интересной задачей.

Монгольские монастыри, как древние культурные центры с многовековой традицией, дают богатый материал для такого исследования.

М. Кондратьева
5.02.1929 г.

Примечания

- 1) Бэль (монг.) - пологий склон горы у подножия.
- 2) Под крупными монастырями я буду разуметь в дальнейшем монастыри с количеством храмов не менее 10, под средними - не менее 4 и под мелкими - не более 3.
- 3) В монгольском языке термину "монастырь" соответствуют слова "хит", "хуре", "сүмэ", а также тибетские "лин" и "дуган". Здесь не место останавливаться на смысловых различиях этих терминов. См.: Позднеев А. Очерки быта буддийских монастырей [и буддийского духовенства] в Монголии. СПб., 1887. С. 1-2.
- 4) См. план на фот. 73.
- 5) См. план на фот. 72.
- 6) В иных местах ее называют также "Богдо-Орто [Өргөө С.Ч]", в других - "лабран".
- 7) "Махаранцы"- гении-хранители 4-х стран света. Их изображения ставятся в воротах.
- 8) Термин "монгольский или юртовый стиль" будет подробнее выяснен ниже.
- 9) Здесь наблюдается процесс обратный русскому церковному строительству, где путь шел от деревянных построек к каменным.
- 10) Этот монастырь, расположенный на берегу Орхона в 5 км от Эрдени-Цзу, известен под несколькими названиями: так, местные ламы зовут его "Цзугейн сумэ", Позднеев - "Сүмэ хубилгана Дамбадоржи" ("Монголия и Монголы" т. С. 426). Наконец в среде русских поселенцев он известен как "новое Эрдени- Цзу".
- 11) Её можно также называть башенкой или беседкой. Позднеев называет ее мезонином.
- 12) Исключение составляют поселки русских и китайских колонистов, но в данном

случае их не приходится принимать во внимание как элемент привнесенный.

- 13) Снимок недостаточно удовлетворителен, но я все таки привожу его здесь т.к. он является единственными имеющимся в моем распоряжении снимком строющегося храма.
- 14) Один раз, а именно в Дурекчиване, я видела во дворе одного ламы келью тибетского стиля. Это было небольшое каменное здание со скосенными стенами, оштукатуренными и выбеленными, с плоской крышей и высоко пробитыми окнами.
- 15) Подробное описание трех ламских дворов и домов (*хубилгана, гесегуя и рядового ламы*) см. в статье М. Кондратьевой “Краткое описание монастыря Бревен хита” (Архив Ученого Комитета МНР).

Список фотографий

(в скобках указаны №№ фотоархива Ученого комитета Монгольской Народной Республики)

1. Общий вид Бревен хита (С 217 – 218)
2. Эрдени-Цзу (С1078)
3. Манчжуши хит (С 32)
4. Даши-Сунду-Лин (С 518)
5. Бейсэн сумэ (С 1072)
6. Центральная площадь в Дурекчи-ване (С 1094)
7. Богдо-Орго в Чжалханцы (С 1102)
8. Общий вид Цзайна (С 1059)
9. Общий вид Дурекчи-вана (С 1092)
10. Гушик Дацан в Цзайне (С 1064)
11. Храм в Манчжуши хите (С 34)
12. Гушик Дацан и Чжут дацан в Цзайне (С 1056)
13. Храм в Цзун суме (С 98)
14. Дайчин Чойлон (С 603)
15. Йэхэ-Дугун (цокчин) в Бревен хите (С 204)
16. Гунгрик дацан в Цзайне (С 1065)
17. Дуинхор, Цокчин и Чжут дацан в Цзугэн сумэ (С 1089)
18. Чжара дацан в Цзайне (С 1065)
19. Ламрим дацан в Бревен хите (С 202)
20. Чойчжиль дацан и Майдари дацан в Гандане (FB 291)
21. Гэсэр дугун и Тэрхин дугун в Гандане (FB 294)
22. Урубун-Цзу в Эрдени-Цзу (FB 91)
23. Центральная площадь в Мурин хуре (с 1107)
24. Чжут дацан в Мурин хуре (С 1108)
25. Храмы в Мурин хуре (С 1109)
26. Дуинхор дацан в Чжалханзы (С 1101)
27. Храм Алтан-ганчжур в Дурекчи-ване (С 1093)
28. Дайчилин дацан в Ван хуре (С 1114)
29. Цокчин в Ван хуре (С 1113)
30. Чойнхор дацан в Ван хуре (С 1118)
31. Цзун аймак в Гандане (FB 292)
32. Храм-юрта в Ван хуре (С 1115)
33. Храмы в Цзун хуре (С 169)
34. Зимняя юрта для хуралов в Гандане (FB 293)
35. Цокчин в Цзун хуре (С 173)

36. Шара-лин дугун (или Очир-дара-шара хуре) в Бревен хите (С 215)
37. Дамчжин-чойчжин дугун в Бревен хите (Е I 39)
38. Орлут дугун (С 1112)
39. Храм Даши-сунду-лин дугуна (С 518)
40. Гурбан-караульский дугун (С 242)
41. Занэ дугун (Е II 42)
42. Аршан дугун (С 533)
43. Дугун на Ононском аршане (С 273)
44. Стоящийся храм в Доду хуре (Е IV 40)
45. Дэмчик дацан в Цзанине (С 1062)
46. Жертвенный стол в Йон-Цзон-хамбо-ламайн суме (С 47)
47. Жертвенный стол в Даши-сунду-лине (С 516)
48. Часть потолка и задней стены в Йон-цзон-хамбо-ламайн суме (С 54)
49. Часть потолка в храме Даши-сунду-лин дугуна (С 517)
50. Бурханы в Аршан дугуне (С 535)
51. Вышка в Цзанине (С 1061)
52. Вышка в Дурекчи-ване (С 1097)
53. Бонгхон в Гурбан-караульском дугуне (С 247)
54. Двор Цокчина в Цзанине (С 1067)
55. Постройка перед входом на центр[альную] площадь в Мурин хуре (С 1106)
56. Цзулайн-байшин в Дурекчи-ване (С 1095)
57. Курильница в Бейсэн сумэ (С 1077)
58. Курильница в Чжалханцы (С 1104)
59. Субурган в Манчжуши хите (С 36)
60. Двойной субурган в Бревен хите (С 36)
61. Субурган в Бейсэн суме (С 1075)
62. Боди-субурган в Эрдени-Цзу (FB 89)
63. Группа субурганов в Ван хуре (Е V 18)
64. Западная часть стены в Эрдени-Цзу (С 1085)
65. Чжалханцы, вид с Е (С 1100)
66. Улица в Дурекчи-ване (С 1098)
67. Поселок в Бревен хите (С 198)
68. Поселок в Цзанине (С 1060)
69. Двор в Эрдени-Цзу (С 1089)
70. Двор в Дурекчи-ване (С 1090)
71. Кельи в Гурбан-караульном дугуне (С 243)
72. – 74. Планы Бревен хита, Цзун хуре и Гурбан-караульного дугуна
75. “Ом” на скалах близ Бревен хита (Е I 43)

Список использованных работ¹⁾

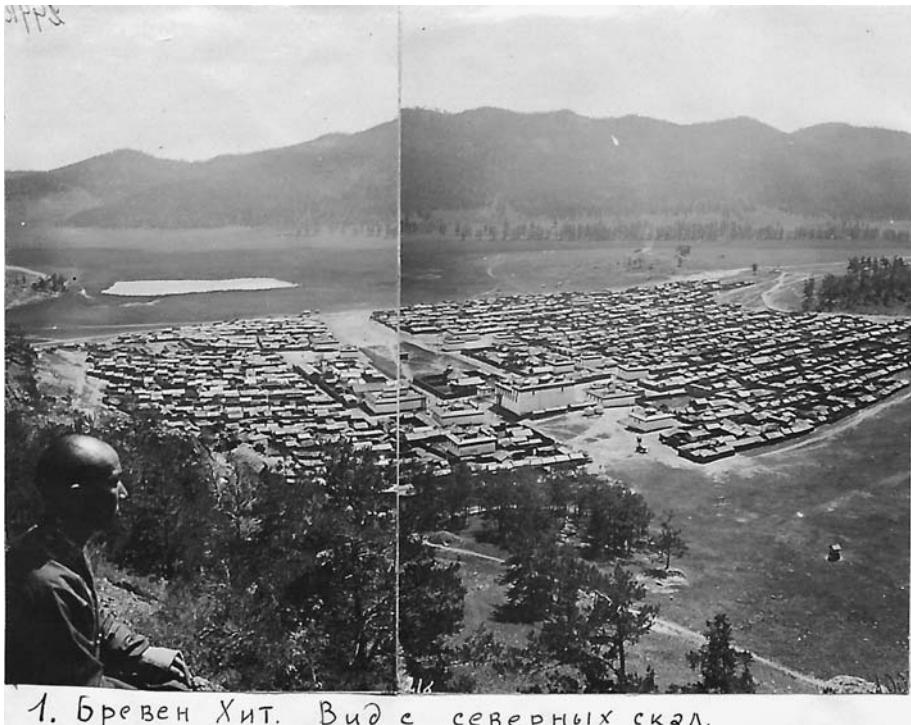
1. Атлас древностей Монголии изданный [по поручению Императорской Академии наук] В.В. Радловым. СПб. 1892. – Труды Орхонской экспедиции. [Т. II].
2. Барадийн Б.Б. Буддийские монастыри // Богданов М.Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск, 1926.
3. Барадийн Б.Б. Путешествие в Лавран [(Буддийский монастырь на северо-восточной окраине Тибета)] // Известия ИРГО. 1908. Т. XLIV. [С. 183–232 и 5 с. фотографий].
4. Барадийн Б.Б. Заметка о путешествии (1905 – 1907) в Северо-Восточную окраину Тибета // Живая старина. 1908. Вып.1.
5. Барадийн Б.Б. Статуя Майтреи в Золотом храме в Лавране. Ленинград, 1924. – Bibliotheca Buddica. Вып. XXII.
6. Барадийн Б.Б. Цам Миларайды. Из жизни в Лавране // Сборник в честь 70-летия Г.Н. Потатина / Записки ИРГО по отделению этнографии. 1909. Т. 34.
7. Баранников А.П. Забайкальские дацаны // Материалы по этнографии. Т. III. Вып. 1. СПб.: Этнографический отдел Русского музея, С.
8. Владимирцов Б.Я. Буддизм в Тибете и Монголии [лекция профессора Б.Я. Владимирцова]. Пб., 1919. – I-я Буддийская выставка в Петербурге.
9. Владимирцов Б.Я. Тибетские театральные представления. Восток. [1923]. № 3. С.
10. Грюнведель А. Обзор собрания предметов ламайского культа кн. Э.Э. Ухтомского. Ч. I (текст). Ч. II (рисунки). СПб., 1905. – Bibliotheca Buddica. Вып. VI.
11. Корнакова А.Д. Поездка в монастырь монгольского князя для постановки цанчжира на храме // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела РГО. 1906. Т. IX.
12. Куфтин Б. Краткий обзор пантеона северного буддизма и ламаизма в связи с историей учения. М., 1927.
13. Майский И. Современная Монголия. Иркутск, 1921.
14. Позднеев А.М. Города Северной Монголии. СПб., 1880.
15. Позднеев А.М. Монголия и монголы. Тт. I – II. СПб., 1896 – 1898.
16. Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. СПб., 1887 / Записки ИРГО [по отделению этнографии]. Т.XVI. СПБ., 1887
17. Позднеев А.М. Ургинские хутухты. СПб., 1880.

18. Цыбиков Г.П. Буддист-паломник у святынь Тибета. Пг., 1919.
19. Bell C. Tibet Past and Present. Oxford, 1924.
20. Filchner W.D. Kloster Kumbum in Tibet. Berlin, 1906.
21. Grunwedel A. Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei. Leipzig, 1900.
22. Rockhill W.W. The Land of the Lamas. London, 1891.
23. Roerich G. Tibetan Paintings. N.Y., 1926.
24. Rys Davids Th.W. Lamaism // Encyclopedia brit.ed.XIII 1926 v.16/
25. Sarat Chandra Dass, [Rochhill W.W.]. Journey to Lhassa and Central Tibet. London, 1902.
26. Waddell L.A. The Buddism of Tibet. London, 1896.

Примечания

1) Список приведен в соответствии с современным описанием литературы. В квадратные скобки заключены дополнения составителей сборника.

**Тэмдэглэгдсэн хийд, сүмүүдийн гэрэл зургууд
Фотографии упомянутых храмов и монастырей**

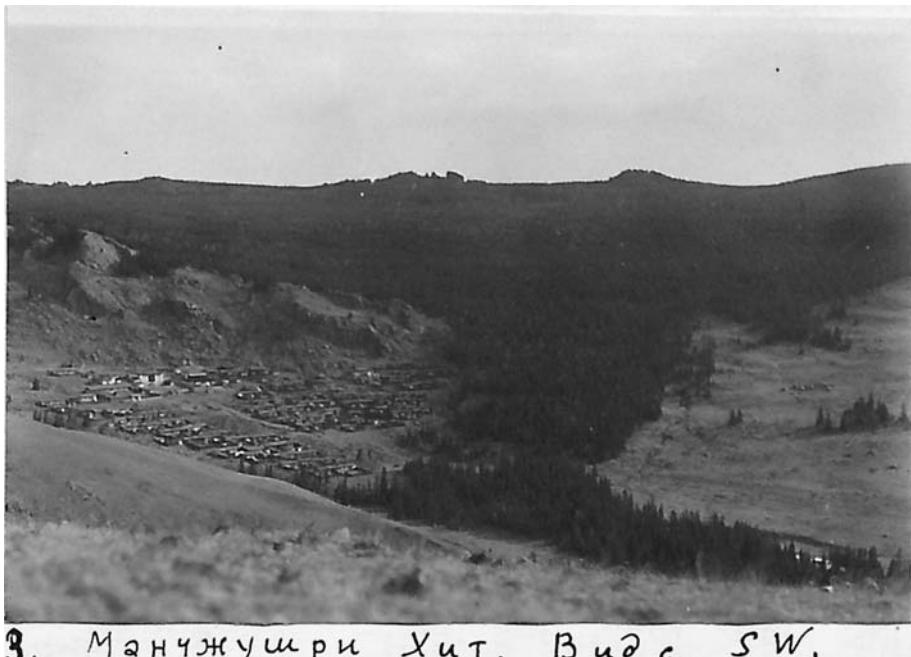
1. Бревен Хит. Вид с северных склонов.

Фото 1 Бэрээвэн хийд: хойд хадан дээрээс. (c217-218)

2. Эрдени Цэү. Вид с WSW.

Фото 2 Эрдэнэ-Зуу. (с1078)

3. Манчжуширийн Хийд. Вид с SW.

Фото 3 Манзуширийн хийд. (с 32)

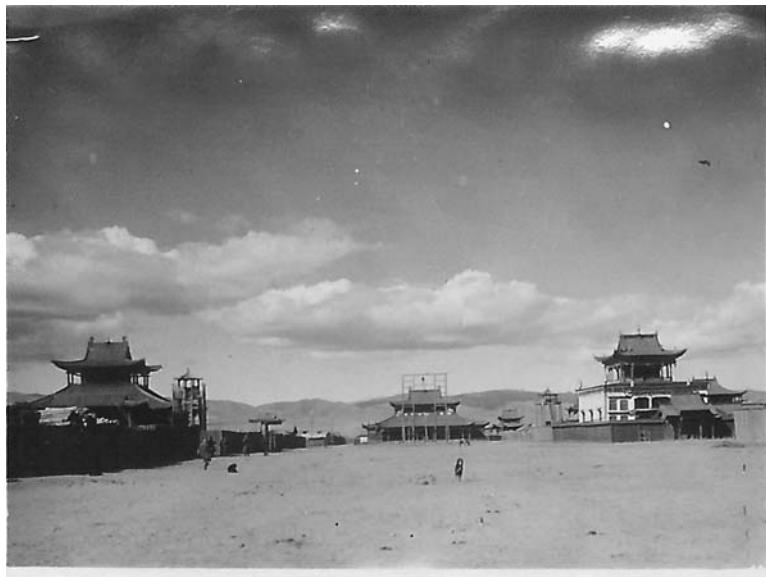
4. Даши-Сунду-Лин. Вид с N.

ФОТО 4 Даши-Сундуйлин. (с 518)

5. Бэйсэн сүмэ. Вид с юг.

Фото 5 Бэйсийн сүм. (с 1072)

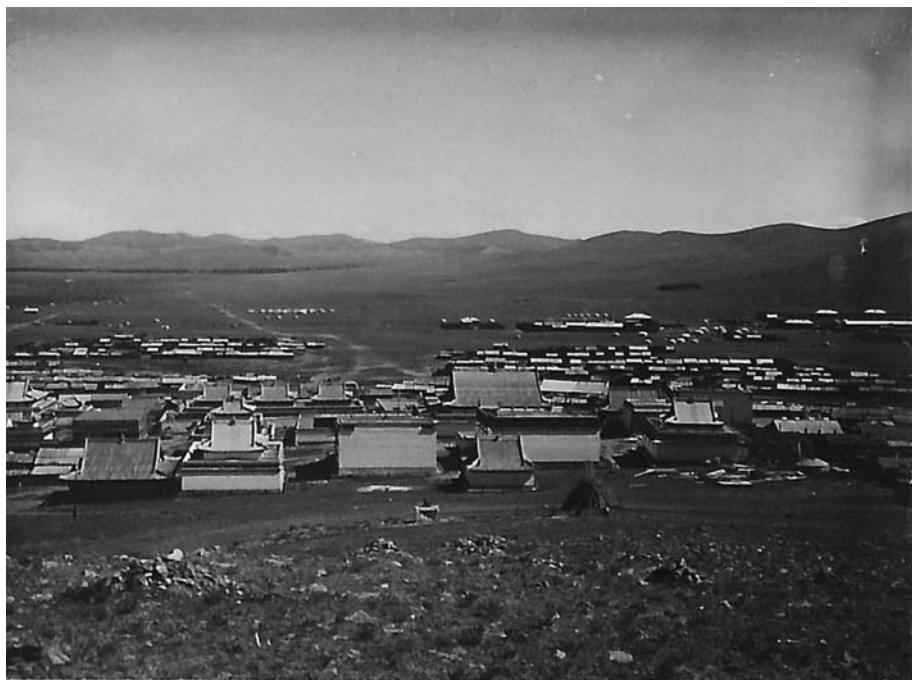
6. Дүрекчи ван. Центральная площадь. Вид с ю.

Фото 6 Дүүрэгч вангийн төв талбай. (с 1094)

7. Жалханзын хүрээ дэх Бодын Өргөө. Вид с S.W.

Фото 7 Жалханзын хүрээ дэх Бодын Өргөө. (с 1102)

8. Цэгнүү. Вид с сев.

Фото 8 Заяйн хүрээ. (с 1059)

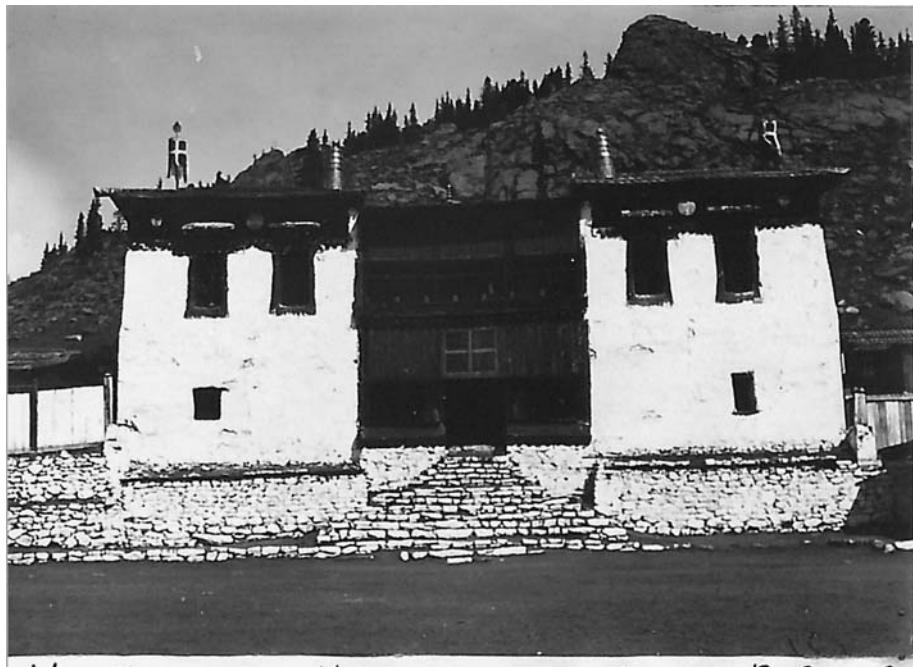
9. Дүүрэгч вангийн хурээ. Вид с юга.

Фото 9 Дүүрэгч вангийн хурээ. (с 1092)

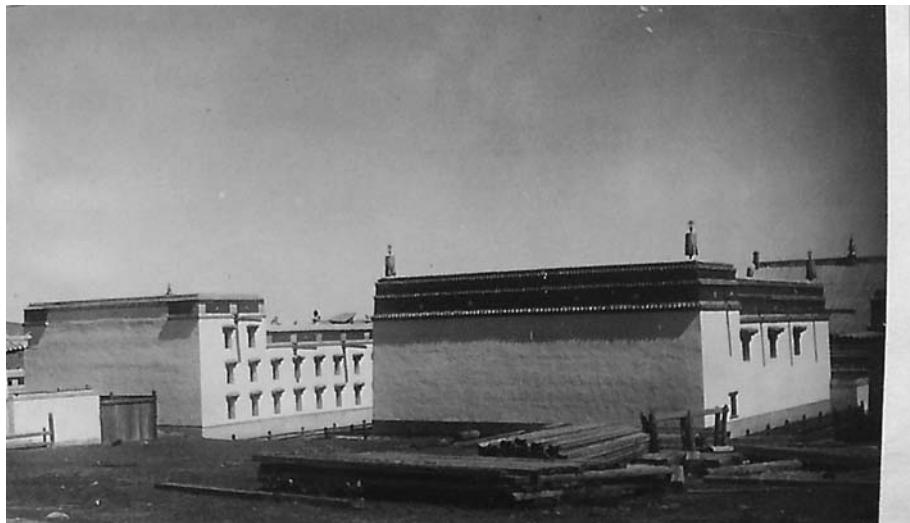
10. Гүшиг дацан в Үзәине. Вид с S.W.

Фото 10 Заяын Гүшиг дацан. (с 1064)

11. Храм в Манзуширийн хийдээ. Вид с юга.

Фото 11 Манзуширийн хийдийн сүм. (с 34)

12. Гүшиг дацан и Чижут дацан в Узание. Вид с N.W.

Фото 12 Заяын Жүд (баруун) болон Гүшиг дацан (зүүн). (с 1056)

13. Храм в Цзугейн Суме. Вид с юга.

Фото 13 Зуугийн сүм дэх сүм. (с 98)

14. Дэйчин Чойлийн дүгүн. Вид с №.

Фото 14 Дашчойлин дуган. (с 603)

Фото 15 Бэрээвэн хийдийн Их дуган (Цогчин). (с 204)

16. Гүнгрик дэцан в Изиине. Вид с SSW

Фото 16 Заяын Гүнгрэг дацан. (с 1065)

17. Дүйнхор, Цогчин и Чжүт дацаны
в Зүүгейн суме. Вид с ю.з.

Фото 17 Зуугийн сүмийн Дүйнхор, Цогчин, Жүд дацан (с 1089)

18. Түнгэра дацан в Изаине. Вид с W.

Фото 18 Заяын хүрээний Жара дацан. (с 1065)

19. Ламрим дацан в Брезове Хите.
Вид с SE.

Фото 19 Бэрээвэн хийдийн Ламрин дацан. (с 202)

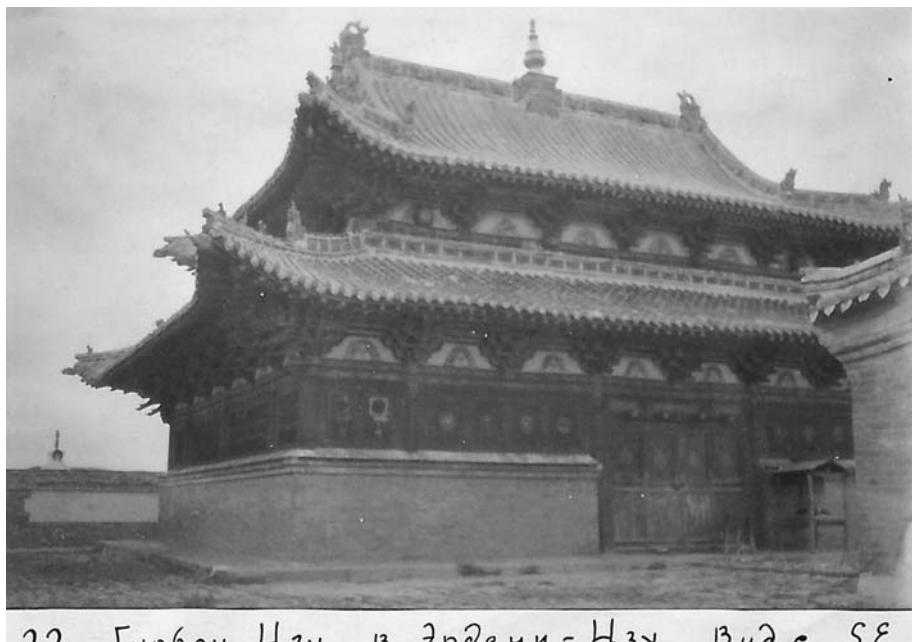
20. Чойжилъ дацан и Майдарын дацан в Гандане.
Вид с ю.в.

Фото 20 Гандан дахь Майдарын (Баруун) болон Чойжилын дацан (зүүн). (FB 291)

21. Гэсэр дугун и Тэрхин дугун в Гандане.
Вид с S.W.

Фото 21 Гандан дахь Гэсэр болон Тэрхийн дуган. (FB294)

22. Гурван Цзү в Эрдэни-Цзү. Вид с S.E.

Фото 22 Эрдэнэ зуугийн Гурван зуу. (FB 91)

23. Централийн нийтийн плошадь в Мурин Хуре.
Вид с юго-запада.

Фото 23 Мөрөнгийн хүрээний төв талбай. (с 1107)

24. Чжут дацан в Мурин Хуре
вид с S.

Фото 24 Мөрөнгийн хүрээний Жүдийн дацан. (с 1108)

25. Храмы в Мурин Хуре. Вид с ю

Фото 25 Мөрөнгийн хүрээний сүмүүд. (с 1109)

26. Дүйнхор дэцан в Чжалханизы.
Вид с юг.

Фото 26 Жалханзын хүрээний Дүйнхорын дацан. (с 1101)

27. Храм Алтан Ганжикур в Дзирекчиевне.
Вид с юга.

Фото 27 Дзирэгч вангийн хүрээний Алтан ганжир сүм. (с 1093)

28. Дайчилин дацан в Ван Хуре. Вид с S.W.

Фото 28 Вангийн хүрээний Дашибойлин дацан. (с 1114)

29. Цокчин өв Ван Хуре. Вид с юга.

Фото 29 Вангийн хүрээний Цогчин. (с 1113)

30. Чойнхор дацан в Ванчуре. Вид с юга

Фото 30 Вангийн хүрээний Чойнхор дацан. (с 1118)

31. Цзүн-аимак 19 Гандане. Вид с S.

Фото 31 Гандан дахь Зүүн аймаг. (FB 292)

32. Храм нэртэ в Ван Хуре. Вид с ю.

Фото 32 Вангийн хүрээний гэр сүм. (с 1115)

33. Чиггэхийт аймак и Өр.храмы в Цзук-Хуре.
Вид с ю.

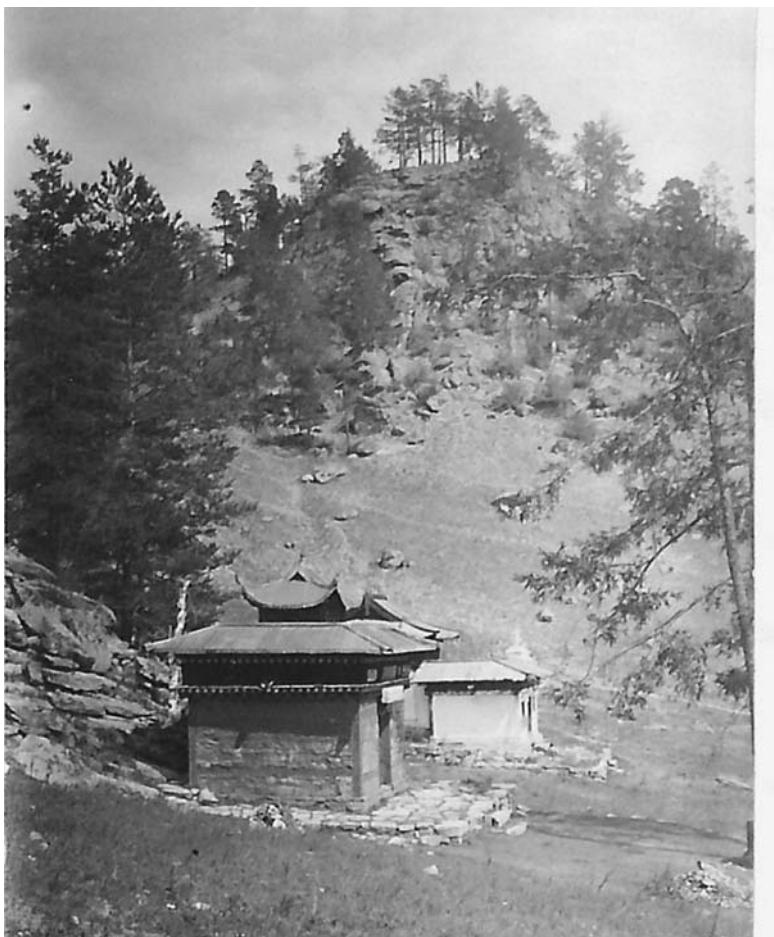
Фото 33 Зүүн хүрээний сүмүүд ба Жигжид аймаг. (с 169)

Фото 34 Гандан дахь хуралд зориулсан өвлийн гэр ба Цогчин. (FB 293)

Фото 35 Зүүн хүрээний Цогчин. (с 173)

36. Шарл-лиин дугун в Бэрэвэн-Хите.
Вид с SW

Фото 36 Бэрэвэн хийд дэх (Очир дарь шар хүрээ) шарлин дуган. (с 215)

37. Дамчжи-Чойчжиин
дугуй в БревенХите.
Вид с ю.з.

Фото 37 Бэрээвэн хийдийн Дамжин чойжилийн дуган. (е | 39)

38. Орлут дүгчн. Вид с SW.

Фото 38 Θрлүүдийн дуган. (с 1112)

39. Храм Даш-Сүндүлин дүгүнч. Вид с юга.

Фото 39 Даш-Сүндүлин дуганы сүм. (518)

Чо. Гурбэн-караульский дугун. Вид с юга S. E.

Фото 40 Гурван харуулын дуган. (с 242)

41. Занэ-Өүүн.
Виð с. S.

Фото 41 Зааны дуган. (е II 42)

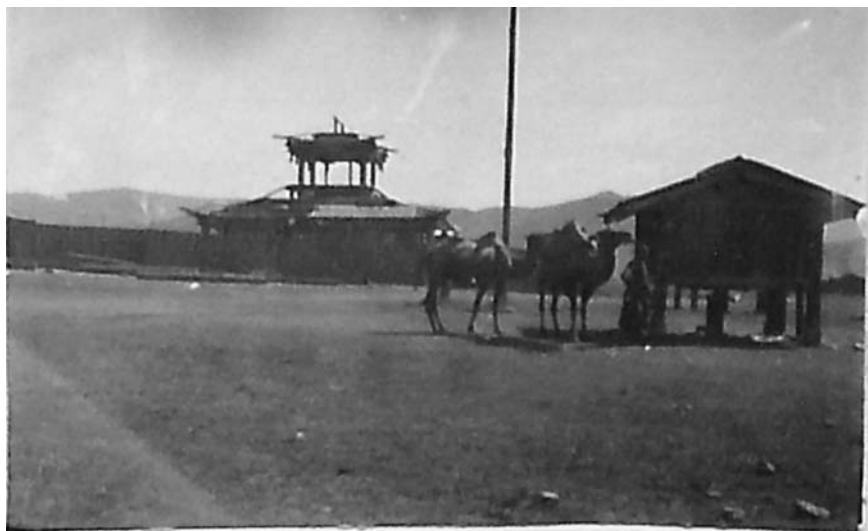
42. Аршан дүгүн. Вид с ю.з.

Фото 42 Рашааны дуган. (с 533)

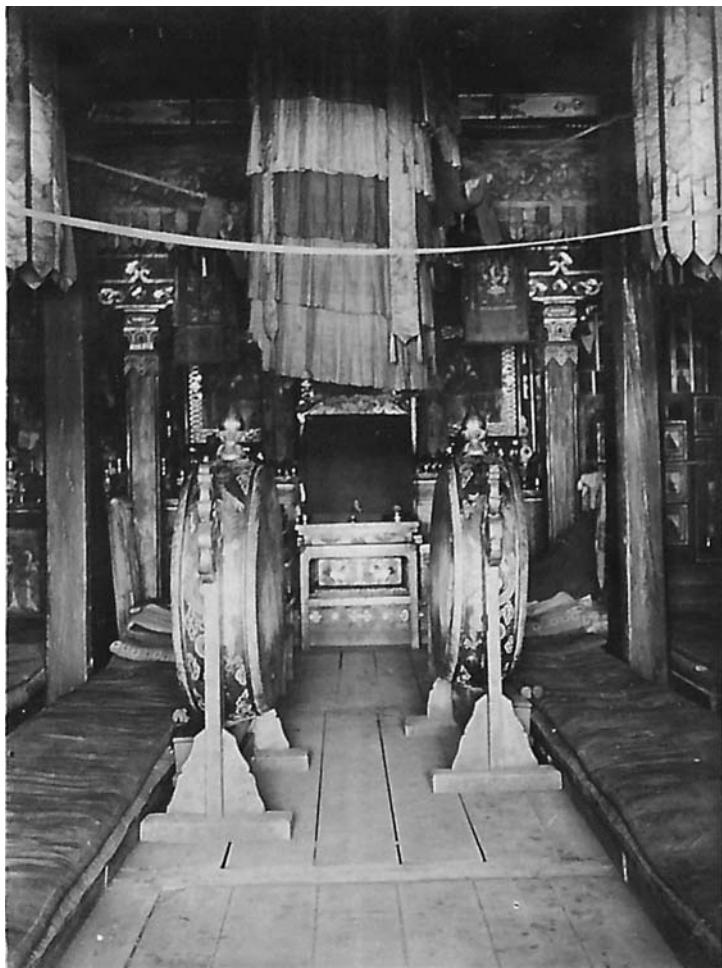
43. Дугун на Ононском аршане.
Вид с NW.

Фото 43 Ононы рашааны дуган. (с 273)

ЧЧ. Строящийся храм в
Доду Хуре. Вид с WSW

Фото 44 Доод хүрээнд баригдаж буй хийд. (е IV 40)

45. Дэмчиг дацан в Заяине.
Внутренний вид.

Фото 45 Заяын Дэмчиг дацан. Дотоод байдал. (с 1062)

Ч6. Жертвенный стол в Йон -
Цзон хамбо ламын сүмэ

Фото 46 Ёнзор хамба ламын сүмийн тахилын ширээ. (с 47)

47. Жертвенный стол в Храме Даш-Сунду-Лин.

Фото 47 Даш-Сундуйлин сүмийн тахилын ширээ. (с 516)

48. Частъ задней стены и потолка в Йон-Изон-Хамбо ламаин сумэ.

Фото 48 Ёнзон хамба ламын сүмийн арын хана болон адар. (с 54)

49. Орнамент на потолке в Дashi-Sundui-лине.

Фото 49 Даш-сундуйлин дуганы сүм дэх адарын нэг хэсэг. (с 517)

50. Бурхани нэ камнях в Аршан дүгуне.

Фото 50 Рашааны дуган дахь бурханууд. (с 535)

106

51. Вышка для созыва лам на
богослужения в Изаине.

Фото 51 Заяын хүрээний аранга. (с 1061)

52. Волка в Дурекчивае.

Фото 52 Дүүрэгч вангийн хүрээний аранга. (с 1097)

53. Бонгхон - будка для хранения
старых книг и икон в дүгүнэ
близ Гурбан-Караула

Фото 53 Гурван харуулын ойролцоо дуганд ном, зураг хадгалдаг бонгхан. (с 247)

54. Двор Чокчина в Издине.

Фото 54 Заяян цогчины хашаа. (с 1067)

55. Хүрдэ и Изулаин-байшии в
Мурин Хуре

Фото 55 Мөрөнгийн хүрээний зулын байшин ба хүрд. (с 1106)

56. Чүзүлэгч вангийн хүрээний зулын байшин в
Дүрекчизане.

Фото 56 Дүүрэгч вангийн хүрээний зулын байшин. (с 1095)

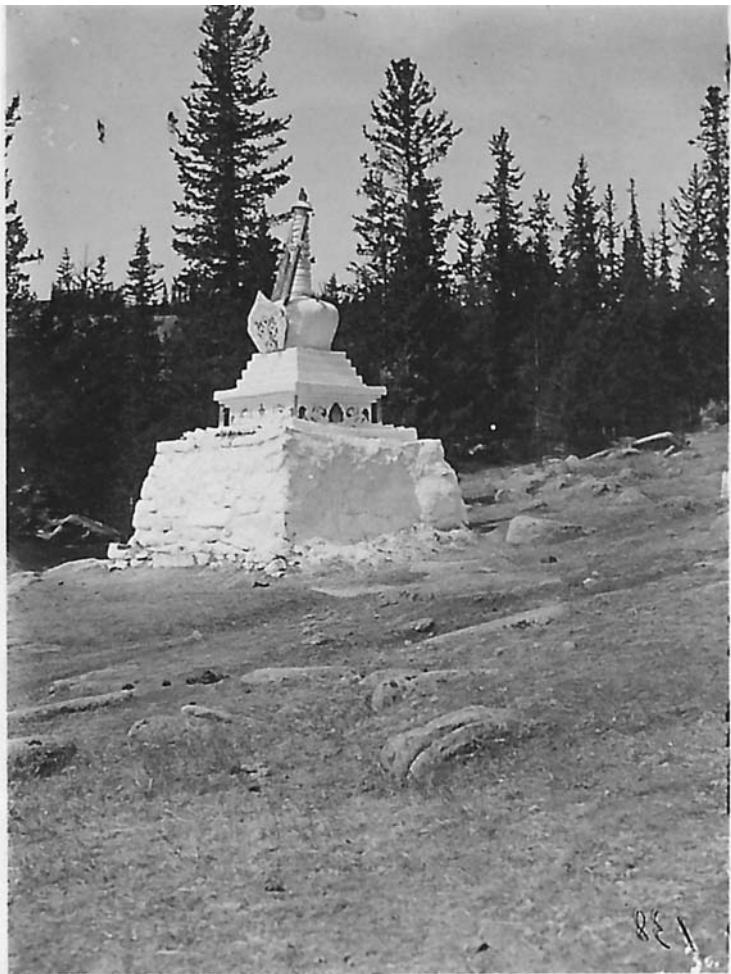
57. Курильница в Бейсен-Сумэ,

ФОТО 57 Бэйсийн сүмийн тахилын бойпор. (с 1077)

58. Цогчин и куригчилн миңца в Чжаалханзы.

Фото 58 Жалханзын хүрээний тахилын бойпор ба Цогчин. (с 1104)

59. Сүбурган дэлийн Манчжүшири Хита

Фото 59 Манзуширийн хийдийн ойролцоо суврага. (с 36)

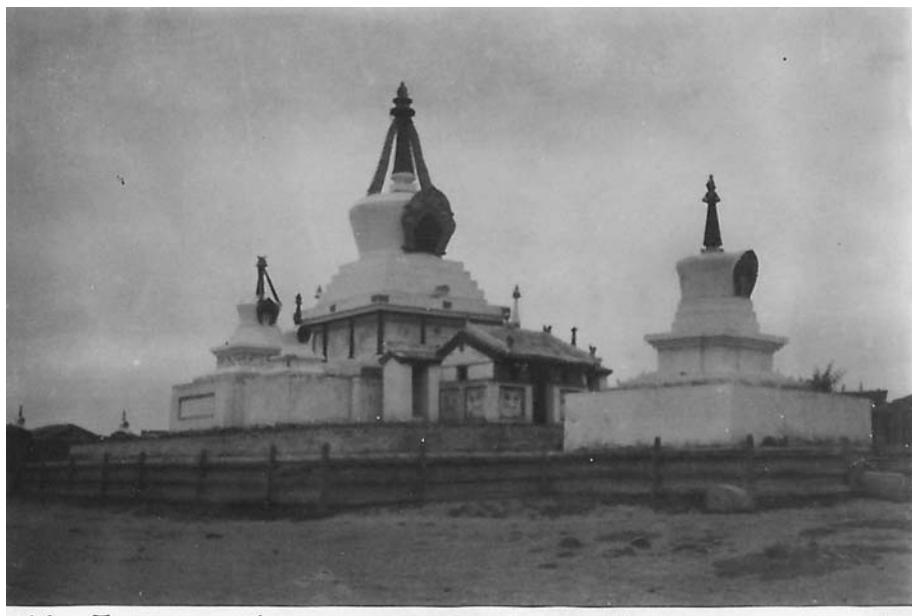
60. Двойной
сүбүрган близ
Бэрэвэн Хитэ.

Фото 60 Бэрээвэн хийдийн хос суврага. (с 36)

61. Сүбүргэн в өйсөн сүмэ

Фото 61 Бэйсийн сүмийн суврага. (с 1075)

62. Боди-сүбүргэ н в Эрдени-Цзу.

Фото 62 Эрдэнэ Зуугийн Бодб суварга. (FB 89)

63. Сүбургани в Ван Хуре.

Фото 63 Вангийн хүрээ дэх сувраганууд. (е V 18)

64. Западная часть стены в Эрдени-Цзу

Фото 64 Эрдэнэ-Зуугийн хэрмийн баруун хэсэг. (с 1085)

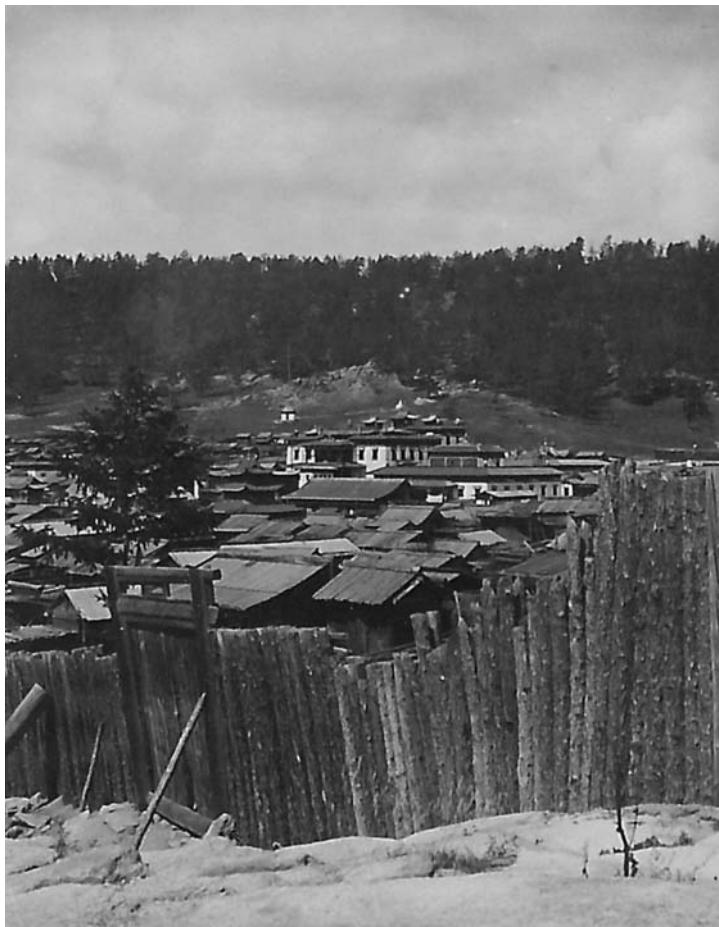
65. Жалханзын хүрээ. Вид с ю.

Фото 65 Жалханзын хүрээ. (с 1100)

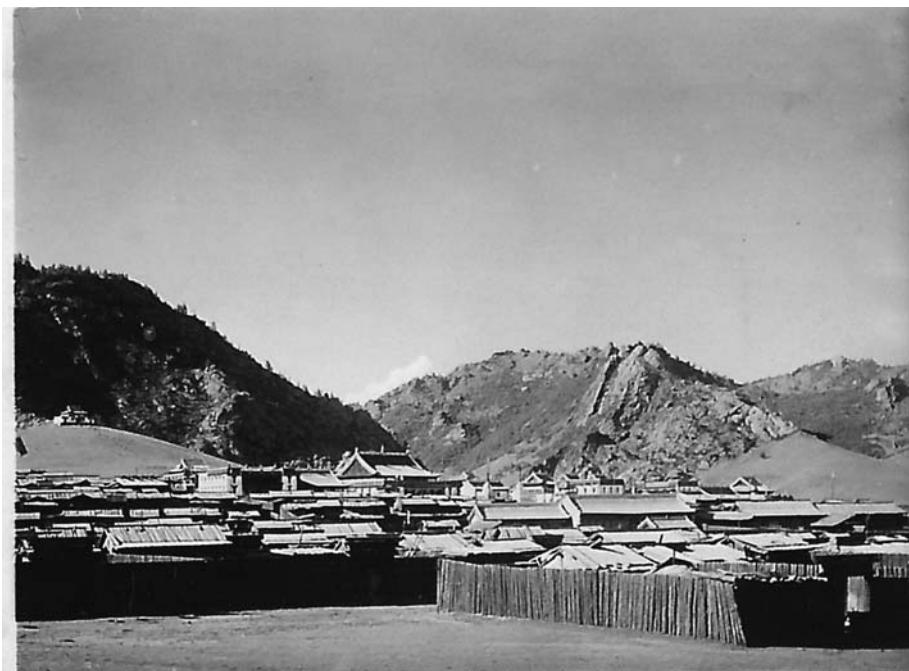
66. Улица в Дурекчиане.
Вид с юга.

Фото 66 Дүүрэгч вангийн хүрээний гудамж. (с 1098)

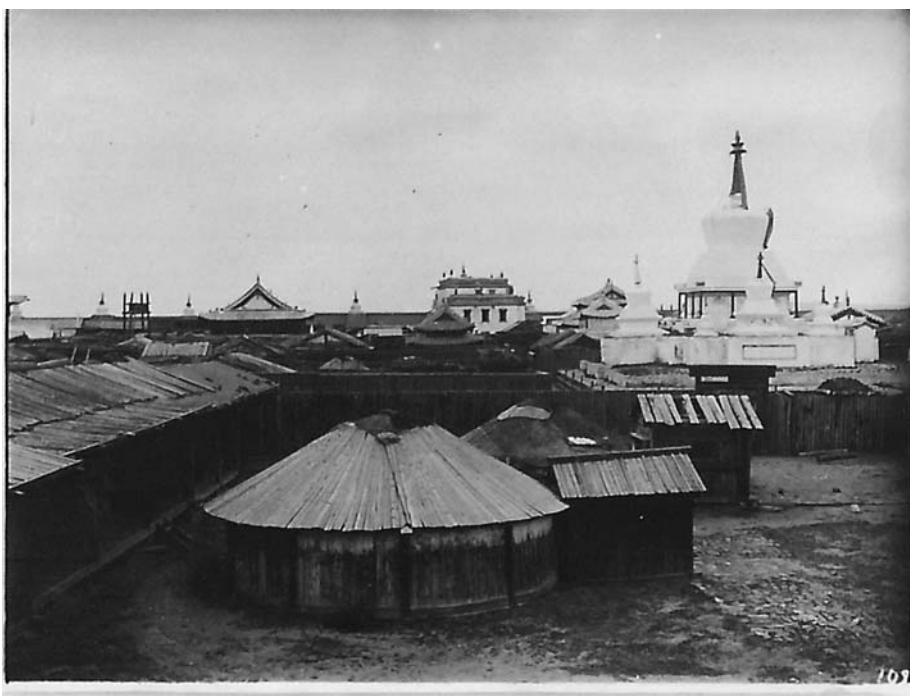
67. Бэрэвэн Хит. Вид с ю.з.

Фото 67 Бэрэзвэн хийд. (с 198)

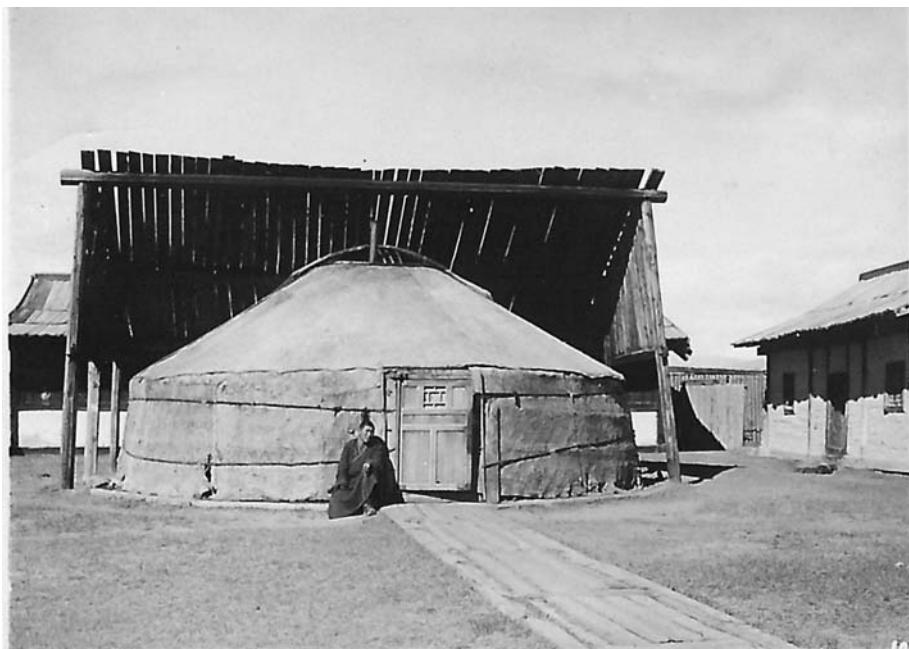
68. И,зайн. Вид с S.W.

Фото 68 Заяын хүрээ. (с 1060)

69. Двор в Эрдени-Цу. вид с ю.

Фото 69 Эрдэнэзүүгийн хашаа. (с 1089)

70. Нэртэ в Дүрекчи заме. Вид с ю.

Фото 70 Дүүрэгч вангийн өргөө. (с 1090)

71. Кельи в Гурбан-караульском
дүгүнке. Вид с S.

Фото 71 Гурван харуулын дуганы модон байшин. (с 243)

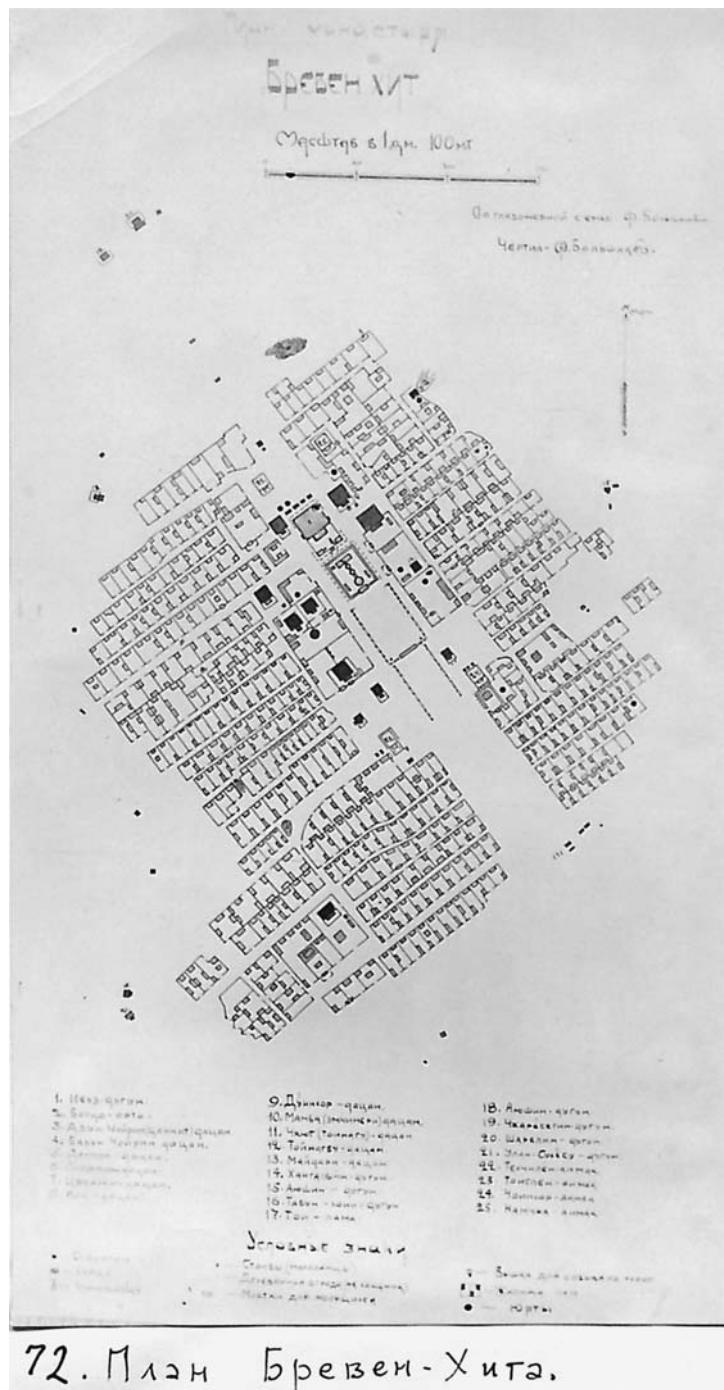

Фото 72 Бэрэвэнгийн хийдийн дэвсгэр зураг.

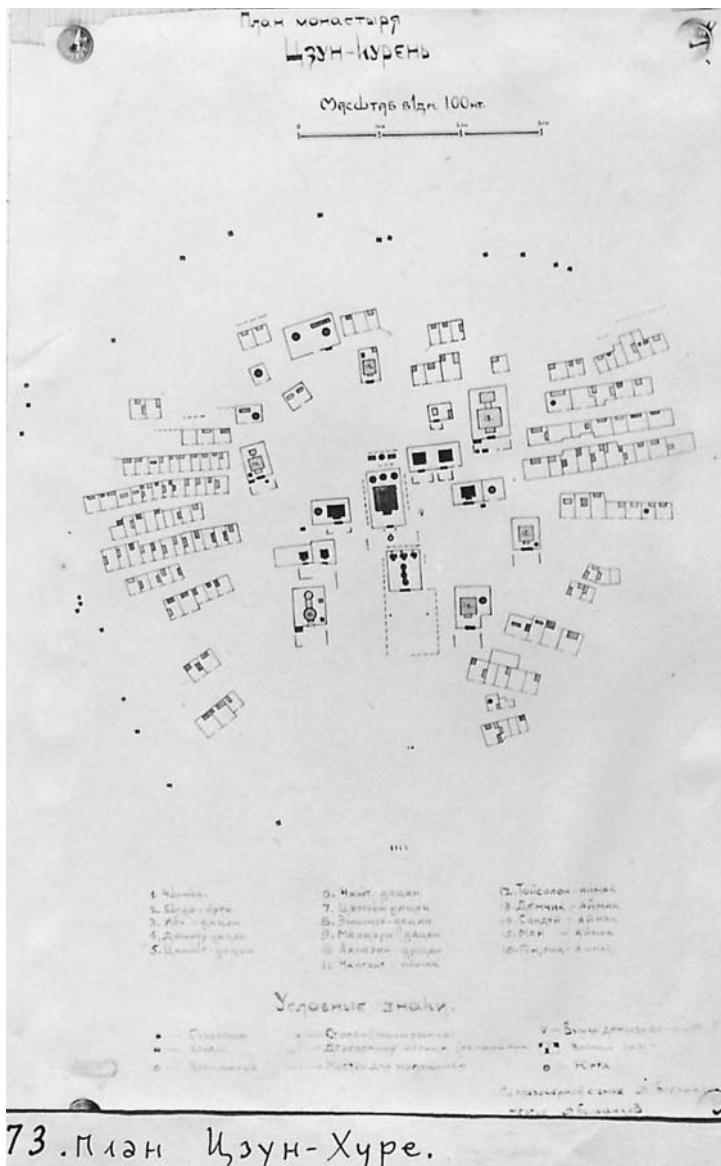

Фото 73 Чүн хүрэний дэвсгэр зураг.

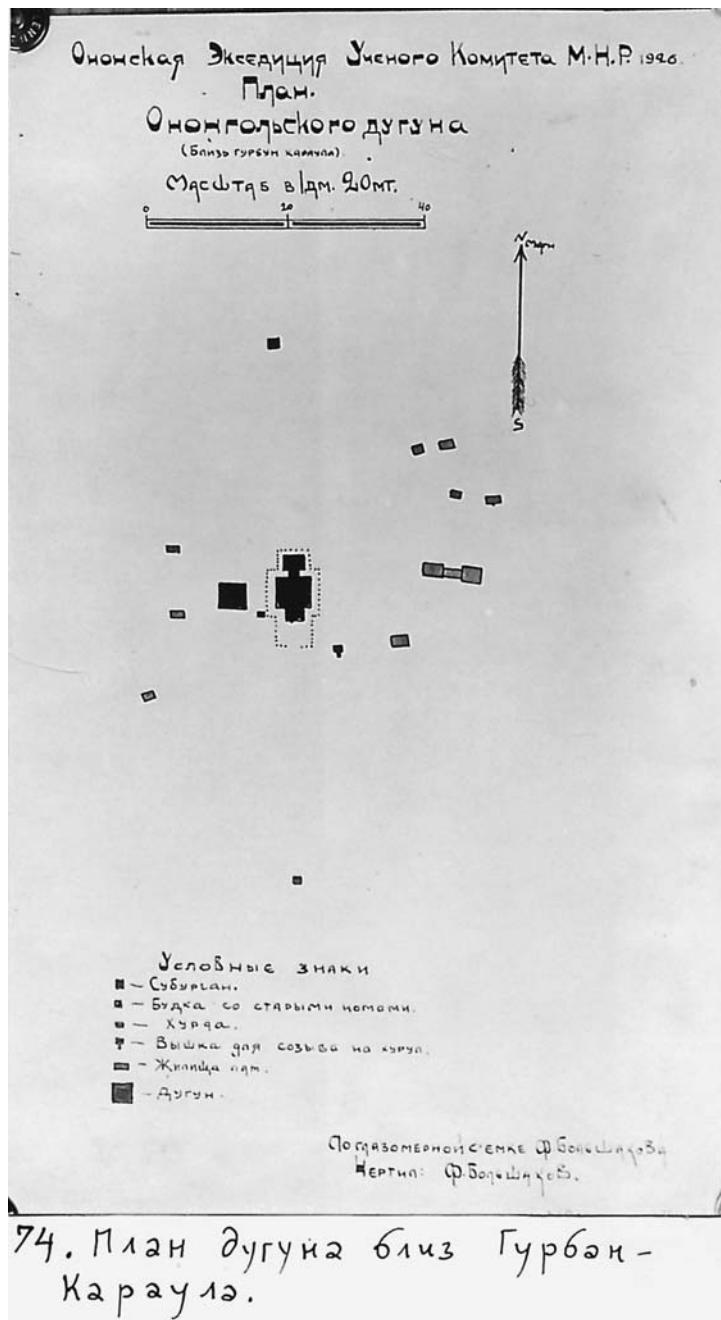

Фото 74 Гурван харуулын ойролцоо дуганы, дэвсгэр зураг.

75. "Ом" на скалах близ
Брэзен Хита.

Фото 75 Бэрээвэн хийдийн ойролцоо хадан дээрх "Ум" үсэг. (е | 43)

Хавсралт/ Приложение №1

М.И.Клягина-Кондратьева болон С.А.Кондратьевийн тухай Монголын архивт
буй баримтын жагсаалт ба зарим баримтууд

Список материалов о деятельности М.И. Клягиной-Кондратьевой и С.А.
Кондратьева в Национальном центральном архиве Монголии

Хавсралт №1

М.И.Клягина-Кондратьева болон түүний нөхөр С.А.Кондратьевийн тухай
Монголын архивт буй баримтын жагсаалт ба зарим баримтууд*

1. Монгол орон ба Монголчуудыг шинжлэх тухай С.А.Кондратьевын бичсэн баримтын жагсаалт. 1929 он. *ф.23, д.1, хн.166, х.1-6.*
2. Сангийн яамнаас Орос Кондратьевд олгосон 1000 төгрөгийн тайланг дараа гаргаж өгөх хэмээх явуулсан эх. 1929 он. *ф.23, д.1, хн.170, х.12.*
3. Тус газраас шинжилгээний газар байгуулах тухай одох Кондратьев, түүний эхнэр Кондратьев, Эрдэмбаяр нарын зэрэг 3 хүнд олгосон үнэмлэхийн эх. 1929 он. *ф.23, д.1, хн.170, х.74-75.*
4. Тус хүрээлэнгийн төлөөлөгчид Кондратьев томилогдсон тул хурал зарлах тухайд нэр дурдан зарлахыг хойш мэдэгдэн явуулсан эх. 1929 он. *ф.23, д.1, хн.170, х.118.*
5. Судар бичгийн хүрээлэнгээс Засгийн газраа тус газрын номын сангийн эрхлэгч Кондратьеваас явуулмуй хэмээсэн хэрэг. 1929 он. *ф.23, д.1, хн.170, х.167-168.*
6. Тус газрын номын сангийн эрхлэгч Кондратьевийг эрхбиш явуулах бөгөөд цалинг өгөхгүй зөвхөн замын зардлыг олгож явуулахыг эрж явуулсан бичгийн эх. 1929 он. *ф.23, д.1, хн.170, х.178.*
7. Европ зүгийн боловсон зурхайчин хүн нэг оронд эрдэмт орос Кондратьевийг авч алба хаалгахаар хэлэлцэн тогтсон бичиг. 1927 он. *ф.23, д.1, хн.112 х.10.*
8. Судар бичгийн хүрээлэнгээс олон замаар явж ан гөрөөс ба ус шороо чулуу зүйлийг шинжилүүлсэн илтгэл, үүнд Кондратьевийн нөхдийн хамт явсан Онон хэрлэнгийн шинжилгээний ангийн илтгэл орно. *ф.23, д.1, хн.114, х.1-3.*
9. С.А. Кондратьев, М.И.Кондратьев нарыг түр хугацаагаар Орост явуулах тухай. 1929 он. *ф.23, д.1, хн.189, н.1.*
10. Засгийг газраас Кондратьевт цалинг олгуулахгүй зөвхөн замын зардал олгуулах тухай тогтоол нэгийг хүргүүлэн ирсэн хэрэг. *ф.23, д.1, хн.189, н.2.*
11. Кондратьевийг түр хугацаагаар орост явуулах тухай хэрэг. *ф.23, д.1, хн.189, н.3.*
12. Засгийн газраас Холбоот улсад Кондратьевийг явуулах тогтоолыг хүргүүлэн ирсэн хэрэг. *ф.23, д.1, хн.189, н.4.*

* Энэхүү баримтууд нь Монгол улсын Үндэсний Төв Архивын Фонд 23-т хадгалагдаж байгаа болно.

13. Номын сангийн эрхлэгч М. Кондратьеваас Москва зэрэг газар явуулж тус газар хэрэглэх зүйлийг гүйцэтгүүлэхээр явуулж өгөмүй хэмээсэн хэрэг. (чухал). *ф.23, д.1, хн.189, н.5.*
14. Номын сангийн эрхлэгч Кондратьеваас тус хэрэглэвээс зохих номын үнэ зэргийг жагсаан тэмдэглэж ирсэн хэрэг (чухал). *ф.23, д.1, хн.189, н.6.*
15. Харьят хүрээлэнгээс Богд хан, Хан хэntий уулын аймгийн нутаг Туул, Хэрлэн голын зэрэг газруудаар шинжилэхээр явах орос Кондратьев, Полшинов нарт олгож явуулсан үнэмлэх бичгийн эх. 1927 он. *ф.23, д.1, хн.119, х.49-50.*
16. Дотоодыг хамгаалах газар харьят хүрээлэнгээс Туул, Хэрлэн голын зэрэг газар шинжилэхээр явах Орос Кондратьевын бинтов буу гурав, нagaан буу, шувууны буу нэг эдгээрт үнэмлэх бичиг олгох ажаамуй гэх зэрэг мэдээлэн явуулсан хэрэг. 1927 он. *ф.23, д.1, хн.119, х.51-52.*
17. Бүх цэргийн зөвлөлийн газар харьят хүрээлэнгийн орос Кондратьевын бинтов буу гурав, нagaан буу, шувууны буу нэг эдгээрт үнэмлэх бичиг олгох ажаамуй гэх зэрэг мэдээлэн явуулсан хэрэг. 1927 он. *ф.23, д.1, хн.119, х.53.*
18. Дотоодыг хамгаалах газар Орос Кондратьевын үнэмлэх бичгийн хугацаа нь нэгэнт өнгөрсөн боловч учир ялгавартай тул шинэ үнэмлэх бичиг олгуулбаас болох ажаамуй хэмээн явуулсан хэргийн эх. 1927 он. *ф.23, д.1, хн.119, х.177-178.*
19. Аж ахуйн яамнаас манай хүрээлэнгээс шинжилэхээр одох Кондратьев, Семуков нарт музейд тавих ан гөрөөс ба загас агнах үнэмлэх бичиг олгомуй хэмээн илгээсэн хэрэг. 1928 он. *ф.23, д.1, хн.144, х.116.*
20. Харьят хүрээлэнгээс баруун хоёр аймгийн хошуудын нутгаар шинжилэхээр одох орос Кондратьев, Симуков нарыг дагалдан хөсгөөр явахад олон хүнд олгосон үнэмлэх бичгийн эх. 1928 он. *ф.23, д.1, хн.144, х.128.*
21. Тус хүрээлэнгээс эрдэмт орос Кондратьевын бие туслах ба хөдөлмөрчин дагалдуулан явах хүмүүсийн хамтаар Цэцэрлэг, Хан тайшир уулын аймгуудаар элдэвийг шинжлэх зэрэг хэргээр одох тул замд тохиолдогчидод үзүүлэх үнэмлэх бичгийн эх. 1928 он. *ф.23, д.1, хн.144, х.141-142.*
22. Тус хүрээлэнгийн орос Кондратьев нар Цэцэрлэг мандал, Хан тайшир уулын аймгуудаар шинжилгээний хэргээр одох тухай бие хамгаалахаар олгосон буунуудад олгосон үнэмлэхийн эх. 1928 он. *ф.23, д.1, хн.144, х.143.*
23. Харьят хүрээлэнгээс шинжилгээгээр одох орос Кондратьев нарт музейд тавих гөрөөсний зүйлийг агууллахаар зөвшөөрөн олгуулах тухай зохих газраас зөвшөөрөл олж олгосон үнэмлэхийн эх. 1928 он. *ф.23, д.1, хн.144, х.155.*
24. Харилцан туслалцах хоршоонд хүрээлэнгийн орос Кондратьевын авсан 500 төгрөгийг хүргүүлсэн эх. 1928 он. *ф.23, д.1, хн.144, х.226.*
25. В Торговый Отдел Монценкопа. С.А. Кондратьева. 1928 он. *ф.23, д.1,*

хн.145, х.72.

26. Дотоодыг хамгаалахад тус газрын албан хааж буй эхнэр Кондратьевийн биеийг хамгаалах бичгийг халж өгөмү хэмээн явуулсан эх. 1930 он. ф.23, д.1, хн.216, х.1.
27. Дотоодыг хамгаалахад тус газрын албан хааж буй Кондратьевийн биеийг хамгаалах бичгийг халж өгөмү хэмээн явуулсан эх. 1930 он. ф.23, д.1, хн.216, х.2.
28. Дотоод яаманд тус газрын алба хааж буй эхнэр Кондратьевийн бие хамгаалах бичгийг халж өгөмү хэмээн явуулсан бичгийн эх. 1930 он. ф.23, д.1, хн.216, х.6.
29. Кондратьевийн авчрах шинжээний зүйлийг хязгаар нэвтрүүлэхэд туслахыг гүйн Москвагийн Монгол элчин сайдад явуулсан хэрэг. 1930 он. ф.23, д.1, хн.216, х.17.
30. Дотоод яамнаас Кондратьевийн хязгаар нэвтрэх бичгийн хугацааг сунгуулахыг эрж мэдүүлсэн хэрэг. 1930 он. ф.23, д.1, хн.216, х.31.
31. Ленинградын зэргийн газар албаны хөргээр одох Кондратьев нарт олгосон үнэмлэх бичгийн эх. 1930 он. ф.23, д.1, хн.216, х.46.
32. Монгол ард улсын Судар бичгийн хүрээлэнгийн арван зургаадугаар оны хурлын тогтоол. Монгол улсын арван зургаадугаар он нэг сарын арван нэгэнд хуралдсан анхдугаар хурлын тогтоол. Нэгдүгээр зүйл: Орос эрдэмт Кондратьевийн биеийг харьят хүрээлэнгийн орон тоонд урьд батлагдсан европ зүгийн боловсон зурхайчид томилон авч энэ сарын арван зургаанаас эхлэн алба хаалгахаар хэлэлцэн тогтов. ф.23, д.1, хн.86, т. 2.
33. 1930-1931 он. ШУХ-ийн томилотоор ЗХУ-д явсан М.И.Кондратьевын худалдан авч явуулсан ном бусад зүйлийн мөнгөний баримтууд (чухал). ф.23, д.1, хн.237, нугалбар 25.
34. М.И.Кондратьевийн тухай оросоор байгаа баримт. ф.23, д.1, хн.219, т. 183-185.
35. Москва хотноо суугаа элчин сайдын яамнаа тус хүрээлэнд урин ирүүлсэн Кондратьевд зохих байшинг хэвээр нэгэн жилийн хугацаагаар батлан уламжлахыг ирж явуулсан хэрэг. ф.23, д.1, хн.169, т. 32-33.
36. Аж ахуйн яамнаас цаг уурийн шинжээний явдлыг хэлэлцэхээр тус хүрээлэнгээс Кондратьев, Симуков нараас нэр томилон явуулсан хэрэг. ф.23, д.1, хн.169, т. 70.
37. ШУХ-ээс гаргасан номын жагсаалт М.И.Кондратьевийн жагсаалт. ф.23, д.1, хн.236, т. 17-18.
38. М.И.Кондратьева. БНМАУ-ын Судар бичгийн хүрээлэнгийн Европ номын тасгийн тайлан. ф.23, д.1, хн.163, т. 13-16.
39. С.Кондратьевийн тухай Орос баримт. ф.23, д.1, хн.164, т. Нугалбар 15-18.
40. Судар бичгийн хүрээлэнгийн С.Кондратьеваас Москва зэрэг газар явуулж

тус эрхэлж буй гүйцэтгэх зүйлд хэрэглэх юмыг авчруулахаар явуулж өгөүүлмүй хэмээсэн хэрэг. *ф.23, д.1, хн.164, т. Нугалбар 19.*

41. Кондратьеваас эрхлэн бүхий явдлыг тодорхойлон басхүү саатуулах зүйлийг ухуулж сайжруулах буюу эсвээс чөлөө олгомуй гэж мэдүүлсэн хэрэг. *ф.23, д.1, хн.164, т. Нугалбар 20.*
42. Кондратьеваас цаг уурын шинжээний явдал saatсан учрыг зохих газар мэдүүлмүй гэх зэрэг мэдүүлсэн хэрэг. *ф.23, д.1, хн.164, т. Нугалбар 23.*
43. Кондратьеваас цаг уурын тухай хоцрогдсон зүйлийг нөхөн зарцуулах зөвшөөрлийг Сангийн яамнаас авахыг эрж мэдүүлэн ирсэн хэрэг. *ф.23, д.1, хн.164, т. Нугалбар 24.*
44. С.Кондратьеваас гаргасан өргөдөл. *ф.23, д.1, хн.164, т. Нугалбар 31.*

Приложение №1

Список материалов, хранящихся в Национальном центральном архиве
Монголии, о деятельности М.И. Клягиной-Кондратьевой и
С.А. Кондратьева в Монголии

1. Список материалов С.А. Кондратьева, посвященных исследованию Монголии и монголов. 1929 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 166. Х. 1–6.*
2. О выдаче С.А. Кондратьеву 1000 тугриков из Министерства финансов. 1929 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 170. Х. 12. (Подлинник).*
3. Пропуска, выданные Ученым комитетом С.А. Кондратьеву, его жене М.И. Кондратьевой и Эрдэмбаяру для экспедиционной поездки. 1929 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 170. Х. 74–75. (Подлинник).*
4. Объявление о проведении заседания Ученого комитета по поводу включения С.А. Кондратьева в число делегатов. 1929 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 170. Х. 118. (Подлинник).*
5. Письмо заведующего библиотекой Ученого комитета С.А. Кондратьева в Правительство МНР. 1929 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 170. Х. 167–168. (Подлинник).*
6. Справка о командировании заведующего библиотекой Ученого комитета С.А. Кондратьева в экспедицию с условием, что ему оплачиваются только командировочные расходы, без сохранения заработанной платы. 1929 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 170. Х. 178. (Подлинник).*
7. Договор о назначении русского ученого С.А. Кондратьева на должность астронома. 1927 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 112. Х. 10. (Подлинник).*
8. Отчет экспедиции С.А. Кондратьева об изучении животных, водных источников и минералов в бассейне Онона и Хэрлэна, проведенных по указанию Ученого комитета. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 114. Х. 1–3.*
9. О командировании С.А. Кондратьева и М.И. Кондратьевой в Россию. 1929 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 189. Х. 1.*
10. Решение правительства МНР об оплате С.А. Кондратьеву во время экспедиционной поездки только командировочных расходов, без сохранения заработанной платы. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 189. Х. 2.*
11. Материалы о командировании С.А. Кондратьева в Россию. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 189. Х. 3.*
12. Решение правительства МНР о поездке С.А. Кондратьева в СССР. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 189. Х. 4.*
13. Просьба заведующего библиотекой С.А. Кондратьева о командировании его в Москву для приобретения необходимого оборудования для Ученого комитета. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 189. Х. 5.*
14. Список книг с указанием их стоимости, необходимых Ученому комитету,

- составленный заведующим библиотекой С.А. Кондратьевым. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 189. Х. 6.*
15. Пропуска, выданные С.А. Кондратьеву, для проведения экспедиции в долинах рек Туул и Хэрлэн Богд Ханского и Хан-Хэнтийского аймаков. 1927 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 119. Х. 49–50.*
16. Просьба Ученого комитета в Министерство внутренней безопасности о выдаче разрешения на винтовки, револьвер и дробовик С.А. Кондратьеву, командированному в экспедицию в долину реки Туул. 1927 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 119. Х. 51–52.*
17. Просьба в Штаб армии о выдаче удостоверения на три винтовки, револьвер и дробовик С.А. Кондратьеву. 1927 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 119. Х. 53.*
18. Справка о продлении удостоверения С.А. Кондратьева. 1927 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 119. Х. 177–178.*
19. Обращение Ученого комитета в Министерство о разрешении С.А. Кондратьеву и А.Д. Симукову охотиться на зверей для Музея Ученого комитета. 1928 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 144. Х. 116.*
20. Пропуска, выданные сопровождающим С.А. Кондратьева и А.Д. Симукова, командированным в два западных аймака для проведения исследований. 1928 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 144. Х. 128. (Подлинники).*
21. Пропуска, выданные С.А. Кондратьеву и его сопровождающим, направляющимся в экспедицию в Цэцэрлэг и Хантайшир аймаки по заданию Ученого комитета. 1928 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 119. Х. 141–142. (Подлинники).*
22. Удостоверение на оружие для охраны С.А. Кондратьева и его сопровождающих, направляющихся в экспедицию в Цэцэрлэг и Хантайшир аймаки по заданию Ученого комитета. 1928 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 144. Х. 143. (Подлинник).*
23. Удостоверение для охоты на зверей для музея Ученого комитета, выданное С.А. Кондратьеву и его сопровождающим. 1928 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 144. Л. 155. (Подлинник).*
24. Справка о возвращении 500 тугриков Монценкопу, выданные сотруднику Ученого комитета С.А. Кондратьеву. 1928 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 144. Х. 226.*
25. Письмо С.А. Кондратьева в Торговый отдел Монценкопа. 1928 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 145. Х. 72.*
26. Уведомление о прекращении действия удостоверения переводчика жены С.А. Кондратьева, которая работает Ученом комитете. 1929 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 216. Х. 1. (Подлинник).*
27. Уведомление о прекращении действия удостоверения переводчика жены С.А. Кондратьева, которая работает Ученом комитете. 1930 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 216. Х. 2. (Подлинник).*

28. Уведомление о прекращении действия удостоверения денщика жены С.А. Кондратьева, которая работает Ученом комитете. 1930 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 216. Х. 6.* (*Подлинник*).
29. Обращение к консулу Монголии в Москве для оказания помощи С.А. Кондратьеву при провозе вещей через границу. 1930 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 216. Х. 17.*
30. Просьба в Министерство внутренних дел для продления пропуска С.А. Кондратьеву для пересечения границы. 1930 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 216. Х. 31.*
31. Командировочное удостоверение С.А. и М.И. Кондратьевых для поездки в Ленинград. 1930 г. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 216. Х. 46.* (*Подлинник*).
32. Постановление заседания Ученого комитета от 11 января шестнадцатого года Монгольской Народной Республики.
Выписка. Параграф первый: назначить русского ученого С.А. Кондратьева на должность астролога в Ученом комитете с 16 января. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 86. М. 2.* (*Подлинник*).
33. Квитанции о покупке книг и других вещей М.И. Кондратьевой, командированной Ученым комитетом в Советский Союз. 1930–1931 гг. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 237. Нугалбар 25.* (*Подлинник*).
34. Материалы о М.И. Кондратьевой на русском языке. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 219. Х. 183–185.*
35. Обращение в Консульство Монголии в Москве о сохранении жилплощади С.А. Кондратьева, приглашенного работать в Ученый комитет. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 169. Х. 32–33.*
36. Просьба Министерства народного хозяйства к С.А. Кондратьеву и А.Д. Симукову исследовать климат Монголии. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 169. Х. 70.*
37. Список книг Ученого комитета, составленный М.И. Кондратьевой. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 236. Х. 17–18.*
38. М.И. Кондратьева. Отчет Европейского отдела библиотеки Ученого комитета МНР. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 163. Х. 13–16.*
39. Материалы о С.А. Кондратьеве на русском языке. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 164. Х. 15–18.*
40. Просьба С.А. Кондратьева о необходимости командирования в Москву специалиста для приобретения научных приборов и оборудования. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 164. Нугалбар 19.*
41. Письмо С.А. Кондратьева с просьбой устранить препятствия для выполнении им служебных обязанностей, или освободить его от должности. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 164. Нугалбар 20.*
42. Запрос С.А. Кондратьева об указании места для проведения исследований климата. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 164. Нугалбар 23.*
43. Просьба С.А. Кондратьева в Министерство финансов разрешить продолжить

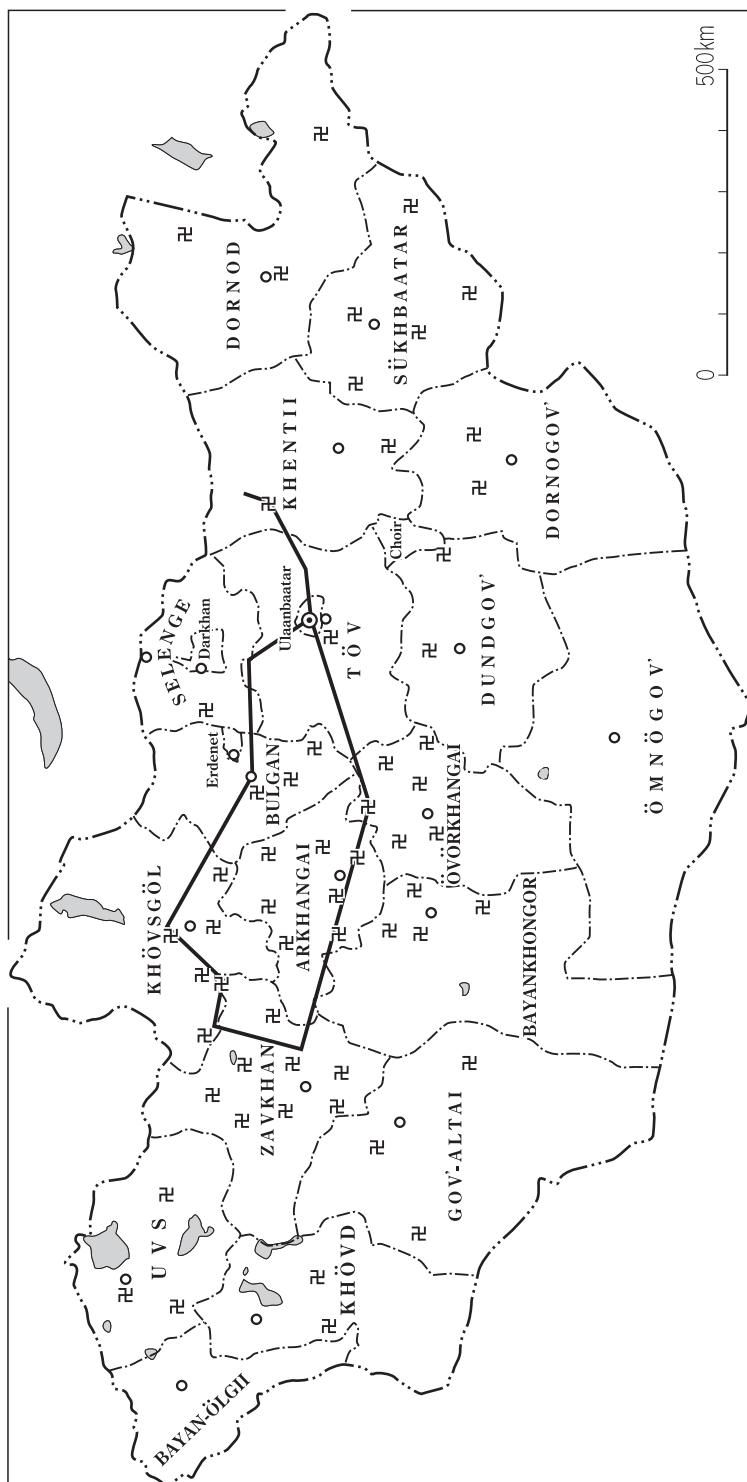
- изучение климата Монголии. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 164. Нугалбар 24.*
44. Заявление, написанное С.А. Кондратьевым. *Ф. 23. Д. 1. Хн. 164. Нугалбар 31.*

С. Чулүүн

Хавсралт/ Приложение №2

Тэмдэглэгдсэн сүм хийдийн тойм газрын зураг

Карта расположения храмов и монастырей, упомянутых
М.И. Клягиной-Кондратьевой

Хавсралт/ Приложение №3

Зарим хавсралт архивын баримтын товч танилцуулга

Некоторые архивные материалы и краткие содержания

Зарим хавсралт архивын баримтын товч танилцуулга

Баримт №1.

Судар бичгийн хүрээлэнгийн дарга О.Жамъян нараас Бүх Холбоотоны гадаадтай соёлоор харилцах нийгэмлэгт Номын сангийн эрхлэгч М.И.Кондратьевагийн ном солилцох, ном худалдан авах хүсэлтийг уламжилсан бичиг.

Баримт №2.

Судар бичгийн хүрээлэнгийн дарга О.Жамъянаас М.И.Кондратьевын бие хамгаалах бичгийн хугацаа дууссан учир Дотоодыг хамгаалах газраас үүнийг сунгаж өгөхийг хүссэн бичиг.

Баримт №3.

Судар бичгийн хүрээлэнгээс М.И.Кондратьеваг албаны ажлаар нөхрийн хамт Ленинград хотод зорчиж буй тул ирэх буцаад гааль болон цагдаагийн албаны хүмүүст үзүүлэх үнэмлэх бичиг юм.

Баримт № 4.

Номын сангийн эрхлэгч М.И.Кондратьевийг ном сэтгүүл цуглуулах ажлаар Москва зэрэг газарт явж ном сэтгүүл цуглуулах тухай 4 зүйлийн санал өргөсөн бичиг.

Баримт №5.

Судар бичгийн хүрээлэнгээс судлаач Кондратьев, түүний эхнэр нарыг Зөвлөлт Орос улсын Шинжлэх ухааны академид томилон илгээж, судалгааны шаардлага хэрэгсэл, ном сэтгүүл цуглуулахаар оруудалх тухай Засгийн газарт мэдуулсэн бичиг.

Баримт №6.

Судар бичгийн хүрээлэнгээс шинжилгээний ажлаар С.Кондратьев, М.И.Кондратьева, Эрдэмбаяр нарын зэрэг гураван хүнийг Ерөө голд цаг уурын шинжилгээний газар байгуулах мөн газрын байрлалийн хэмжээ үлж авах ба хэмжих, Улаанбаатар хотоос Ерөө гол хүртэлх замын өндөр намын байдлыг тэмдэглэн авах, эх түүхэнд холбогдох хуучин булш зэргийг шинжлэн үзүүлэхээр явахад замд үзүүлэх бичиг олгосон баримт.

Некоторые архивные материалы и краткие содержания

Документ №1.

Передача О.Жамъяна и других заявление заведующего библиотекой М.И.Кондратьева, обращенное Всесоюзному Обществу Культурной Связи с заграницей с просьбой покупки и обмена книг.

Документ №2.

Документ из ведомства, в которой было написано о том, что срок удостоверения русского Кондратьева уже был истек, но по особенному состоянию ему дается новое удостоверение. 1927 г. *ф.23, д.1, хн.119, с.177-178.*

Документ №3.

Удостоверение М.И.Кондратьевой по случаю ее визита в Ленинград вместе ее мужем для показа на таможне при выезде и входе.

Документ №4.

Четыре разных предложения по командировке М.И.Кондратьева в Москву и другие города по сбору книг и журналов.

Документ №5.

Сообщение в правительство о поездке С.Кондратьева и его жены по назначению Ученого комитета в Москву для собирания книг и журналов.

Документ №6.

Свидетельство пропусков, данных С.Кондратьеву, М.И.Кондратьевой и Эрдэмбаяру при их поездке в Ерөө для создания Метеорологического пункта, определение места нахождения и площадь, отметки высоты местности от Улаанбаатара до реки Ерөө и изучения могил, связанных с историей.

N 5

185

Во Всесоюзное Общество Культурной Связи
с Заграницей /ВОСКС/

Ученый Комитет Монгольской Народной Республики посыпал
Заведующему Библиотекой Ученого Комитета /Государственным
Книгохранилищем МНР/ И.И. Кондратьеву в СССР для пополнения
Библиотеки научными книгами просит Всесоюзное Общество Куль-
турной Связи с заграницей оказать И.И. Кондратьевой содействие
в исполнении возложенного на нее поручения.

Ученый Комитет МНР просит ВОСК ходатайствовать перед науч-
ными учреждениями СССР о бесплатном предоставлении их изданий
Государственному Книгохранилищу МНР, а перед Книжным Фондом
— о предоставлении научных книг из его запасов.

Ученый Комитет просит также оказать содействие И.И. Кондра-
тьевой в получении разрешения на беспомощный вывоз книг, как
закупленных так и полученных в дар.

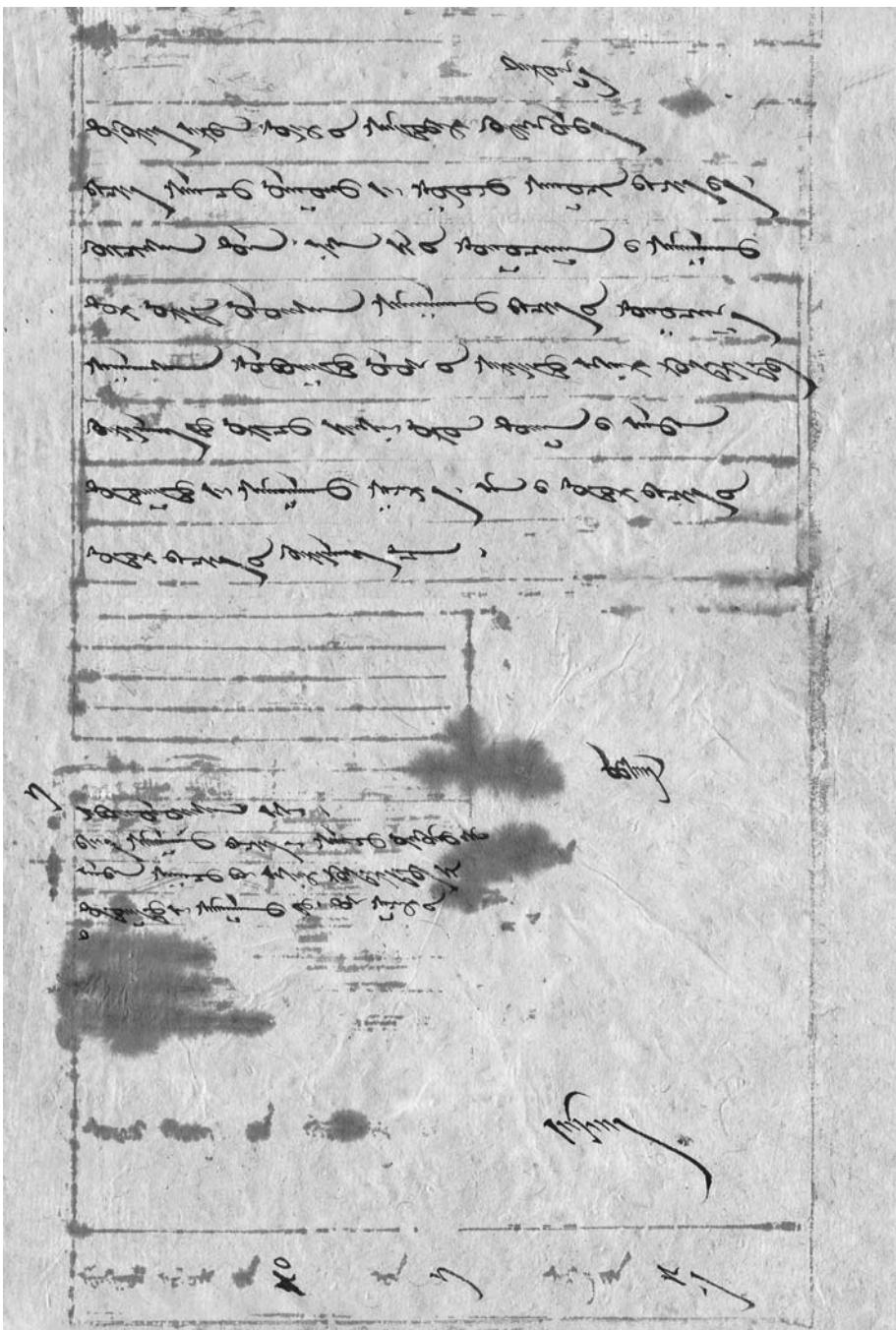
Председатель

/Мамьян/

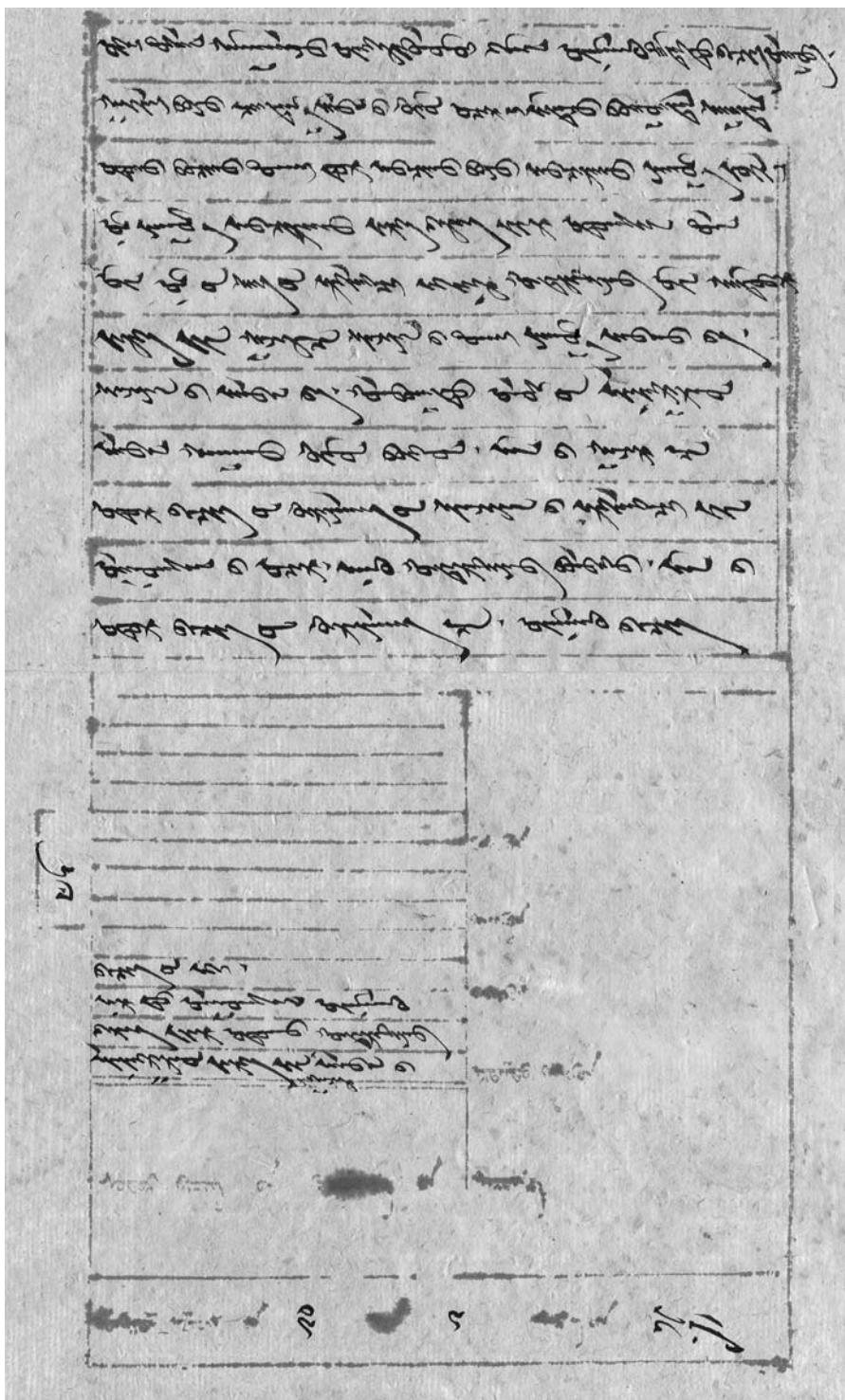
Ученый Секретарь

/Камцарано/

25

No2

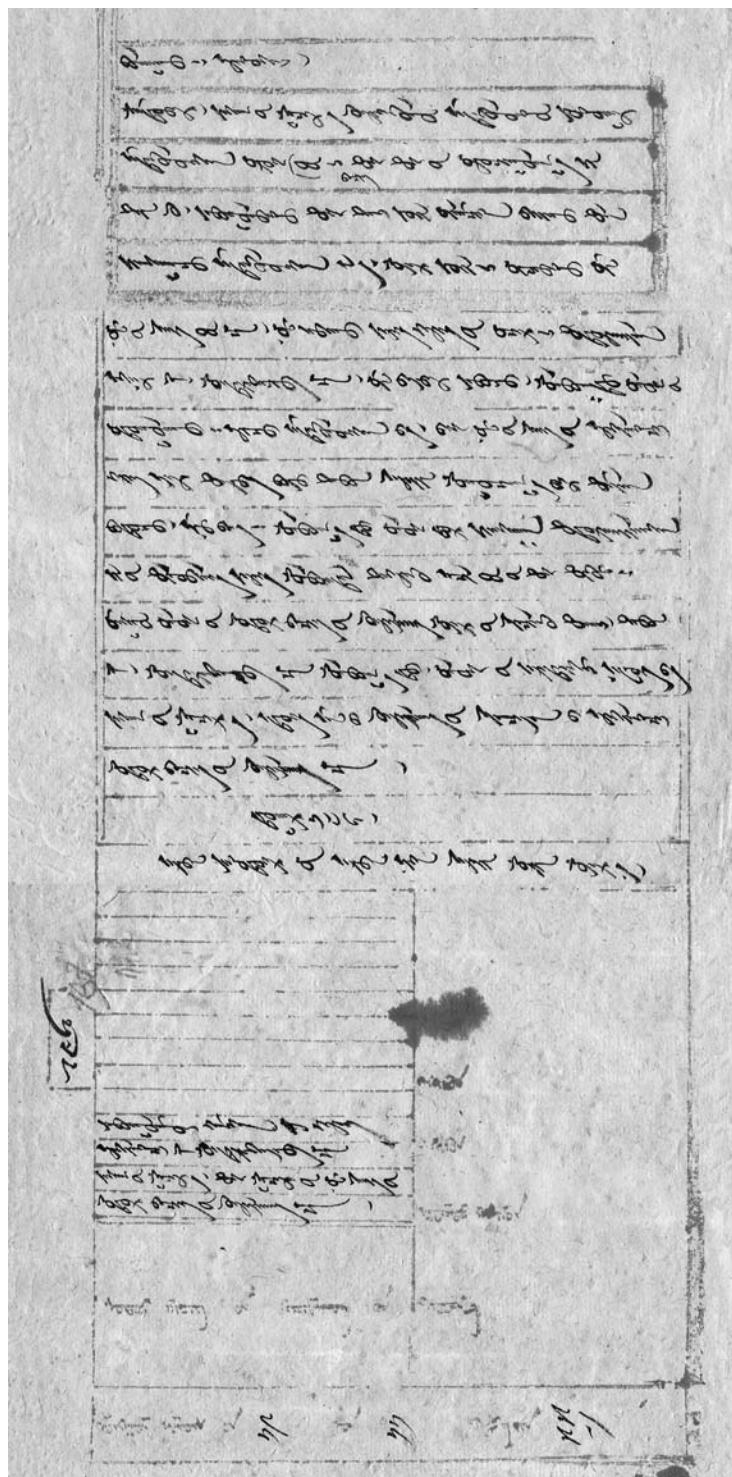
№3

\overline{x}_1 / μ_1

W. J. G. 1915. M. Thompson.

No4

60

Summary

This book entitled *Mongolian Buddhist Culture: A study of monasteries and temples in Khentii and Khangai* was originally written by M.I. Klyagina-Kondratiyeva, who worked as a librarian in Mongolia's Institute of Scriptures and Manuscripts from 1926 to 1930 at the invitation of Tseveen Jamtsarano. During her work in Mongolia for almost 5 years, she improved the newly established library of Mongolia's scientific institution and went on expeditions in different places with her husband S.A. Kondratiyev.

M.I. Klyagina-Kondratiyeva was interested in the lifestyle, culture and religion of Mongolian nomads during her stay in Mongolia. This time we are publishing her manuscript on monasteries and temples from the Khentii mountain ranges to the Khangai mountain ranges, both in Russian original and in Mongolian translation, together with related photographs that have been kept in a Russian archive, supplemented with relevant archival materials and her biography. The significance of the work lies in the fact that she photographed and studied those Mongolian monasteries and temples 10 years before Stalin's repression that destroyed all of Mongolia's temples in the late 1930s.

In her research, M.I. Klyagina-Kondratiyeva classified Mongolian temples by their architectural features into Chinese-Tibetan style, Real Chinese style and Mongolian-Chinese style. She also examined the structure of each temple in detail. In addition, she compared the internal structures, maps, dormitories of monks, worship places, streets and squares of the monasteries as her notes and photographs show. As she noted in her work, the Institute of Scriptures and Manuscripts made a big effort to make her study successful by giving her financial support, and she carried out her research at the order of the Institute of Scriptures and Manuscripts. Unfortunately, this work has not been published for more than 80 years and finally, thanks to the great effort of T.Yu. Yusupova, a Mongolist scholar from the Russian Federation the possibility to publish it became available. We therefore dedicate this exemplary book in Mongolian and Russian languages about Mongolian monasteries and temples – the embodiment of Mongolian religious culture – to researchers of religious history, ethnography, and architecture.

Although several works on Mongolian monasteries and temples based on archival materials or research have been published lately in Mongolia, this work by M.I. Klyagina-Kondratiyeva who did first-hand survey and research before their destruction is hugely valuable not least because it is the only research work that has been made since the expedition by the famous Russian traveler A.M. Pozdneev from 1892 to 1893. Therefore, the materials and photographs included in this book constitute an important asset for studying Mongolia's monasteries and temples.

Senri Ethnological Reports

当館のウェブサイトにてバックナンバーのPDFをダウンロードすることができます。

<http://ir.minpaku.ac.jp/dspace/handle/10502/49>

- No.112 Development Trajectories for Mongolian Women in and after Transition (2013; eds. Yuki Konagaya and Maqsooda S. Sarfi; in English)
- No.111 Umesao Tadao's Mongolian Fieldwork Sketchbook (2013; eds. Yuki Konagaya and Ayumi Hotta; in Japanese)
- No.110 State-run Farms in Mongolia (2013; eds. Yuki Konagaya and S. Chuluun; in Japanese)
- No.109 Cultural Resources and Ethnic Groups in Southwest China (2013; ed. Shigeyuki Tsukada; in Japanese and Chinese)
- No.108 The Diary of Hisakatsu Hijikata (IV) (2011; Hisakatsu Hijikata; eds. Ken'ichi Sudo, Hisao Shimizu; in Japanese)
- No.107 A Herder, a Trader, and a Lawyer: Three Twentieth-Century Mongolian Leaders (2012; Interviews conducted by Yuki Konagaya, I. Lkhagvasuren, translated by Mary Rossabi, edited and compiled by Morris Rossabi; in English)
- No.106 Local Communities in the Information Age: The Construction of Local Networks Based on ICT (2012; ed. Seiko Sugimoto; in Japanese)
- No.105 Buddhist Fire Ritual in Japan (2012; Madhavi Kolhatkar and Musashi Tachikawa; in English)
- No.104 Pre-modern Visualisations of Ethnos and Race in East Asia (2012; ed. Atsushi Nobayashi; in Japanese)
- No.103 Dynamics of Cultural Phenomena in Madagascar Local Societies. (2012; ed. Taku Iida; in Japanese)
- No.102 Toward a Society without Environmental Handicaps: Focusing on the Practices of Normalization Searching for People's Well-beings (2012; ed. Nanami Suzuki; in Japanese)
- No.101 Altai Uriankhains: Historical and Ethnographical Investigation: Late of XIX - Early XX centuries (2012; Ichinkhorloo LKHAGVASUREN; in English and Russian)
- No.100 The Diary of Hisakatsu Hijikata (III) (2011; Hisakatsu Hijikata; eds. Ken'ichi Sudo, Hisao Shimizu; in Japanese)

【国立民族学博物館刊行物審査委員会】

須藤健一 館長
西尾哲夫 副館長
杉本良男 副館長
韓 敏 民族社会研究部
八杉佳穂 民族文化研究部
寺田吉孝 先端人類科学研究部
岸上伸啓 研究戦略センター（研究出版委員長）
朝倉敏夫 文化資源研究センター

平成25年3月29日発行

国立民族学博物館調査報告 113

著 者 M.Iクリヤーギナ-コンドラティーワ
編 著 S.チョローン
T.I.ユスボワ

発 行 人間文化研究機構
国立民族学博物館
〒565-8511 吹田市千里万博公園10-1
TEL 06(6876)2151(代表)

印 刷 株式会社 遊文舎
〒532-0012 大阪市淀川区木川東4-17-31
TEL 06(6304)9325(代表)
